

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Зап.-Сибирского Краевого
Совета Народного Просвещения

=====
№ 9-10 (77)
СЕНТЯБРЬ-ОКТЯБРЬ
1930

ВОСЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

Сибкрайлит № 824 от 24/IX-30 г.
Новосибирск. Полиграфтрест.
Зак. 5198. Тираж 7.000.

От резолюций—к боевой работе

Хозяйственные, профессиональные и кооперативные организации не прониклись еще сознанием, что всеобуч — «важнейшая задача на ближайший период» (из резолюции по отчету ЦБ XVI партсъезду), и продолжают формально относиться к своим обязанностям: тянут возмутительную ведомственную жвачку с выделением средств, обеспечением натуральными фондами, продуктами питания и т. п. Благодаря этому учебный год для многих сотен тысяч детей, подлежащих охвату в порядке обязательного обучения, еще не начался. Благодаря этому с наступлением холодных дней начнется массовый отсев детей бедноты, лишенных из-за отсутствия обуви и одежды фактически возможности посещать школу.

От принятого комсомолом шефства над всеобучем пока еще мало реальных результатов. В лучшем случае оно начинается сказываться в городах. До деревни, где лежат основные трудности введения всеобщего обучения, шефство еще не докатилось.

Партийные организации в большинстве случаев не возглавили движения, не подошли еще по-настоящему к этому делу, не организовали массового контроля и систематического действительного руководства. Даже культпропы все еще раскачиваются, не подняли всеобуч до высоты партийно-политической кампании, не осознали того, что они в первую очередь отвечают за полное осуществление намеченного партией плана всеобщего обучения.

Правый оппортунизм на практике и здесь — на всеобуче, как и на других участках нашего строительства, пытается свою неспособность мобилизовать массы, свою бездеятельность и разгильдяйство прикрыть ссылками на «объективные трудности». Между тем уже имеющееся по отдельным районам, положительный опыт в борьбе за всеобуч показал, что там, где смогли, опираясь на революционную энергию трудящихся, мобилизовать местные ресурсы, инициативу комсомола, самой школы, — там все трудности преодолены, и план всеобщего обучения даже перевыполнен. Почему, скажем, по Западной области новых школьных зданий уже работает 225, к 1 октября поступят в эксплуатацию еще 62 здания, а по Средней Волге еще строится лишь новых зданий 39 и в условиях, когда на 2.325 школьных комплектов, подлежащих открытию, готово лишь там 311. Не сигнализирует ли это, что Средняя Волга прозевала свои собственные ресурсы, отнеслась бюрократически к задаче мобилизации инициативы масс для дела борьбы за всеобуч?

Отдельные районы в порядке массовой работы организовали у себя специальные бригады по ремонту детской одежды и обуви или договорились с предприятиями, с артелями о сверхурочной работе в целях усиления фондов натурального снабжения, находят сырье, средства и этим самым разрешает главнейший вопрос всеобуча — борьбу с отсевом детей бедноты. Почему это — практика только «отдельных» районов?

В Ленинграде из всей массы предприятий один завод «Вулкан» выделил комсомольскую бригаду для помощи в ремонте своей подшефной школы. Почему этот опыт не подхвачен, не распространен, не использован для создания целого движения рабочих в помощь ремонту школ?

За последние дни все с большей отчетливостью выявляется новая угроза для всеобуча — текучесть учителей, стремление уйти с работы в деревню. Но эти тревож-

ные сообщения прежде всего свидетельствуют об отсутствии массовой работы с учителями, о продолжающейся волне искривлений линии партии по отношению к учителю, о слабой реализации постановлений правительства по натуральному снабжению учителей, об отсутствии мобилизации общественного мнения учительства для борьбы с дезертирами и с «летунами», срывающими всеобщее обучение.

В деле всеобщего обучения нет еще перехода от бумажно-формального руководства к живой оперативной работе. Между тем и в обеспечении всеобщего обучения «преодоление стоящих перед нами трудностей, прежде всего, зависит от нашей работы, от нашего умения вести последовательную и непримиримую борьбу с расхлябанностью, разгильдяйством и бюрократизмом в наших органах и особенно от нашей способности «мобилизовать рабочий класс, являющийся источником быстро растущей и прямо неисчерпаемой революционной энергии» (Из обращения ЦК от 3 сентября).

Решения партии о всеобщем обучении должны быть выполнены. Партийные организации должны немедленно проверить, что делается для полного обеспечения всех основных элементов плана по всеобщему обучению: охват обязательным начальным образованием детей 8, 9 и 10 лет, ликвидация неграмотности в обязательном же порядке переростков 11-15 лет, обязательность семилетнего обучения в фабрично-заводских районах.

Никаких отступлений. Надо и здесь добиваться перевыполнения плана.

Все еще тревожное состояние к настоящему дню дела всеобщего обучения требует немедленного перехода к боевым темпам работы по совершенно конкретной деловой программе. Школьное помещение, фонды одежды и обуви, обеспечение учителя своевременной выплаты зарплаты и натурального снабжения, систематический обязательный контроль над посещаемостью школы — таковы основные элементы этой программы. Вокруг них должна быть развернута массовая работа, расстановлены силы, мобилизованы все местные ресурсы. Реального, конкретного дела надо требовать прежде всего по этим заданиям. Новые методы массовой культурной работы — культпоход, культэстафета, встречный культплан бригады, общественный буссир и т. п. — должны здесь найти себе широкое применение. Необходимо с этими методами проникнуть в деревню — на этот решающий участок всеобщего обучения.

Борьба за всеобщее обучение должна стать делом миллионов. Этим и только этим партия добьется выполнения этой гигантской задачи, имеющей решающее значение в строительстве социализма и в борьбе за пятилетку.

Ф. А.

Дело всеобщего обучения на смотре трудящихся

«С 1 октября, по постановлению Комитета по введению ВНО при СНК РСФСР, проводится смотр фактического введения всеобщего обучения по республике».

До настоящего времени мы, в условиях нашего Западно-сибирского края, еще не добились такого положения, чтобы дело всеобщего обучения — стало делом широкой советской общественности — «босвой политической задачей данного момента».

Поэтому смотр должен выявить районы и села с лучшей постановкой работы по введению всеобщего обучения, и через местную, районную, краевую и центральную прессу сделать их опыт достоянием других районов республики.

Смотр должен быть использован на местах как один из наиболее ярких моментов для мобилизации широкой советской общественности и масс трудящихся города и деревни вокруг вопросов ВНО.

Как организовать смотр? Для руководства смотром организованы специальные комиссии (республиканские, краевые, районные и сельские). Смотр должен быть развернут в местной, районной, краевой и центральной прессе, при чем в районной и краевой печати смотр проходит с 1 октября по 1 ноября и в разрезе сельсоветов, а с 1 ноября по 1 декабря в центральной прессе развешивается смотр ВНО в районном разрезе.

Для премирования районов и сел, наиболее успешно выполнивших работу по всеобщему обучению, созданы центральные и краевые премиальные фонды, состоящие из предметов культурного оборудования (кино, радио, библиотека и т. п.), промышленных товаров и денежных премий. Также будут премироваться и лучшие школьные работники, отличившиеся на работе по введению всеобщего обучения. Основными показателями, по которым будет проходить проверка и по которым смотровые комиссии будут оценивать проделанную работу по ВНО, являются:

- 1) 100 проц. охват школьных контингентов (школьников и переростков);
- 2) Полная ликвидация отсева в школе;
- 3) Максимальное создание фондов помощи детям бедноты;
- 4) Создание лучших материально-правовых условий в работе сельских учителей;
- 5) Степень вовлечения общественности в дело всеобщего начального обучения.

Успешное проведение данной кампании по смотру всеобщего обучения будет зависеть от того, насколько активно проявят свое участие все краевые, районные и сельские организации и насколько вокруг этих вопросов будет создано общественное мнение и привлечены широкие массы трудящихся.

В качестве практических мероприятий по развертыванию смотра необходимо теперь же провести следующее:

Все краевые и районные газеты должны немедленно, во-первых, начать регулярное (ежедневное) освещение фактического материала по ходу всеобщего обучения в крае и, во-вторых, совместно с профсоюзами и комсомолом послать в районы специальных уполномоченных по организации районных и сельских смотровых бригад, по мобилизации вокруг вопросов ВНО районных газет и рабселькоров.

На местах необходимо:

а) Увязать смотровую работу по ВНО со всей работой по мобилизации масс вокруг вопросов культурного фронта в форме культстафеты;

б) Использовать по организации смотра и сбору фактического материала о ходе всеобщего обучения всех находящихся в районах инспекторов РСНП и бригадиров по подготовке и проведению ВНО;

в) В целях более широкого освещения задач смотра использовать все проходящие в районах совещания, конференции и съезды — добиваясь постановки на них хотя бы небольших сообщений о смотре ВНО и принятия тех или иных практических мероприятий по данному вопросу;

г) Организовать между отдельными сельсоветами, селами и колхозами взаимные бригадные обследования работы по всеобщему обучению;

д) На основе собранного фактического материала и результатов взаимных обследований между отдельными селами, организовать в районах широкие общественные суды над лучшими, передовыми и отстающими по проведению всеобщего обучения сельсоветами — применяя в решениях этих судов занесение на красную доску, и черную доску, присуждение премий, взятие «на общественный буксир», опубликование в печати и т. п.

Общественные суды, как один из методов привлечения к работе широких масс — должны быть обставлены наиболее красочно и художественно, проходить живо и вы-

зывать под'ем и энтузиазм присутствующих. Поэтому подготовка к этим судам должна быть чрезвычайно ответственной и серьезно продуманной.

Все перечисленные мероприятия надо рассматривать как схему общих набросков некоторых моментов в работе по смотру. Это не значит, что на местах не должны находить и применять свои лучшие формы работы и методы привлечения общественности и трудящихся.

Необходимо помнить одно, что смотр ВНО должен явиться переломным моментом в работе по введению всеобщего обучения в крае, моментом развертывания ВНО в боевую общественно-политическую кампанию. Только при этом условии мы обеспечим выполнение полностью и в срок намеченных планов по досрочному введению всеобщего начального обучения в нашем крае.

Л. Кочконаков

В новое наступление на неграмотность

(Итоги ликбеза и план работы на 1930-31 уч. год).

I.

Закончился учебный по ликбезу год. Собранный в июле краевой слет культармейцев подвел итоги ликбезпохода за 1929-30 год, определил темпы, обсудил план нового наступления на неграмотность.

Каковы же результаты ликбезработы за истекшее время?

Развернутый на основе широкого привлечения масс трудящихся к практическому разрешению проблемы грамотности населения ликбезпоход дал за последние два года по Сибирскому краю чрезвычайно положительные результаты. Энергией, энтузиазмом, усилиями десятков тысяч культармейцев из грамотного рабочего и колхозного актива, учащихся, учителей, комсомольцев и т. д. за осенне-зимний период 1929-30 уч. года нам по краю удалось обучить грамоте 608 тысяч неграмотных-малограмотных рабочих и крестьян и тем самым целиком выполнить количественное задание, установленное краевыми директивными организациями.

Имеющиеся в работе по ликбезу достижения надо, главным образом, отнести за счет все возрастающего стремления рабочих и бедняцко-среднекрестьянства к повышению своего культурного уровня, к ликвидации своей неграмотности. Это широкое массовое движение трудящихся города и деревни за грамотность, за культуру нам удалось организационно оформить и закрепить, построив для борьбы с безграмотностью «единую планомерную организацию» (как говорил В. И. Ленин) в лице штабов ликбезпохода, развернувших свою работу на основе «единого плана, объединения сил и средств». Штабы помогли нам разграничить функции отдельных общественных организаций, участвующих в ликвидации неграмотности, координировать их действия, активизировать их работу. Наконец, штабы несомненно способствовали росту авторитета ликбезпохода как среди общественных организаций, так и среди общественности в целом. Благодаря такому организационному построению работы мы сумели провести широкую мобилизацию общественных сил на ликвидацию неграмотности, сумели привлечь значительные общественные средства для этого дела. Так, по данным мест в текущем году в ликбезпоходе участвовала армия не менее чем в 100 тысяч культармейцев, выполнявших работу в качестве организаторов, методистов, ликвидаторов неграмотности, беседчиков и т. д. Общественных средств собрано (по неполным данным) около 1.700 тысяч рублей, что по сравнению с 1928-29 уч. годом дает рост на 850 проц.

Большое значение на ход развертывания работы имел также подписанный нами в июне 1929 года договор на социалистическое соревнование по ликбезу с Северным Кавказом. На основе этого договора широко развернулось соревнование между

округами, районами, селами, пунктами края. Из 18 округов края не соревновались между собой только Иркутский, Кузнецкий, Каменский и Кирепский округа.

Наконец, в отдельных школах, пунктах, группах мы имели волну ударничества, которая значительно помогла нам в борьбе с отсевом и несомненно имела большое влияние на качество работы.

К достижениям нынешнего года надо отнести широкое применение массовых форм развертывания и проверки работы. Более 1000 бригад, организованных в краевых, окружных и районных центрах, было брошено на места в рабочие поселки, села и деревни. Бригады эти оказали весьма существенную помощь в деле привлечения внимания широких масс трудящихся к ликбезпоходу, провели большую работу по мобилизации общественных сил на практическое участие в ликвидации неграмотности, активно боролись против политической недооценки дела ликбеза, наплевательского, бюрократического отношения к нему.

В момент развертывания поголовной ликвидации неграмотности в районах сплошной коллективизации (январь, февраль м-цы 1930 года) нам удалось провести по краю мобилизацию более 2500 чел. учащейся молодежи, учителей, студентов, комсомольцев для работы в деревне.

В фиксации внимания советской общественности вокруг вопросов ликвидации неграмотности большую помощь оказали некоторые окружные газеты. Следует отметить начин Славгородской газеты «Колхозная правда» и Минусинской «Власть труда», взявших на себя шефство над работой по ликбезу.

Наконец, в текущем году мы имеем некоторые достижения и в части постановки общественно-политического воспитания среди обучающихся, увязки л/н с очередными хозяйственными политическими кампаниями.

Вот для иллюстрации пара фактов:

Мордовская школа малограмотных Белоярского района, Барнаульского округа. Школа во всех кампаниях выступала, как организованная единица. во время хлебозаготовок работала в сотне, добившись того, что крестьяне этой сотни первыми выполнили план. Работала по контрактации скота; по ее почину организована комсомольская ячейка в 10 чел. Учащиеся школы в числе 30 чел. вступили в колхоз «Волдачи», работали по сбору семфондов, открыли ямы у кулаков с семенным материалом. Школа организовала красный уголок и ряд кружков при нем.

Школа малограмотных в с. ЯЯ — Борковском, Ижморского района, Томского округа. В школе обучалось 60 человек. По ее почину организована комсомольская ячейка, закрыта церковь и в ней открыт клуб. Учащиеся школы организовали красный обоз хлеба, коллективно подписались на заем 30 рублей. Из числа учащихся 27 человек вступили в колхоз «Объединение». 30 чел. выписывают газеты.

В постановке общественно-политического воспитания среди обучающихся, превращении ликбеза в орудие политического просвещения широких масс трудящихся большое значение имела и будет иметь красная газета для начинающих читать «За грамоту», которая явилась первой регулярно выходящей в РСФСР газетой такого типа. Тираж газеты непрерывно растет и она пользуется большой популярностью среди учащихся взрослых.

Выполнив полностью количественное задание директивных организаций об охвате обучением 600 тысяч неграмотных-малограмотных взрослых по краю, имея несомненные достижения в части привлечения широких слоев общественности к практическому участию в ликбезе. — мы должны признать, что на некоторых участках нашей работы мы имеем прорывы и крупнейшие недочеты, которые при будущей работе нами должны быть тщательно учтены.

Каковы наши недочеты, где кроются причины, породившие их?

Основным и крупнейшим недочетом надо считать невыполнение нами решений ЦК и Краевого комитета партии о поголовном обучении к 1 мая 1930 г. всех неграмотных индустриальных рабочих. План работы среди рабочих выполнен в общем по краю не более чем на 70 проц., при чем в отдельных рабочих районах и крупных

промышленных центрах (Омск, Иркутск, Ленпвск-Кузнецкий) мы имели в полном смысле этого слова провалы в работе. Не лучше обстояло дело и с ликвидацией неграмотности среди батраков. Планом работы на 1929-30 уч. год намечалось обучить 70 тысяч неграмотных и 48 тысяч малограмотных батраков. Это задание выполнено, как видно из ниже помещенной сводки, всего лишь на 43,5 проц. Не выполнен полностью также план ликвидации неграмотности среди допризывников, а работа среди них, в условиях обострившейся военной опасности, имеет чрезвычайно большое политическое значение.

С В О Д К А

о количестве обученных неграмотных—малограмотных взрослых по округам
Сибкрая за осенне-зимний период 1930 г.

Наименование округов	Задание крайОНО на обучение неграм.-валограм.	Было охвачено обуч., по данн. на 1 марта 1930 г.	Всего обучено	Краевой план выполн. на..... (в проц.)	Обучено первоочередных групп населения				Примечание
					Рабочих	Батраков	Краевой план по батр. выполн. на..... (в проц.)	Колхозников	
1 Ачинский . . .	31.500	39.902	33689	107	1245	4344	68	9310	1. Краевой план по ликвидации неграмотн. выполнен на 96,5 %, по ликвидации малограмотности на 125,5 % 2. Процент женщин к общему количеству обученных =55
2 Барабинский . .	35.000	80.759	50090	143	686	4080	78	10673	
3 Барнаульск. . .	48.000	89.556	60023	135	1846	6003	56	21253	
4 Бийский	48.000	81.799	51497	107	1799	4607	43	11616	
5 Иркутский . . .	43.000	46.303	23013	54	1349	1308	21	4716	
6 Каменский . . .	28.500	36.100	30648	108	155	2122	36,5	6777	
7 Киренский . . .	2.900	3.877	2488	86	212	166	24	590	
8 Красноярский .	22.000	30.323	20477	93	1737	2153	35,5	3107	
9 Кузнецкий . . .	43.000	55.134	33747	78	3748	1894	40	64.9	
10 Минусинский .	23.500	33.575	22043	96	130	7533	30	3448	
11 Новосибирск. .	53.500	78.056	60025	112	3230	3528	31	5277	
12 Рубцовский . .	30.000	38.414	37800	126	587	2837	39	10479	
13 Славгородск. .	30.000	51.556	17204	57	—	—	—	—	
14 Томский	48.000	79.332	53150	111	6949	3362	46	5670	
15 Хакасский . . .	10.300	9.215	8158	79	2039	565	45	1644	
Итого	497200	753901	504002	101.36	25805	28502	43,5	101039	
16 Канский	21.500	46.103	Свед-ний нет					или 20 проц. от общего количества обученных.	Цифры о числе обученных по этим трем округам интерполированы, т.е. проц. выполнения краевого плана по 15, давшим сведения округам (101,36 проц.) применен и в отношении этих трех округов.
17 Омский	69.500	89.951							
18 Ойротия	10.300	11.519							
Всего по краю	600000	901474	608200	101.36	—	54100	43,5	121600	

Несколько лучше обстояло дело с обучением колхозников. Мы имеем в крае 22 проц. коллективизированного населения. Количество же обученных колхозников, к общему числу обученных, равно 20 проц. Процентное соотношение количества обученных мужчин и женщин близко к намеченным контрольным цифрам (женщины предполагалось обучить 60 проц. от общего количества обученных, — обучено 55 проц.).

Однако вполне удовлетворительным охват женщин признать нельзя — не надо забывать, что неграмотных среди них почти в три раза больше, чем среди мужчин.

Где особенно плохо с ликбезом — так это среди нацмен. Начиная от края и до села, внимание к ликвидации неграмотности среди живущих в Сибири национальных меньшинств было крайне недостаточное и как следствие этого — в двух национальных областях края — Ойротии и Хакасии — планы л/н полностью не выполнены.

Для ликвидации обнаруженных в работе среди первоочередных групп населения прорывов было решено — в городах, рабочих поселках, совхозах, местах строительства новых шахт и заводов ввести непрерывный учебный по ликбезу год. Организованная из края проверка ряда округов и в частности поездка бригады из соревнующегося с нами Северного Кавказа по рабочим районам Кузнецкого округа показали, что положение с летней работой обстояло крайне неудовлетворительно.

Места к переходу на непрерывный учебный год не подготовились, имелись «разговорчики» о том, что летом ликбез вести нельзя и т. д. В результате — на Прокопьевском руднике Кузнецкого округа из 400 охваченных летней учебной работой горняков и строителей в июне осталось на ликпунктах не более 40 чел.; на Кокострое (Щегловск) из 147 учтенных неграмотных строителей обучается 14 человек. При таком отношении мест к введению непрерывного учебного года принятое красным слетом культармейцев решение — «к тринадцатой годовщине Октябрьской революции ни одного неграмотного рабочего» — оказалось сорванным. Невыполнение плана ликвидации неграмотности среди первоочередных групп населения надо отнести, главным образом, за счет того, что на местах с самого начала работа развертывалась «вообще», без нужного упора на охват в первую очередь рабочих, батраков, допризывников и т. д. и что формы охвата обучением не приспособивались к производственно-бытовым условиям неграмотных первоочередников (не учитывалась двухсменность работы, дальность расстояния местожительства от ликпункта и т. д.).

Вторым нашим крупнейшим недочетом надо считать ненормально большой процент отсева обучающихся. Как видно из помещенной сводки, к марту 1930 г. мы охватили обучением по краю 901 тысячу человек, а обучили всего лишь 608 тысяч человек. Отсев равен 32 проц. Выходит, что одну треть нашей энергии сил и средств мы тратили впустую. Это безобразнейшее явление, с которым надо самым решительным образом покончить!

Где же причины такого большого отсева? Основные из них, по нашему мнению, следующие:

Первая — качество работы. Надо сказать, что с качеством у нас обстояло не совсем благополучно, особенно в системе одиночно-группового обучения. Зачастую обучение велось без учета запросов и интересов обучающихся, их возрастного, полового и социального состава. 16 летние подростки учились вместе с 30-40 летними работниками и крестьянками. Общественники-культармейцы, не будучи обеспечены со стороны органов ЮО должным методическим инструментарием и помощью, были представлены самим себе, вели работу как попало. Общеобразовательный уровень и степень политической грамотности большинства специальных работников (особенно сезонных) низкий, а это обстоятельство также сказывалось на качестве учебы. В большинстве случаев л/н не была увязана с хозяйственно-политическими мероприятиями, проводимыми на селе, преподавание страдало аполитичностью. Общественно-политическое воспитание обучающихся зачастую носило чисто случайный характер, было беспланным. Партийно-комсомольские и профессиональные организации не обеспечили ликбез нужным количеством беседачиков по полит агро и техчасу. Известно, что взрослого и при том неграмотного человека трудно организовать для учебы на основе таких абстрактных истин, как «учение свет, а неучение тьма», «неграмотный — что слепой», «неграмотный стоит вне политики» и т. д. Надо чем-то заинтересовать неграмотного, вести с ним какую-то внешкольную работу, которая стимулировала бы у него желание обучаться грамоте.

К сожалению, надо признать, что политико-просветительная работа с обучающимися, их культурное обслуживание было поставлено крайне неудовлетворительно. Ликбезход не был увязан с биб и агроходом, большинство клубов, изб-читален, красных уголков не переключили своего внимания на обслуживание неграмотного-малограмотного.

Все эти обстоятельства создавали, конечно, неудовлетворительность у обучающихся и порождали отсев.

Вторая — перегибы и искривления линии партии, допущенные при коллективизации. Ошибки эти имели также большое влияние на отсев. Установлено, что наибольший процент отсева падал на февраль-март, т. е. на то время, когда мы имели наибольший выход крестьянства из колхозов. Приходя в колхоз, неграмотный крестьянин считал необходимым приняться за ликвидацию своей неграмотности — на это его подталкивала вся обстановка, к этому его обязывали постановления совета колхоза. Уходя из колхоза, он, как правило, бросал и ликпункт, зачастую заявляя: «Я теперь не колхозник, мне с грамотой можно подождать».

Третья — неприспособленность форм охвата обучением к производственно-бытовым условиям обучающихся. Обучение не было приближено к неграмотному, ликпункты и школы часто открывались не по территориальному признаку, а по производственному. Неграмотным женщинам, имеющим детей, не была предоставлена возможность ходить в группу. Нет детских комнат или такое мероприятие, как посылка на дом к женщине «нянь», почти не практиковались совсем. Были случаи (Омск и др. города), когда неграмотных рабочих заставляли ходить в ликпункты, расположенные от их квартир за 4-5 километров. Все это, конечно, не стимулировало у неграмотных желания обучаться и также порождало отсев.

Четвертая — слабое внедрение методов ударничества и соцсоревнования между отдельными ликпунктами, школами, группами учащихся, учителями, культармейцами. отсутствие проверки договоров.

Пятая — успокоенность, «головкружение» от имеющихся в охвате успехов. Большинство местных штабов ликбезхода, органов ИО, ОДН и т. д., добившись охвата установленных для них контрольных цифр, «почили на лаврах» и не приняли нужных мер по борьбе с отсевом. В результате, из каждых 100 посаженных за букварь людей 32 не закончили своего обучения и их придется в предстоящем году учить снова.

Следующий недостаток — это засоренность культармейских рядов идеологически чуждыми элементами и неумение дать должный отпор кулакам, попам, сектантам, которые, прекрасно понимая политическую значимость ликвидации неграмотности, всячески старались затормозить, сорвать ликбезход. Кулак и их подпевалы распускали вокруг дела ликбеза всякие слухи вроде того, что «со всех обучающихся будут брать по 15 руб.», терроризировали культармейцев и обучающихся, избивали их и т. д. В селе Михайловском Омского округа дело дошло до того, что ликвидатор неграмотности принужден был купить дробовик и по ночам конвоировать обучающихся на ликпункте женщин с тем, чтобы их не избili хулиганы-покулачки. Дробовик, конечно, не выход из положения и покупка его ликвидатором неграмотности свидетельствует лишь о том, что местный сельсовет и др. организации не сумели как следует ударить по грязным лапам тех, кто запугиванием хотел сорвать ликбез.

Построив работу на основе единого плана «объединения сил и средств», взяв в разрешение проблемы грамотности взрослого населения наши общественные организации и превратив этим самым ликвидацию неграмотности из дела ведомственного в дело общественное, — мы должны признать, что и здесь у нас не все благополучно и здесь имеются недочеты и прорывы, ликвидировать которые необходимо в кратчайший срок.

Наравне с весьма отрадными фактами положительного участия в ликбезработе ряда профсоюзных и др. общественных организаций, мы должны констатировать, как то констатировал краевой слет культармейцев, что «подавляющее большинство

профсоюзных, комсомольских и кооперативных организаций не принимали практического участия в ликбезпоходе, не выполняли взятых на себя финансовых обязательств. Имелись вредные тенденции свалить всю тяжесть работы на органы народного образования».

Относительно участия в ликвидации неграмотности профсоюзных организаций писалось, говорилось, принималось всяких «хороших» решений и резолюций, пожалуй, больше чем надо. В частности одно из решений ВЦСПС от февраля 1930 г. достаточно «крепкое». В нем прямо говорится, что невнимательное отношение к делу ликбеза со стороны союзных организаций будет расцениваться как оппортунизм на практике. Смысл всех решений, принятых как ВЦСПС, так и Крайсовирофом, сводится к одному: профсоюзы должны перестроить свою работу по ликбезу таким образом, чтобы включиться в общий план ликбезпохода, отказаться от узкоцеховых тенденций, которые все еще имеют место в работе наших профорганизаций.

Произошло ли такое переключение? Принимали ли профсоюзные организации участие в вербовке культармейцев, в контроле над работой, в вовлечении неграмотных в обучение и т. д.? Надо прямо признать, что подавляющее большинство организаций, особенно низовых, практически делом ликбеза не занимались, откупаясь в лучшем случае деньгами.

Это не значит, конечно, что у профсоюзов нет никаких достижений. Есть, наоборот, отдельные союзы, которые в л/н участвовали достаточно удовлетворительно и даже хорошо. Взять к примеру союз рабпрос: учительством и др. категориями работников просвещения проделала весьма большая и ответственная работа и недаром союз за свою активную работу получил на краевом слете культармейцев от краевого штаба красное знамя.

Неплохо в ликвидации неграмотности участвовали также отдельные организации союза медсантруд (Минусинск), горняков (Черногорье) и др., но, к сожалению, это пока только единичные случаи, а не общее явление.

Если у отдельных профсоюзных организаций есть кое-какие достижения в ликбезе, то нельзя этого сказать про организации ВЛКСМ.

Три десятка бригад, посланных в разное время из края для проверки работы на местах, в своей оценке участия комсомола в ликвидации неграмотности приходит к единодушному мнению, что ликбезпоход выпал нынче из поля зрения комсомольских организаций и комсомол не являлся застрельщиком, инициатором этого дела.

Роль кооперации в подавляющем большинстве случаев ограничивалась лишь тем, что она «гнала монету» по заключенным договорам, не ведя никакой массовой работы со своими членами, а зачастую даже и не проверяя, куда и как расходовались отпускаемые ею средства.

Ликбезпоход несомненно внес большое оживление и сдвиги в работу ОДНовских организаций и в ряде округов мы имели превращение ОДН в подлинные центры мобилизации общественных сил и средств на борьбу с неграмотностью взрослого населения. Но одновременно с этими положительными фактами мы имеем и весьма тревожные факты смазывания лица ОДН штабами ликбезпохода, превращения ОДН в коммерческие организации (Омск), занимавшиеся только изысканием средств на ликбез.

Имеются большие недочеты также и в работе органов народного образования. В основном они заключаются в следующем:

а) наробразы не сумели обеспечить должным образом методическое руководство всей работой, в частности крайне неудовлетворительно была организована методпомощь общественникам-культармейцам;

б) учреждения НО — библиотеки, избы-читальни, красные уголки — не сумели правильно организовать и поставить политико-просветительную работу с обучающимися. Общественно-политическое воспитание, благодаря слабому руководству со стороны органов НО, было бессистемным;

в) между отдельными звеньями работы органов НО не было договоренности и увязки в работе (агроликбезпоход, бпбпоход, дошкольный поход были весьма слабо увязаны с ликбезпоходом).

Штабы ликбезпохода, имевшие большое значение в развертывании ликбеза и сыгравшие большую роль в увязке работы отдельных общественных организаций, также иногда были недостаточно активны (особенно низовые), не имели необходимого авторитета и превращались поэтому в комиссии, которые заседали, но не имели решающего влияния на ход работы. Роль печати, несмотря на отдельные положительные факты, изложенные в начале этой статьи, также должна быть признана в общем и целом недостаточной. В особенности плохо освещала ликбезпоход краевая печать, и такие газеты, как Иркутская «Власть труда», Томская «Красное знамя», «Кузбасс» и ряд других.

Слабое практическое участие в ликвидации неграмотности наших общественных организаций и печати, а иногда и наплевательское, преступно-халатное отношение к ней можно объяснить только тем, что на местах до сих пор существует недооценка политической и хозяйственной значимости дела ликбеза, а отсюда и противопоставление его другим хозяйственно-политическим мероприятиям партии и власти. Ликбез в нынешнем году нам пришлось вести буквально на два фронта: с одной стороны, мы боролись с вековым нашим врагом — невежеством, неграмотностью, темнотой, — с другой — мы боролись с косностью, бюрократизмом наших ведомств и организаций, политической безграмотностью, близорукостью отдельных работников, не понимавших необходимости наравне с хозяйственным ростом страны поднимать одновременно и грамотность, культурный уровень миллионов практических строителей социализма. Вот что, например, сказал по поводу ликвидации неграмотности один из ответственных работников Барнаульского окрпрофбюро на заседании Читинского райисполкома: «Почему это люди занялись ликвидацией неграмотности? Где не посмотрись, везде ликпункты и группы — это нужно понимать, как уход с фронта классовой борьбы. Люди пошли по линии наименьшего сопротивления». Человек, что называется, «договорился»...

Или еще пример: уполномоченный ОКР РКН по Манскому району Красноярского округа во время лесозаготовок распустил ликпункт на одной из лесосек, заявив ликвидатору следующее:

«Бросьте забивать (! ?) голову лесорубам... Нужно выполнить план лесозаготовок, а вы тут с ликбезом». Таких фактов можно было бы значительно приумножить. Все они свидетельствуют о том, что на местах творится вопиющее безобразие, недооценка, преступно-халатное отношение к ликбезу, с которым надо бороться самым решительным и беспощадным образом.

Здесь мы перечислили только **основные** недостатки нашей работы и по возможности вскрыли причины, породившие их. Размеры статьи не позволяют нам более подробно остановиться на фактах может быть второстепенного характера, но несомненно имевших влияние на темпы и качество ликбезработы. Необходимо только указать на ту обстановку, в которой пришлось работать практическим работникам в нынешнем году: отрыв инспектуры на проведение хозяйственно-политических кампаний, использование ликвидаторов неграмотности на работе, не имеющей никакого отношения к их прямым обязанностям и т. д. — все это также имело свое влияние на ликбезпоход, на недостатки, имеющиеся в нашей работе.

II.

«Чем глубже мы входим в область социалистического строительства, чем более решающие успехи мы имеем, тем с большим вниманием мы должны отнестись к культурному фактору, потому что он в целом ряде мест **будет в значительной мере решать вопрос о том, как пойдут темпы социалистического строительства**» — сказал Парком тов. Бубнов в своем выступлении на XVI съезде партии.

Нам кажется, что это место из речи т. Бубнова в особых дополнениях и разъяснениях не нуждается. Состояние грамотности и культурного уровня населения на данном этапе нашего реконструктивного периода является поистине «узким» местом. и не напрасно XVI партийный съезд в своих решениях записал, что «проведение всеобщего первоначального обучения и ликвидация неграмотности должны стать боевой задачей партии в ближайший период» (Из резолюции 16 партийного съезда по отчету ЦК).

Решение партийного съезда обязывает нас всемерно форсировать темпы ликвидации неграмотности. Это тем более необходимо еще и потому, что экономика нашего края, его ближайшие перспективы (см. решение XVI партсъезда о создании угольно-металлургической базы на востоке) стоят в кричащем разрыве со степенью грамотности населения. По грамотности Сибирский край **стоит на самом последнем месте среди других областей и краев РСФСР** и наша задача: в ближайшее время подтянуть культурно-отсталую Сибирь до уровня передовых областей.

Вот почему мы ставим себе задачу в предстоящем 1930-31 уч. году покончить в основном с неграмотностью в крае, обучить не менее 75 проц. неграмотного взрослого населения в возрасте от 14 до 50 лет, фактически осуществить поголовную ликвидацию неграмотности среди рабочих, колхозников, допризывников, батраков. В переводе на цифры это будет означать, что мы должны будем охватить обучением 1.200 тысяч неграмотных и 520 т. малограмотных, а всего 1.720 тысяч человек.

Посильны ли будут к выполнению такие темпы, имеем ли мы людские и материальные ресурсы, чтобы выполнять этот план? Итоги работы двух последних лет и в частности итоги текущего года дают нам полную уверенность в том, что намеченный план реален и выполним при условии, если мы учтем все трудности, связанные с его реализацией и во время съедем их преодолеть. А трудности придется преодолевать большие.

Первая группа трудностей — это трудности, связанные с объемом нашей работы: нам потребуется больше средств, бумаги, букварей, больше помещений, больше людских сил. При разрешении этих трудностей особое внимание должно быть заострено на вопросе мобилизации людских сил, потребных нам для того решительного наступления на неграмотность, которое мы предпринимаем.

Ведь для того, чтобы охватить обучением два миллиона неграмотных-малограмотных людей нам нужна армия не менее чем в 170 тысяч культурармейцев, которую необходимо не только **мобилизовать**, но и научить владеть своим оружием — букварем, т.е. соответствующим образом **подготовить**. Есть ли у нас резервы откуда мы можем взять такие силы? Резервы таковы: 600 тысяч членов профсоюзов по краю (из них 60 тысяч работников просвещения), 160 тысяч учащихся школ ФЭС и ШКМ, студентов техникумов и вузов (не считая учащихся IV группы 1 степени) и, наконец, две три сотни тысяч грамотного актива из колхозников и бедняцко-средняцкой части единоличников крестьян. Крайсовнарпрос уже имеет договор с Крайсовпрофом о том, что в предстоящем учебном году из числа членов профсоюзов выделяется для работы по ликбезу в качестве организаторов, ликвидаторов, беседчиков и т. д. 60 тысяч человек.

Договором с Крайколхозсоюзом предусматривается мобилизация для этой же цели 25 тысяч колхозников крестьян. Таким образом, 50 проц. потребного количества людей уже обеспечивается этими двумя договорами. Остальные 50 проц. должны быть взяты для работы из числа учащейся молодежи, деревенских комсомольцев и бедняцко-средняцкого актива из единоличников крестьян.

Из этого довольно ориентировочного расчета видно, что резервы у нас есть. Корень вопроса заключается в том, чтобы суметь эти силы мобилизовать. Некоторые тт. мобилизацию культурармейских кадров пытаются разрешить очень легко: подписали договор с профсоюзом или комсомолом и вопрос решен! Несерьезность таких рассуждений очевидна. Опасность их заключается в том, что люди думают эту ответственную задачу разрешить административным путем: «мы все можем», «нам все нипочем»,

подписала организация договор — значить иди работай и не рассуждай. Так вопрос решать, конечно, нельзя. Это было бы грубым извращением основной идеи культхозда, грубым извращением лозунга «грамотный, обучи неграмотного». Мобилизация культармейцев должна быть проведена на добровольных началах. Это обязывает нас развернуть вокруг вопроса привлечения общественных сил большую агитмассовую работу, иметь для каждого села, рабочего поселка, города, района, тщательно продуманный «мобилизационный план». При проведении мобилизации культармейцев широко должны быть использованы обще-гражданские и профсоюзные собрания, соцсоревнование, вызовы через стенную газету, сельские, городские, районные слеты культармейцев, шефство грамотных над неграмотными и т. д.

Исключительную по своей важности роль в этом деле приобретает наша печать. Ее обязанность организовать культурную переключку заводов, шахт, колхозов и совхозов, быть организатором социалистического соревнования между отдельными селами, городами, районами. Печать должна широко пропагандировать договор по соцсоревнованию Сибири с Северным Кавказом, довести его до сведения каждого ликвидатора, каждого культармейца, каждого обучающегося взрослого.

Но недостаточно, как мы уже указали, культармейцев мобилизовать,—мы должны их также соответствующим образом подготовить. Каждый культармеец должен уяснить себе значение ликвидации неграмотности, знать, для чего он тратит свою энергию, силу, отдых, овладеть наиболее результативными способами обучения неграмотных письму, чтению и счету, уметь в кратчайший срок разрешить «боевую задачу» — научить неграмотного читать книгу, газету, журнал.

С этой целью Крайсовпрос намечает организацию осенью 1930 г. повсеместно в крае 5-7 дневных краткосрочных курсов по подготовке общественников — ликвидаторов, с установкой на полный охват этими курсами всех культармейцев в крае. Эта ответственная для нас проблема может быть разрешена при условии, если к делу подготовки культармейцев будут привлечены все сведущие в вопросах ликбеза люди, т. е. специальные работники по ликбезу, а также учителя школ соцвоса, большинство которых в течение ряда лет, занимаясь ликвидацией неграмотности, имеет в этом деле большую практику и опыт.

Понятно, конечно, что без необходимых установок и тщательной проработки программы по подготовке культармейцев наши практические работники могут все это дело, что называется, провалить. Поэтому Крайсовнарпрос включил в качестве «обязательного предмета» для всех осенних и зимних учительских конференций—обсуждение как организационных, так и методических вопросов ликвидации неграмотности, а также предусмотрел созыв районных конференций работников ликбеза.

Пропустив культармейцев через соответствующие краткосрочные курсы по подготовке, мы и дальше не должны оставлять их без повседневной методической помощи, систематического инструктажа. Поэтому вопросу о методическом руководстве, приближении его к массе общественников-культармейцев имеет для нас очень большое значение. Один организатор методист на район (райликвидатор) безусловно с такой большой задачей, как организация методруководства, не справится. Эта задача может быть успешно разрешена лишь при условии, если в каждом районе мы будем иметь 5-7 кустовых работников ликбеза с годовой оплатой труда, ответственных за организацию методруководства в своем участке-кусте. В качестве сельских методистов должны быть использованы учителя школ соцвоса и сезонные работники ликбеза, при чем необходимо при этом обратить внимание на правильное использование учительских сил. Очень часто бывает так, что учителю поручается работа по обучению группы неграмотных-малограмотных в 10-15 человек. Такое использование учителей, конечно, не правильно. Учителю лучше поручить методруководство и инструктаж 10-15 общественников-культармейцев, которые будут обучать 100-150 неграмотных, чем работу в группе десять-пятнадцать человек. В боях за грамоту учитель должен выполнять роль не простого бойца-культармейца, а командира!

Не меньшие трудности чем мобилизация и подготовка культармейцев встретятся нам и в деле подбора кадра специальных работников ликбеза. В связи с досрочным введением всеобщего начального обучения большинство работающих по ликбезу т.т. перейдут в школы соцвоса. Часть работников, особенно сезонных, перейдет на другую работу, оплачиваемую лучше, чем работа ликвидатора и мы несомненно будем иметь в работниках большой дефицит. Выход из этого положения таков: нам нужно провести более смелее, чем до сих пор, выдвижение на работу в качестве ликвидаторов того бедняцко-батрацкого и середняцкого актива, которые проявили себя как культармейцы в истекшем 29-30 уч. году. Одновременно необходимо повысить и зарплату наших сезонных работников, что несомненно будет служить стимулом к закреплению их на работе.

Большую помощь в разрешении вопроса о кадрах окажет также принятое на себя Крайколхозсоюзом обязательство о выделении на работу в качестве ликвидаторов-сезонников 5.000 чел. колхозников из числа лиц, имеющих образование за 4 группы школы и выше.

Органам Совнарпроса необходимо добиваться, чтобы низовая колхозная сеть полностью выполнила обязательство Сибколхозсоюза, обеспечить (там где это еще не сделано) подготовку этих работников путем организации для них месячных или трехнедельных районных курсов.

Как при вербовке общественников-культармейцев, так и при подборе специальных работников особое внимание должно быть обращено на то, чтобы в их ряды не попали классово-чуждые нам элементы, которые сейчас, в условиях обострившейся классовой борьбы в стране, несомненно попытаются использовать ликвидацию неграмотности в своих целях.

Второй, не менее важный, чем мобилизация и подготовка культармейцев вопрос, это вопрос о материальной базе. По весьма скромным подсчетам для обучения миллиона-семьсот тысяч человек нам нужно будет около 8,5 милл. рублей. 35 проц. этой суммы обеспечивает местный бюджет; 25 проц. колхозная система (в это число входит оплата колхозами труда 5000 чел. сезонных ликвидаторов, мобилизованных из числа колхозников, 8,5 проц. дают профсоюзы; 6,5 проц. потребительская, охотничья и промысловая кооперация, а остальные 25 проц., или 2.150 тысяч рублей должна дать общественность.

Сумма довольно порядочная, и если мы ее не соберем мы рискуем не обеспечить полностью нашу сеть букварями, учебниками и письменными принадлежностями.

На местах необходимо добиваться, чтобы в текущем году не менее 10 проц. всех собираемых по самообложению средств было отнужено на ликбез. Это даст нам несколько сот тысяч рублей. Организациями ОДН должна быть развернута широкая работа по материальному шефству грамотных над неграмотными—на Северном Кавказе такое шефство дало около 400 тысяч рублей—не меньше этой суммы можем собрать и мы. Необходимо широко практиковать и такие мероприятия, как сбор купонов по займам от населения (опыт бывш. Минусинского окр.) и т. д. Некоторая сумма средств будет получена также и от засева «гектаров ОДН» по краю. В общем же положение со средствами будет довольно напряженным и только поворотливостью и инициативой мест мы сможем эти денежные затруднения преодолеть.

Не менее напряженным будет также положение с бумагой и тетрадями. Намеченный план завоза в край тетрадей сокращен. Это обязывает нас, во-первых, быть крайне экономным в расходовании бумаги и, во-вторых, использовать при обучении неграмотных архивную бумагу и различную годную к употреблению бумажную макулатуру. Букварями край в основном обеспечен: заброска их на места началась в июле, некоторые затруднения пожалуй будут иметь место с хрестоматией для малограмотных «Новая Сибирь», печатание которой в Москве закончено лишь 20 октября. Значительно хуже будет обстоять дело с учебниками для напмен, так как по сведениям

им ЦИЗ'а заказы от Сибири крайне минимальные. Районам необходимо срочно исправить это положение. Основные методические пособия по ликбезу изданы Крайсоветом ОДН.

Особо большие затруднения, связанные с количественным объемом работы, встретятся нам при вовлечении неграмотных в обучение. Не надо забывать, что в текущем году мы намечаем в основном ликвидацию неграмотности провести среди взрослого населения в возрасте не до 35, как было раньше, а до 50 лет, и что 70 проц. всех подлежащих обучению неграмотных будут составлять женщины, т. е. наиболее отсталая, консервативная, трудно поддающаяся обработке часть населения. При проведении агитмассовой работы по вовлечению неграмотных в обучение эти два обстоятельства нам надо хорошенько учесть.

Краевой слет культармейцев, обсуждавший план ликбезпохода, вынес решение провести в октябре месячник ликбеза по краю, в течение которого развернуть большую работу под лозунгом: «К 14 годовщине Октябрьской революции ликвидируем неграмотность в крае». Надо, чтобы этот лозунг дошел до сознания каждого неграмотного рабочего и крестьянина, работницы и крестьянки. Необходимо широко практиковать такие мероприятия, как созыв сельских и районных конференций неграмотных, индивидуальную агитацию, общие собрания граждан, на которых добиваться решений об обязательности для всех неграмотных обучаться грамоте и т. д.

Большую помощь в привлечении неграмотных к обучению может и должны оказать черная и красная доска, агитсуды над неграмотными, не желающими учиться, вызовы неграмотных на учебу через стенную газету, а также социальное соревнование между отдельными селами, предприятиями, группами учащихся.

При этом не надо забывать, что в деле обучения большое значение будет иметь вопрос о том—насколько правильно мы приспособляли формы охвата к производственно-бытовым условиям обучающихся.

Нельзя же неграмотного рабочего заставлять за пять километров ходить в школу, нельзя думать, что обремененная детьми крестьянка будет аккуратно посещать ликпункт. Надо приблизить обучение к неграмотному, надо широко практиковать посылку на дом к женщине «нянь», чтобы дать ей возможность учиться.

Вторая группа трудностей, которые нам придется преодолеть, это трудности, связанные с тем объемом задач, которые мы перед собой ставим. Ведь наша задача состоит не только в ликвидации азбучной неграмотности взрослого населения, а и в том, чтобы превратить ликбез в орудие политического просвещения широких масс трудящихся, приобщить их к сознательному активному участию в социалистическом строительстве. В этом заключается основная идея культпохода и всякое выхолащивание политического содержания из ликбезработы будет означать уменьшение роли культпохода, превращение его в узкое культурничество, оторванное от основных задач партии.

Размер журнальной статьи не позволяет нам сейчас остановиться на освещении вопроса о том, как мы должны будем преодолеть трудности, связанные с объемом поставленных перед нами задач.

Этому большому и чрезвычайно ответственному вопросу мы посвятим в следующем номере журнала специальную статью.

В заключение лишь скажем, что успешное преодоление всех трудностей, связанных с тем колоссальным темпом работы, который мы намечаем, в значительной мере будет зависеть от того, насколько мы: 1. Организационно правильно построим всю нашу работу; 2. Успешно будем воевать против уменьшения политического значения дела ликвидации неграмотности, недооценки и противопоставления его другим хозяйственно-политическим мероприятиям, проводимым в городе и на селе.

Опыт работы настоящего года показал, что мы нацупали правильное организационное настроение нашей работы в виде штабов ликбезпохода, которые в предстоящем году должны быть бесспорно сохранены. Всякие «разговорки» о ненужности штабов надо оставить. Вопрос заключается в том, чтобы активизировать как их рабо-

ту, так и работу тех общественных организаций (в частности и в особенности профсоюзных и комсомольских), которые в штабы входят.

При той «активности» комсомола и профсоюзов, которую мы видели нынче, план полностью, конечно, реализован быть не может. А добиться перелома к активности в работе наших организаций мы сможем лишь тогда, когда поведем решительную войну против недооценки ликвидации неграмотности, против бюрократического, наплевательского отношения к ней.

Корень вопроса тут не в том, чтоб издать еще несколько «крепких» постановлений наших директивных органов (постановлений имеется достаточно), а в том, чтобы организовать неуклонное наблюдение за выполнением этих постановлений, организовать общественный контроль над выполнением планов ликвидации неграмотности, строго наказывать тех, кто из-за своей политической близорукости и деликатства будет пытаться разрешить важнейшей для нас проблемы ликвидации неграмотности откладывать до «более подходящих времен» (сначала хлеб, коллективизация, а потом ликбез).

И нет никакого сомнения, что если нам удастся мобилизовать «ярость масс» на борьбу с косностью, рутинной, недооценкой ликбеза, то единой волей и общими усилиями под руководством нашей партии мы план ликвидации неграмотности выполним, культурно отсталою Сибирь подтянем до уровня передовых краев и областей РСФСР.

**

Последние сведения, полученные в результате обследования ряда районов края, говорят о том, что новый учебный по ликбезу год начинается при весьма неблагоприятных для нас симптомах. В ряде районов до первой половины октября еще не была проведена подготовка сезонных работников, ничего не делается для подготовки к проведению курсов общественников-культурмейцев. С изданием методической литературы как ВЧК л/б, так и Крайсовет ОДН, запаздывают. Районные организации под всякими предлогами отказываются от заключения договоров, от выделения культурмейцев. Происходит недопустимая ведомственная грызня, желание «дать поменьше». Появилась новая «разновидность» оппортунизма на практике — попытки ссылками на ВНО смазать значение ликбеза, как будто это две противоположные, а не двуединые «боевые задачи партии на ближайший период» (XVI парт'езд).

При таком положении вещей «посадить каждого пятого жителя в крае за букварь» — задача явно неосуществимая. Необходима самая решительная борьба с тенденциями смазать ликбез, нужны боевые темпы в работе.

По решению краевого штаба ликбеза и президиума Крайсовнарпроса с 15 октября в крае начинается проведение культэстафеты. Основная задача ее — в кратчайший срок ликвидировать обнаруженные на ответственных участках культурного строительства — ВНО и ликбезе — прорывы, поднять на борьбу за грамотность, за культуру широчайшие массы трудящихся края. Культэстафетой поднимем ликбезпоход на еще большую высоту, добьемся выполнения и перевыполнения плана ликбеза в крае.

В. Шипунов

Организация учебного года

Основная масса учительства осознала, что та система организации учебного года, которую мы имели до нынешнего года, не соответствует задачам, стоящим перед просветучреждениями в данный период, в период осуществления всеобщего начального обязательного обучения на базе политехнического образования.

Вопрос о правильной и четкой организации учебного года (организация семестровой системы, непрерывного производственного года и т. п.) должен привлечь в настоящее время внимание не только учительства и органов народного просвещения, но и всей советской общественности.

Семестровая система занятий и непрерывный производственный год имеют громадные положительные стороны. Перечислим главные из них: 1) наполовину сокращается срок пребывания в одной группе второгодников, а это в свою очередь сокращает материальные затраты на них и потребность в педагогах; 2) изживаются дезорганизаторы в школе, которые создавались из второгодников, остававшихся в той же группе на целый год; 3) ребенок не достигший до восьми лет двух-трех месяцев не остается вне школы на целый год, как это было, а приходит в школу за полгода раньше; 4) при непрерывном годе дети не отрываются от производства, а все время организованно участвуют в нем и т. д.

Однако в вопросе о семестровой системе и непрерывном производственном годе имеется ряд неясностей. На них необходимо коротенько остановиться. Узаконенные Крайсовнарпросом сроки начала и конца семестров в школе имеют своей целью создать единство приема, перевода и выпуска учащихся во всей системе народного просвещения. Тот разрыв в сроках начала школьных занятий, который наблюдался раньше, создавал весьма неприятное положение. Вот пример: Троицкая семилетка кончала занятия первого июля, подготовительная же группа Вийского педтехникума начинала их с пятого июня. Чтобы поступить в педтехникум, ученикам, оканчивающим Троицкую школу, пришлось бросить занятия, не окончив курса семилетки, не говоря уже о том, что им же не пришлось использовать так необходимый после зимней учебы отпуск. Такие случаи — не исключение, а массовое явление.

Начало введения семестровой системы положено в апреле текущего года. Но что получилось? Какие суждения о досрочных выпусках, переводах и приеме мы имели, а порой имеем и сейчас?

Многие школы, даже городские, механически сформировали из каждой группы два семестра, выделив в последующие семестры более сильных учащихся и оставив в том же семестре (б. группе) более слабых. Получился большой политический лягус. Дети малообеспеченных родителей, — а естественно они оказались и более слабыми учащимися, — составили один семестр, а дети более обеспеченных родителей — другой. Кроме того, это привело к совершенно ненужной нагрузке на одного учителя двух семестров в то время, когда можно было обойтись и без этого, тем более в городе, где из сильно отстающих можно было бы создать полные группы при отдельных школах, а малоотстающих обеспечить надлежащей помощью и подравнять с другими успевающими учениками.

Большое количество школ организовало семестры составом в два-три человека (из отстающих), нагрузив тем самым учителей по 3-4 и даже 5 семестров (в двух и

трехгрупповых школах при одном учительском комплекте). Конечно, такие школы со своими задачами не справятся.

Многие представляли, а некоторые и сейчас так думают, что при семестровой системе и непрерывном производственном годе в два раза сокращается время пребывания учащегося в школе, т.-е. предполагали, что ученик кончает, например, четырехлетку в два года, считая семестр за целый учебный год. Так и сделано было школами Алексеевского района (б. Новосибирского округа). Они в апреле текущего года провели досрочные переводы, выпуски и приемы учащихся, а в июне месяце опять повторили то же самое. В результате получилось, что ученики, пришедшие осенью 1929 г. в третью группу, в конце июня были выпущены из школы, как окончившие четырехлетку.

Принцип семестровой системы заключается, во-первых, в том, чтобы быстрее и полнее охватить весь контингент детей школьного возраста, принимая их в школу два раза в год и проводя соответственно этому выпуски и переводы учащихся в соответствующие семестры и, во-вторых, в постепенном развертывании семестров по мере поступления детей в школу. Ликвидировать второгодничество механическим делением сопротивления, это значит опоздать идею семестровой системы.

С введением непрерывного производственного года значительно увеличивается рабочий учебный год. Это создает лучшие условия для проработки программных материалов, для закрепления формальных знаний и навыков, позволяет соблюсти плановость участия детей в посильном производственном труде. Но это вовсе не значит, что дети в момент весенне-посевной и осенне-уборочной кампании должны учиться сидя за школьным столом. В это время содержание школьной работы должно быть организовано так, чтобы дети, посильно их возрасту, непосредственно участвовали в производстве и в то же время не отрывались бы от школ, получая от нее конкретные задания с последующей сдачей зачетов.

С переводом начала хозяйственного года на первое января естественно встает вопрос и об организации учебного года в системе народного просвещения применительно к хозяйственному году.

Я полагаю, что до будущего года эту перестройку нам не провести, да и проводить ее нецелесообразно, во-первых, потому, что в нынешнем году мы уже провели большую, необходимую ломку в структуре учебного года (досрочные выпуски, прием и перевод учащихся), где имели ряд недостатков и искривлений, местами не исправленных еще и до настоящего момента, а, во-вторых, и потому, что все методические разработки приспособлены к структуре данного учебного года и быстро вновь переложить их не представляется возможным. Несмотря на это, все же заняться проработкой данного вопроса необходимо теперь же. Работникам просвещения нужно подумать над этим.

Л. Бейман

Педагогические учебные заведения Зап.-сиб. края на новых путях

...«Темпы развертывания культурного строительства в стране еще совершенно недостаточны. Съезд обращает внимание на необходимость их усиления. Проведение всеобщего обязательного обучения и ликвидация неграмотности должно стать боевой задачей партии в ближайший период» (Из резолюции XVI партсъезда).

Решения XVI партсъезда, ставящие вопрос о ВНО, как ответственной задаче ближайшего периода, требуют коренной перестройки всей системы подготовки педагогических кадров. Место прежних педтехникумов и педфаков с неопределенной произ-

водственной установкой, которая и по названию своему — «сельскохозяйственный», «индустриальный уклон» — была беспредметна, должны занять индустриально-педагогические и агропедагогические техникумы и институты. Сам термин «уклон» должен быть изъят не только в силу своей неопределенности, но и как противоречащий одному из основных принципов политехнизма — объединению воспитания нового человека с производительным трудом. «Уклон» предполагает «некоторое знакомство» с основными видами индустриального и сельскохозяйственного производства тех районов, для которых педтехникум готовит кадры. Такого «знакомства» сейчас недостаточно. Социальный заказ нашей эпохи педагог, обладающий «политехническими навыками в области промышленного и сельскохозяйственного труда», умеющий «воспитать поколение, способное окончательно уничтожить разрыв между городом и деревней, между умственным и физическим трудом»¹⁾.

Резко выраженная уже и в самом названии педтехникума, производственная установка обязывает к наиболее полному осуществлению данным учебным заведением политехнизма, к самой тесной, деловой связи с производством. Педтехникумы и педвузы должны стать **культурными цехами** фабрики, завода, **культурными экономиями** колхоза, совхоза. Предприятие, совхоз или колхоз только тогда убедится в необходимости тесной связи с педагогическим учебным заведением, когда последнее сумеет доказать пользу этой связи коллективу рабочих, колхозников, когда через производственную практику учащихся начнет систематически повышаться обще-техническая грамотность в коллективе, коммунистическое отношение к труду, культурно-общественная работа. Практика в производстве должна, поэтому, строиться на базе договора, заключаемого между предприятием, совхозом или колхозом, с одной стороны, и коллективом педтехникума, с другой. В основе такого договора должны лежать взаимобязательства следующего порядка:

а) По линии предприятия, совхоза или колхоза — 1) предоставление педтехникуму определенного количества постоянных мест для осуществления непрерывной производственной практики; 2) конкретные задачи по осуществлению рабочего и колхозного шефства над педтехникумом: поддержка мероприятий педтехникума голосом рабочей общественности перед местными организациями, шефство над мастерскими педтехникума в целях содействия их механизации, оборудования и снабжения инструментами и материалами, выделение инструкторов по производственному обучению и преподавателей дисциплин «Основы индустрии» и «Основы сельского хозяйства», участие в оперативно-плановых группах в педтехникуме и т. п.; 3) конкретные обязательства по пополнению техникума рабочими, батрацкими и колхозными кадрами и материальному содействию их подготовке к поступлению.

б) По линии педтехникума — 1) обязательства, выраженные в определенных цифрах; 2) ликвидация неграмотности и охват систематическим обучением малограмотных; 3) обязательства по организации клубно-кружковой работы с указанием форм ее количественного охвата или коллектива предприятия, совхоза или колхоза, а также количества учащихся педтехникума, выделяемого для этой работы; 4) план совместного проведения пролетарских праздников и других важных моментов хозяйственно-политического порядка; 5) охват внешкольными формами работы детей рабочих и колхозников; 6) мероприятия по работе среди женщин; 7) условия совместного использования клубных помещений как на предприятии, так и в техникуме; 8) мероприятия по военизации коллектива предприятия, совхоза или колхоза и т. д. и т. п.

Самое основное, само собой разумеется, в такого рода договоре это **количественное** выражение, которое должны получить отдельные пункты, что придаст им достаточную наглядность и реальность и даст возможность подвести точные итоги взаимному выполнению взятых обязательств.

Политехнизация педтехникумов не может ограничиваться «познанием». «усвоением» основ политехнизма и «приобретением некоторых навыков в его проведении в школе». Она должна стать мощным рычагом воздействия на окружающие школы и др.

1) Изд. докл. т. Бубнова на партсовещании по народному просвещению.

просветучреждения, соответствующие специальностям педтехникума, в смысле их политехнизации. В педтехникуме должен быть создан «штаб политехнизма»¹⁾, в задачу которого, помимо непосредственной работы по политехнизации педтехникума, входит, главным образом, воздействие на окружающие просветучреждения.

В состав штаба должны входить: зав. практикой (председатель), а там, где его нет в штате, зав. учебной частью, преподаватели «основ индустрии» и «основ сельского хозяйства», руководители отдельных видов практики, представители предприятий, совхозов и колхозов, с которыми связан техникум, представитель райсовнарпроса, представители учащихся. Количество членов штаба, а также представительство других организаций, здесь не перечисленных, определяются в каждом отдельном случае на месте, исходя из объема работ и целесообразности представительства той или иной организации.

Штаб намечает конкретное количество и тип просветучреждений, в которых он будет проводить политехнизацию, определяет ее специфический характер в отношении каждого учреждения и, наконец, устанавливает перечень совершенно конкретных и осуществимых мероприятий по политехнизации, которые должны в определенный срок (год-два) сделать намеченные просветучреждения передовыми в районе. Понятно, что основным в работе штаба должно быть привлечение всего коллектива педтехникума, данного просветучреждения, горрайсовнарпроса и советской общественности к делу политехнизации. Методы работы штаба: социальное соревнование, ударничество, сквозные бригады и общественный буксир. Необходимо поставить действительный обмен опытом между отдельными техникумами по вопросам политехнизации и производственной практики. Необходимо в течение ноября месяца закончить проверку ранее заключенных между техникумами договоров по социальному соревнованию и приступить к заключению новых договоров.

Постановка работы педтехникумов на новые рельсы не исчерпывается только одной политехнизацией. Педтехникум должен стать также на деле центром по переквалификации педагогов районов, обслуживаемых им. Организация широкой консультационной работы, учет заочников, ведение с ними систематической корреспонденции, практикумы и конференции заочников при педтехникуме — все эти формы должны найти отражение в производственных планах и райсовнарпросов и педтехникумов. Необходимо и здесь практиковать систему конкретных договоров.

Не менее важное значение приобретает в настоящих условиях перестройка внутренней работы педтехникумов: гибкий учебный план, свободное расписание, метод проектов, работа бюро цикловых кабинетов и производственных совещаний. Некоторое освещение эти вопросы нашли в изданных НКП брошюрах: «Учебные планы педтехникумов». ПИЗ. 1930. Ц. 35 коп. и «Непрерывная производственная практика в педвузах и педтехникумах». ПИЗ. Ц. 50 коп.

Рамки настоящей статьи, а также отсутствие пока опыта в условиях Зап-Сиб-края заставляют нас отложить освещение этих вопросов до следующего номера журнала.

Необходимо, в заключение, остановиться еще на одной актуальной задаче, стоящей перед педтехникумами. Это задача — немедленного обеспечения кадрами сети ВПО по краю. Эта задача должна разрешаться следующими путями: а) через непрерывную педагогическую практику третьих, четвертых, пятых и шестых семестров; б) через организацию курсов по подготовке учителей при педтехникумах (от 2 до 6 мес.); в) при помощи работы с кулблизлежащих районов (конференции, инструкци, письменная связь, консультации и т. п. формы); г) через участие педтехникума в кампании по выявлению и привлечению к педагогической работе учителей, работающих не по специальности или совсем не работающих.

¹⁾ См. циркуляр НКП от 20/IX-1930 г.

Со стороны Крайсовнарпроста даны указания по линии построения непрерывной подпрактики, применительно к задаче обеспечения кадрами сети ВНО. Однако, ряд педтехникумов подходит к этой задаче формально. Нет средств, учащиеся слабо подготовлены, нельзя ломать плановую учебную работу и т. п. возражения приходится иногда слышать от работников педтехникума. Необходимо по-боевому взяться за разрешение этой актуальнейшей задачи. Контрольные цифры, данные сейчас педтехникумам по замещению пустующих учительских мест, являются жесткими и включены в краевой план обеспечения кадрами сети ВНО. Средства на это мероприятие должны дать райсовнарпросты, заинтересованные в педкадрах. Задачи техникума—обеспечить надлежащее качество работы практикантов, объединить учебу с непрерывной педагогической практикой в одно целое, создать единый план производственного обучения в техникуме.

Несомненно, что выдвигаемые перед техникумами проблемы потребуют напряжения всех сил и средств педтехникума на их выполнение, но — таково требование данного этапа социалистического строительства.

Педтехникумы не должны отставать от темпов нашей общей социалистической стройки.

Мих. Соловьев

Повернуться лицом к забытой директиве

На производственных совещаниях, на партийных и профсоюзных собраниях вопрос об единоначалии привлекает к себе самое живое и настойчивое внимание рабочих масс.

Неизмеримо возросшая производственная активность рабочего класса, рост сознательного коммунистического отношения к труду, новые формы труда, борьба за промфинплан упираются в нечеткость организации производственного процесса, в нерешительность и дряблость управления производством, в несвоевременное и часто непродуманное составление промышленно-финансовых планов, в неумение и волокиту с доведением промфинплана до станка.

Борьба за наиболее высокие качественные и количественные показатели труда, за кратчайшие сроки выполнения производственных заданий,—одновременно есть и борьба против мазни, за четкость плана и расстановки сил на предприятии.

В этой борьбе ударник, сквозная ударная бригада занимают непримиримую позицию.

Немыслим и нераслен встречный промфинплан, немыслима плодотворная и показательная работа ударника, сквозной ударной бригады при отсутствии четкого и твердого управления производством.

Рабочие фабрик и заводов требуют от своих директоров осуществления единоначалия, требуют полноценной ответственности за возложенные на них обязанности.

В производственных союзах борьба за осуществление единоначалия стала организационной частью работы по реализации лозунга «поворота лицом к производству».

Каково же положение с единоначалием на нашем просвещенском производстве?

Постановление ЦК партии об единоначалии вышло в свет в сентябре 1929 года—год тому назад.

В этом же постановлении предлагалось провести через три месяца проверку его реализации. Однако, на нашем производстве постановление ЦК партии даже и воды

не замутило, если не считать по краю нескольких случаев словесных упражнений по поводу этого постановления на отдельных низовых профессиональных собраниях.

В Томске, Барабинске, Рубцовке директиву партии об единоначалии совсем замолчали. В Омске, Ачинске, Барнауле потолковали о ней на общегородских союзных собраниях и посоветовали проработать ее по коллективам. В коллективах кое-где поговорили об этом постановлении — тем дело и ограничилось.

Омская секция научных работников в начале декабря вынесла постановление: «Популяризировать идею единоначалия, как необходимое мероприятие в деле поднятия дисциплины и проведения планов, намеченных пятилеткой»; в конце декабря бюро той же секции предложило «провести собрания по вузам для обсуждения докладов об единоначалии, повышении эффективности работы» — и на этом «почило от дел своих».

Ни по линии союзной, ни по линии органов народного образования никаких указаний о порядке и характере проработки вопроса об единоначалии на места не давалось.

Словом, сверху донизу директива партии никого не затронула. А между тем, ведь существо постановления об единоначалии, заключающееся в требованиях к каждому администратору тщательно разработать план всего производства, дать каждому участнику производственного процесса ясное и конкретное задание, в умении администратора, осуществляя единоначалие, опереться на массу, в умении месткома стать энергичным организатором производственной активности и самостоятельности союзной массы — это существо, в условиях нашего производства, имеет особо серьезное значение.

Постановление об единоначалии разрешает ряд больших вопросов нашего производства: плохая производственная дисциплина, неравномерность нагрузки среди членов коллектива, слабая производственная активность и самостоятельность, часто безответственное отношение руководителя к состоянию культурпросветучреждения, классовой направленности в его работе. И без этого слабо развивающегося среди просвещенцев ударническое движение сталкивается с трудностью отыскания конкретных обязательств, направленных к целостному выполнению единого плана культурпросветучреждения, сталкивается с отсутствием четкой и ясно сформулированной целевой установки, построенной на основе общих задач с учетом конкретной обстановки и возможностей каждой школы, детдома и т. д.

Специфика просвещенского производства делает трудным учет и планирование работы школы, детского дома, детского очага и пр.; та же специфика дает возможность сравнительно легко от постороннего взгляда вуальировать самые откровенные безобразия в педагогической работе, разгильдяйство, неподготовленность учителя к уроку, идеологически враждебные приемы воспитания, классовые извращения в трактовке преподаваемого материала, общую расхлябанность руководства и пр.

Это обстоятельство с особой настойчивостью выдвигает вопрос о повышении ответственности руководителей производства за школу, за очаг народного просвещения.

Прошедшая за последние полтора-два года волна «взрывов» по школам Сибирского края, когда по случайным заметкам в печати, пустяковым на первый взгляд конфликтам между преподавателями, между заведывающим и преподавателями, между преподавателем и учеником, в конце-концов вскрывались школьные просвещенческие гнойники, разложение, тщательно охраняемые от внимания общественности — эта волна показала, что руководители культурных учреждений не чувствовали по существу ответственности за правильное руководство. Болезни годами жили в школах. Они покрывались руководителями, в большинстве случаев, возникая и развиваясь вследствие неправильно поставленного руководства. Вместе с тем, боязнь критики, слабо развитая самокритика, наличие большого слоя колеблющихся, подверженных всякого рода мелкобуржуазным шатаниям и настроениям, наличие классово-враждебных элементов в рядах союза работников просвещения (а заведывающие не составляют исключения) требуют особо внимательного отношения к правильной реализации директивы об единоначалии.

Практика показывает, что единоначалие, как термин, в лексиконе руководителей учреждениями нашло место, но в головах их получило, сплошь и рядом, вульгарное его

толкование, сводящееся к голому администрированию, что только способствует затемнению убожества в руководстве, а для чуждых элементов дает возможность переходить от обороны к наступлению.

Бурно растущие темпы культурного строительства требуют от нас самого серьезного внимания к качеству руководства культпросветучреждениями.

Вопрос об осуществлении директивы об единоначалии со всей решительностью должен быть поставлен на повестку дня.

Необходимо провести широкую и тщательную проработку этой директивы. Единоначалие должно быть осмыслено массами просвещенцев, как политический принцип, как один из путей к налаживанию нашего производства, как одно из средств выполнения лозунга «поворота лицом к производству».

Союзная масса должна проработать директиву партии, практически намечая пути ее осуществления, имея в виду, что эта директива станет реакционной, приведет к голому администрированию там, где администратор, осуществляя единоначалие, не сумеет опереться на коллектив, на союзную общественность или местком не сумеет организовать производственную активность и самостоятельность коллектива.

Единоначалие должно помочь союзной организации, освобождаясь от мелочей производственного быта, подойти к действительному участию в строительстве производства, к его основным и главным вопросам.

Единоначалие должно способствовать обострению и уточнению функций углов «треугольника» (местком, ячейка партии, администрация), что в нашем производстве на сегодняшний день еще является проблемой и носит беспорядочный характер.

Проверка работы культпросветучреждений, инспекторское руководство и обследования должны включить в себя проверку качества осуществления директивы партии об единоначалии.

Методы просветительской работы

Задачи деревенской школы на путях к политехнизму¹⁾

Почему нам нужна политехническая школа

В интересах всей страны, в интересах широчайших масс трудящихся идет социалистическая реконструкция всего народного хозяйства.

По последнему слову техники перестраиваются старые и строятся новые фабрики и заводы-гиганты.

На основах коллективизации и механизации перестраивается сельское хозяйство, сближая труд на земле с трудом в промышленных предприятиях и ликвидируя все элементы капитализма.

Современная техника нашей социалистической промышленности требует от рабочих меньше ручных ремесленных навыков и большого понимания сути производственных процессов.

Современная техника охватывает все новые и новые отрасли труда, ломает грани между различными производствами, вносит единство в разрозненные производственные процессы и требует от рабочих быстрой приспособляемости к разным функциям.

Наконец, сама структура советской власти, ее характер, вовлечение всех трудящихся в строительство требуют нового работника, всесторонне подготовленного социалистического строителя.

Отсюда, со всей очевидностью вытекает необходимость политехнизации воспитания подрастающего поколения, которое мы должны вооружить пониманием научных основ как сельского хозяйства, так и индустриальных производственных процессов, вооружить современной трудовой культурой, дать понимание связи между различными отраслями производства, между различными техническими процессами. Мы должны пропустить всю молодежь через нашу советскую политехническую школу с таким расчетом, чтобы дать стране в ближайшее время новые кадры строителей социалистического хозяйства, коммунистически направленных людей, которые могли бы быстро перестраивать свою работу в соответствии с темпами реконструкции и роста нашего народного хозяйства.

Маркс и партия о политехнической школе

Идея политехнической школы, т. е. школы, тесно увязанной с производством, соединяющей обучение с общественно-производственным трудом, физическим и умственным развитием, была обоснована Марксом и Энгельсом.

«Под образованием мы понимаем три вещи, — писал Маркс: 1. умственное образование; 2. физическое развитие такое, какое дают гимнастические школы и военные упражнения; 3. политехническое воспитание, знакомящее с общими научными при-

¹⁾ Материалы разработаны инспектором Крайсовнарпроса Щитовым И. И. на основе материалов 1-го Всероссийского съезда по политехническому образованию при участии просветителей Черепановского района гг. Брудек А. Л., Ромашко С. В., Глазачева Е. Ф., Веселовской П., Кевролевой, Кремьянской, Белого И. Е., Воронина Н. Ф.

циями всех производственных процессов и в то же время дающее ребенку и подростку практические навыки в обращении с элементарными инструментами всех производств».

Программа партии определяет политехническое образование, как знакомство в теории и на практике со всеми главными отраслями производства. Она требует сплочения политехнического образования во всех звеньях системы народного образования и рассматривает политехнизм, как одно из орудий уничтожения классов, противоречий между городом и деревней, разрыва между умственным и физическим трудом.

Современное положение с политехнизацией школы совершенно неудовлетворительно. Наша школа далеко еще не является политехнической школой. Она все еще продолжает пока быть словесно-книжной школой. Этой школе должна быть объявлена решительная война.

В соответствии с решениями второго партсовещания о политехнической школе в августе месяце 1930 г. в Москве состоялся Первый Всероссийский Съезд по политехническому образованию, который положил начало совместной, плановой работе органов народного образования, хозорганов, профсоюзов и комсомола, на основе широчайшего участия рабочей и колхозной общественности, по строительству подлинной политехнической школы.

Съезд решил, что в основу строительства политехнической школы должны быть положены идеи Маркса-Ленина и что со всякими искривлениями этих идей необходимо вести решительную борьбу.

Пути к политехнической школе

О том, как строить политехническую школу В. И. Ленин, писал еще в 1920 году:

«Безусловным заданием поставить немедленный переход к политехническому образованию, или, вернее, немедленное осуществление ряда доступных сейчас же шагов к политехническому образованию...».

Эти шаги Вл. Ил. понимал так:

а) Посещение электрической станции, ближайшей, и ряд лекций с опытами на ней; ряд практических опытов, какие только возможны с электричеством; разработать тотчас детальные программы (на одно посещение; на курс в 5, 10 лекций; в 1, 2 месяца и так далее).

б) То же — каждый сносно поставленный совхоз.

в) То же — каждый сносно поставленный завод. Совместно с гоэроло.

г) Мобилизация для лекций по электричеству и политехническому образованию, руководству практическими занятиями, поездок и проч. всех инженеров, агрономов, всех кончавших университеты по физико-математическому факультету.

д) Устройство маленьких музеев по политехническому образованию и проч.

«Задача школы 2-й ступени (12-17): дать вполне знающего свое дело, вполне способного стать мастером и (заменить) практически подготовленного к этому столяра, плотника слесаря и т. п., с тем, однако, чтобы этот «ремесленник» имел широкое общее образование (знал основы таких-то и таких-то наук; указать точно — каких был коммунистом (точно указать, что должен знать), имел политехнический кругозор, и начатки, основы политехнического образования именно: а) основные понятия об электричестве (точно определить какие); б) о применении электричества к механической промышленности; в) то же к химической; г) то же — о плане электрификации РСФСР; д) посетил не менее 1-3 раз электрическую станцию, завод, совхоз; е) знать такие-то основы агрономии и т. д.; разработать детально минимум знаний».

Вот пути построения политехнической школы, указанные Лениным. По ним нужно идти при строительстве школы и решительно бороться с искривлениями сути политехнизма.

Искривления уже имеются. Политехнический съезд их решительно осудил. Основные искривления — это Ваганяна и Гастева.

Искривления Ваганяна: 1) Тенденция сохранения политехнизма только для средней школы;

2) Ограничение возраста для реального участия детей в производстве (для города 14 лет, для деревни с 12 лет);

3) Вычеркивание политехнического воспитания для первых школьных возрастов;

4) Тенденция почти полной ликвидации школы и проч.

Ошибки Гастева в вопросе политехнизма: 1. Вопрос о политехнизме т. Гастевым поставлен, как вопрос только о трудовой подготовке;

2) Политехнизм Гастева отмечает всякую образовательную работу;

3) Гастев не считает сельское хозяйство одной из важнейших основных отраслей производства;

4) В тезисах Гастева о политехнизме не видно связи учащихся с производством, непосредственной связи с крупным предприятием.

Некоторые тт. сводят политехнизацию к словесному политехнизму, к разговорам о производстве, а не к практическому участию в производстве.

Многие понимают политехнизм, как многоремесленные навыки и как раннюю специализацию.

Правильные пути к политехнизму будут следующие:

1. Связь школы с конкретным производством и конкретным производственным окружением через политехнический подход к его изучению.

2. Участие ребят в производительном труде, направленном на выполнение основных хозяйственно-политических задач, стоящих перед рабочим классом.

3. Включение школы в производственно-хозяйственный план предприятия.

4. Постановка общественно-полезной работы школы на большую высоту. Участие школы в классовой борьбе, во всем социалистическом строительстве.

5. Включение в план каждой школы курса «введения в производство».

6. Организация производственной практики учащихся в мастерских, на производстве, в колхозе.

7. Сращивание работы всех просветучреждений в целях создания единого комбината (последовательность программ, общие лаборатории, совместное ведение общественной работы и пр.).

8. Для сельской школы, кроме изучения отраслей с.-х. производства по добыче продуктов, необходимо изучение производств по переработке продуктов. Также необходимо изучение городской индустриальной промышленности и, прежде всего, тех ее отраслей, которые наиболее тесно связаны с сельским хозяйством (сельскохозяйственное машиностроение, химические предприятия, электрические).

Для городской школы, на ряду с изучением городской индустрии, необходимо изучение с.-х. производства.

9. В целях политехнизации начальной школы необходима: агрономизация, рабочие комнаты, связь с с.-х. производством, с.-х. техникой (простейшая обработка дерева, металла, пластических материалов и т. д., развивающих конструктивные способности детей и изобретательство, экскурсии на завод, совхоз, электростанцию).

Принципы политехнизации школы 1-й ступени в основном те же, что и повышенной школы, по масштаб, в соответствии с возрастом, программой, развитием, — меньше.

10. Применение активно-исследовательских методов работы: социалистическое соревнование, ударные бригады.

Пути и формы организации деревенской школы на сегодняшний день

В обучении школа должна:

1. Переключиться на теоретическое и практическое изучение крупного коллективного хозяйства (артель, коммуна), на изучение средств производства как простейших, так в особенности сложных, новейших с.-х. машин и двигателей (электрических и др.).

В этих целях школе необходимо обеспечить учебную работу материальной базой: а) организовать лаборатории — кабинеты; б) укомплектовать их приборами и наглядными пособиями, рабочими книгами, справочниками; в) точно определить производственную базу и мастерские; 4) необходимо организовать самое тщательное планирование работы. Работа учащихся должна быть спланирована так, чтобы не было разрыва между учебной и производственной работой, что имело место до сих пор. К разрешению этих вопросов надо подойти по-революционному, не боясь ломки старых традиций.

31. В этих целях со всей решительностью необходимо перейти к проектной системе занятий, которая весьма продуктивна и в образовательном и в воспитательном отношении, в то же время отвечает требованиям политехнической школы. Проектная система гибка, требует краеведческой работы, дает лучшие формы закрепления и проверки знаний, учит планомерно организовать свой труд и сознательно относиться к своей работе, вооружает учащегося опытом к самостоятельной работе и в дальнейшем. Проектная система важна и в том отношении, что она создаст связь теории с практикой.

32. Развернуть работу по новым программам по проектной системе особых трудностей не представляет.

Каждую тему программы должно рассматривать, как большой комплексный проект, каждую подтему — как малый проект, состоящий из ряда практических задач.

Подтема (малый проект) разбивается на ряд естественно вытекающих из содержания подтемы задач, которые распределяются по одной на звено или на несколько звеньев в зависимости от количества задач и величины их. Теоретический материал по подтеме должен быть общим для всей группы.

Каждый большой проект необходимо спланировать коллективом преподавателей совместно с представителями учащихся, колхозов, организаций. Для облегчения этой работы предлагаем проект схемы планирования.

Коллективное планирование проекта основывается на рабочих планах, которые должны быть по каждой дисциплине.

Развертывание работы по проекту. Спланировав тему до отдельных мелких проектов-задач, преподаватели с учащимися, по группам, проводят беседы, где и подводят ребят к разбору отдельных задач-проектов, вытекающих из подтем. Таким образом получается, что тема, как большой проект, выполняется частями, а группа выполняет проект коллективно. Звено, несколько звеньев, может быть и вся группа, получив проект и поставив перед собою задачу, готовится к ее выполнению.

В этих целях: а) рабочие группы изучают все местные факторы, имеющие отношение к проекту; б) изучают теоретический материал, освещающий данный вопрос; в) сопоставляют факты, добытые опытом, с научными; г) составляют план практического осуществления проекта; д) обсуждают план проведения проекта коллективом; е) осуществляют проект; ж) в процессе работы усваивают новые знания; з) отчитываются в выполнении проекта и намечают дальнейшие перспективы в работе; и) результаты работы по проектам освещают перед общественностью.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРОЕКТ СХЕМЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПЛАНА

1. Природно-экономические и культурно-бытовые условия района

Дать краткий физико-географический очерк района, биологический (фауна и флора), этнографический очерк, экономическое состояние района (соц. сектор, еди-ноличный сектор, предприятия, пути сообщения и проч.).

II. Производственное окружение школы

Колхозы, кустовые объединения, районные объединения, совхозы, МТС, мелкие коллективные объединения, предприятия, их состояние и производственное направление.

III. Перспективы хозяйственного и культурного развития района на основе пятилетнего плана

Содержание в этот раздел берется на основе изучения пятилетнего плана района.

IV. Хозяйственно-политические и культурные задачи, стоящие перед колхозом и селом, в котором находится школа

Содержание берется на основе изучения производственного плана колхоза и сельсовета.

V. Задачи школы, вытекающие из задач, стоящих перед колхозом, селом, районом (политические, производственные, культурно-бытовые).

VI. Состояние школы

Помещение, оборудование школы и подсобных учреждений, бюджет, состав педагогов, учащихся, материальное обеспечение учащихся, связь школы с общественностью, учебная, производственная, воспитательная работа, организация детской среды и проч.

VII. Задачи школы на предстоящий учебный год

В этом разделе необходимо указать конкретные задачи, которые ставит перед собою школа по линии: а) учебной; б) производственной практики; в) общественно-полезной работы; г) воспитательных задач; д) программно-методических задач; е) укомплектование педагогами, учащимися; ж) административно-хозяйственные задачи и проч.

Например, по линии учебной школы ставят такие задачи, как школа будет изживать второгодничество, отсеив учащихся, как школа будет проводить политехническую, как школа будет разрешать вопрос рационализации учебного процесса и проч.

VIII. Организация работы школы

Для выполнения задач, намеченных школой на предстоящий год, необходимо провести следующие организационные мероприятия по линиям: а) административно-хозяйственные вопросы; б) учебная работа; в) производственная работа и мастерские; г) общественно-практическая работа; д) воспитательная работа; е) методы работы; ж) средства; з) управление школой и организации в помощь школе; и) самоорганизация учащихся.

Примечание. По каждому пункту VIII раздела необходимо составить конкретный перечень мероприятий, контрольных цифр.

IX. Учет и отчетность

По этому разделу необходимо наметить формы качественного и количественного учета работы школы и отчетности перед организациями и общественностью.

П. М. Протопопов

К вопросу о политехнизации городской школы

Содержание политехнизма

Исходя из определения политехнизма и его сущности, система политехнического воспитания и образования в основном сводится к комплексному объединению: а) умственного развития, б) физического воспитания, в) политехнического образования, г) участия детей в общественном производительном труде, д) общественно-политического воспитания.

Не будем останавливаться на проблемах умственного развития и физического воспитания как на вопросах наиболее лених и подработанных, а остановимся лишь на политехническом образовании.

Содержание политехнического образования, иначе говоря технологического обучения, может быть сведено к ознакомлению в теории и на практике: 1) с важнейшими материалами, их добычей и обработкой; 2) с механизмами исполнительными и передаточными, и их элементами; 3) с современной энергетикой: с источниками энергии, ее получением, превращением (природная, механическая энергия, топливо, двигатели паровые, внутреннего сгорания); 4) с основными химико-технологическими процессами различных отраслей производства; 5) с главнейшими видами сельскохозяйственного производства; 6) с производством, его организацией и управлением, организацией труда, трудящимся человеком и коллективом.

Усвоение этой программы политехнического образования должно проходить в наиболее тесной связи с производительным трудом учащихся в самом производстве, в общественных организациях, в учебно-производственных цехах, в мастерских-лабораториях, в рабочих комнатах. Иначе говоря—подросток должен приобрести **навыки** и умение в обращении с материалами, инструментами, станками, двигателями, в организации и управлении производством, научиться производить те или иные предметы, быть вооруженным трудовой культурой, навыками трудового поведения.

Выше мы привели общую схему содержания политехнического образования, состоящую из шести разделов. Встает вопрос: содержанием каких отраслей производства должна заполняться эта схема, сколько по количеству и как?

Основными отраслями производства являются: металлообрабатывающая промышленность, угольная, деревообрабатывающая, текстильная, полиграфическая, кожевенная, пищевая, химическая, электротехническая, сельское хозяйство, строительное дело, транспорт и связь.

Содержание всех этих основных отраслей производства по всем шести разделам приведенной схемы каждая школа проработать не сможет, да в этом и нет необходимости. Школе следует руководствоваться положением — «знакомить с общими научными основами всех производств».

Ознакомление с общими основами всех производств достигается не простым нагромождением отраслей производства, а другим. Общность основ всех производств заключается в единстве принципов, в **методах** и **организации** работы. «Методы работы определяют степень механизации любой отрасли, высоту технической культуры, степень взаимного сближения отдельных отраслей, организацию трудящихся, культурность работающих, общественные взаимоотношения, методы дают понимание основ техники и ее истории».

Все способы обработки во всех отраслях производства, как утверждает Научно-исследовательский институт кадров ВСНХ, могут быть сведены к трем основным методам: а) механическая обработка, б) химическая обработка, в) переработка энергии. Общность,

в методах обработки дополняется общностью принципов организации труда и производства, экономики хозяйства и общественно-политической деятельности. Каждый из этих методов-принципов красной нитью проходит через все отрасли промышленности и сельское хозяйство (совхозы, колхозы). «Принципы механической обработки, химические законы и реакции, законы электротехники, законы организации труда и производства, приобретенные учащимися, являются основными моментами политехнического образования. Легко применимыми в любой отрасли промышленности, и главными факторами материалистического мировоззрения».

Различные ФЭС изучают не одни и те же отрасли производства в одинаковой последовательности и объеме. Та или иная ФЭС прежде всего изучает в теории и на практике то производство, к которому она прикреплена; затем «устанавливает связь основных принципов производственных процессов с процессами в других отраслях», в зависимости от окружения и, наконец, знакомит с резко отличными процессами других отраслей производства. Все это делается с единой целью—дать общее представление о всем производстве в целом. Например, Новосибирская школа № 1 при металлообрабатывающем заводе в основу своей работы берет металлообрабатывающую отрасль производства, наполняет свои программы материалом данной отрасли производства, навыками соответствующей трудовой подготовки, работой в мастерских, производительным трудом в данной отрасли; затем школа может взять деревообделочное производство, так как в соседнем районе имеется лесопильный завод; потом резко отличающуюся химическую промышленность в лице Новосибирских кожзавода и мылзавода или Якинского цементного завода, тесно соприкасающегося со строительным делом. Этим отраслям, по сравнению с другими, школа уделяет более глубокое и длительное внимание в учебной работе, в трудовой подготовке учащихся, организует производственные экскурсии на данные заводы.

Кроме того, каждая школа должна уделять особое внимание сельскому хозяйству; она должна увязаться с деревней, колхозом вплоть до производства сельскохозяйственных работ в них.

Производственно-трудовая подготовка в школе

Политехническое образование, как было уже сказано, должно быть тесно связано с производительным трудом. Каждая ФЭС должна принять все меры к тому, чтобы стать частью завода, выполнять через свои мастерские, через производственную практику на заводе известную часть производственного плана своего предприятия.

Участье в производительном труде предполагает предварительную трудовую подготовку. Трудовая подготовка в объеме приобретения чисто ремесленных навыков—обычно по дереву, картонажу и рукоделию, а в лучшем случае по металлу— не может удовлетворить политехническую школу, так как эти навыки не характерны для многих отраслей промышленности, например: химической, текстильной, угольной, электрического хозяйства, не характерны для индустриализирующейся промышленности.

Общность методов обработки дает возможность и в отношении трудовой подготовки определить навыки и умения, характерные для основных отраслей производства, т. е. навыки в области механической, химической, энергетической обработки и организационно-производственные. «Нет нужды, например, обязательно работать на всех видах станков, если в основном все эти станки являются разновидностями принципов токарного станка».

Следовательно, политехнической школе нужны такие мастерские, в которых оборудование давало бы возможность приобретать навыки механической, химической, обработки и разнообразного применения электричества.

Политехнической школе нужны такие мастерские, в которых была бы возможность «неразрывного изучения материалов, орудий, процессов, поскольку эти три элемента неразрывно связаны друг с другом в процессе труда любой отрасли производства». Отсут-

да мастерская-лаборатория, дающая возможность приобретать навыки проводить исследования, должна являться основной формой базы трудовой подготовки учащихся.

ФЗС должна принять все меры, чтобы оборудовать: 1) мастерскую-лабораторию для механической обработки материала; 2) химическую лабораторию-мастерскую; 3) энергетическую мастерскую-лабораторию. Каждая мастерская-лаборатория должна иметь, во-первых, действующие, работающие станки и механизмы, на которых учащиеся приобретают производственные навыки, участвуют в производственном труде; во вторых, «мертвые» механизмы для разборки и собирания, на которых учащиеся изучают конструкции механизмов и законы их действия.

Такие мастерские не исключают рабочих комнат для младших групп, кабинетов, и политехнического музея.

Учащимся, получившим известную трудовую подготовку в рабочих комнатах (I конц.), мастерских-лабораториях (II конц.), необходимо предоставить возможность работы в учебно-производственных цехах завода, возможность производственной практики на самом заводе (о производственной практике см. программу по политехническому труду «Политехнический труд в школах», № 6-7).

По всей вероятности, школы Сибири не имеют мастерских, достаточно оборудованных, учащиеся не получили соответствующей группам трудовой подготовки. Нет в школах квалифицированных руководителей. Но это не значит, что следует ждать, когда все это придет само собой. Необходимо сейчас же принять меры к приобретению минимума оборудования по политехническому труду: по обработке дерева — циркульную пилу, сверлильный станок, точильный круг, токарный станок; по металлу — токарный станок, сверлильный станок, фрезерную головку, строгальный станок, точильно-шлифовальный круг. Для приведения в действие станков иметь электрический мотор или же пользоваться электроустановкой для освещения. Для передачи энергии необходимо вводить трансмиссии.

При недостаточности трудовой подготовки учащихся следует соблюдать необходимую последовательность в проработке программного материала, т. е. если учащиеся V гр. имеют трудовую подготовку, соответствующую I и II группам школы, необходимо с ними сокращенно проработать программы III и IV группы.

При отсутствии квалифицированных руководителей трудовой подготовкой в школе следует привлекать на эту работу техников или квалифицированных рабочих с завода, одновременно помогая и руководя их педагогической подготовкой.

Участие детей в производительном труде затрагивает еще целый ряд сложнейших вопросов: об инструментах и станках для детей, о видах и формах производительного детского труда, о конкретных формах связи образования с производительным трудом и другие.

Разбор настоящих вопросов необходим в последующих статьях.

При практическом осуществлении участие детей в производительном труде следует не забывать всей его сложности, необходимости учета опыта, организации обмена опытом.

Общественно-политическое воспитание

Вопрос об общественно-политическом воспитании достаточно разработан. Следует лишь отметить особо важное значение его в реконструктивный период, в период обостренной классовой борьбы.

Ни в какой мере недопустимо, несмотря на всю остроту технологического образования и трудовой подготовки, умалять значение общественно-политического воспитания в политехнической школе. Все вышеизложенное со всей очевидностью говорит о том, что не может быть политехнической школы без общественно-политического, коммунистического воспитания.

ство наших фабрик и заводов, коммун и совхозов имеют громадные достижения в результате соцсоревнования, то наши деревенские школы I ступени, в громадном большинстве своем, не могут похвастать этим. Нужно прямо сказать, что вопросы соцсоревнования в школах I ступени были в загоде, что методы соцсоревнования широкого применения в повселенной работе школы не нашли, что большинство деревенских школ I ступени обошло молчанием это важнейшее мероприятие или, в лучшем случае, отнеслось к нему по-казенному, спустя рукава. Вопросы ударничества тоже были обойдены молчанием, и ударничество в школе для нас вещь еще пока новая. В этой области деревенская школа I ст. оказалась учреждением консервативным. В. И. Ленин писал:

«Надо, чтобы каждая коммуна, любая фабрика, любая деревня, любое потребительское общество, любой комитет снабжения—выступили, соревнуя друг с другом»... («Как организовать соревнование?»).

Нет сомнения, что эти слова в такой же степени относятся и к нашим школам. Теперь необходимо остановиться на вопросе — а как же проводилось соцсоревнование в тех школах, которые этот вопрос совсем не обошли, а все же, уделили ему частицу своего внимания. Из практики работы школ I ступени в бывшем Бийском округе видно, что наиболее часто здесь применялось соцсоревнование школы со школой. Делалось это в большинстве случаев так: выбирался более свободный день и организовывался выезд в соседнюю школу; там составлялся договор со стереотипными пунктами: «Довести посещаемость до 100 проц.» ... Учебный год закончить... Стопроцентное выполнение учебных программ»... И т. д. и т. п. Далее, как правило, договор подписывался и, в большинстве случаев, забывался. Никаких проверок выполнения обязательств по договору не было и они почти не выполнялись; результаты соревнования неизвестны и по сие время. Что же касается соревнования внутри школы между учащимися, звеньями, группами и педагогами за поднятие производительности труда и качество работы в школе, то оно почти нигде не проводилось. Следовательно, большинство школ уделяло вопросам соцсоревнования 4-5 часов в году, т. е. время, потребное на заключение договора, — на этом деле и ограничивалось.

Но если вопросам социалистического соревнования и ударничества школы в прошлом году уделяли мало внимания, то в нынешнем учебном году, особенно в связи с проведением всеобщего начального обучения и строительством политехнической школы, этим вопросам нужно уделить максимум внимания. Необходимо перестроить всю работу школ I ступени на базе ударничества и соцсоревнования. В условиях работы деревенской школы четырехлетки вполне приемлемы следующие формы соревнования: 1) соревнование между звеньями в группе; 2) соревнование между группами в школе; 3) соревнование между соседними школами; 4) соревнование между педагогами в школе.

Соревнование между отдельными звеньями в группе может проводиться по вопросам аккуратной посещаемости школы, борьбы с опаздываниями, бережного отношения к школьному имуществу и аккуратного выполнения школьной работы вообще. С этой целью вожатый звена или уполномоченный ведет соответствующие наблюдения, следя за выполнением учащимися взятых на себя обязательств. Особенное внимание при этом несомненно должно быть уделено борьбе с прогулами (особенно в первых двух группах деревенской школы), являющимися одним из главных тормозов школьной работы и следствием довольно высокого процента второгодников.

Помимо вопросов дисциплинарного характера, должны затрагиваться более широкие вопросы из области учебной и общественной работы школы. Звенья соревнующихся между собой за лучшее выполнение учебных заданий, за выполнение заданий по общественной работе, за лучшую помощь отстающим ученикам, проводя ее через организацию кружков взаимопомощи. Результаты межзвеньевое соревнование должны вывешиваться на видном месте. С целью поощрения этой формы соцсоревнования можно рекомендовать организацию премирования передовых звеньев, главным образом, переходящими призами в виде знамен и т. п.

Соревнование между группами в школе должно охватить более широкие области школьной работы. Межгрупповое соревнование охватывает вопросы ударной прора-

ботки программа в срок, вопросы выполнения заданий по общественной работе, вопросы борьбы с второгодничеством — за стопроцентное окончание группы, вопросы упорядочения быта учащихся — борьбы с табакокурением, сквернословием, драками, пьянством и хулиганством, противопоставляя этому организацию школьной читальни, шахматных и шашечных турниров, физкультурных выступлений и подвижных игр. Вопросы межгруппового соревнования должны систематически освещаться в общешкольной стенной газете.

Соревнование школы со школой является одной из самых сложных форм соревнования, потому что оно выходит за пределы школы и охватывает все важнейшие стороны школьной работы для разрешения их в ударном порядке путем социалистического соревнования. При соревновании между школами следует вносить в договор, примерно, следующие обязательства:

1. Поголовное вовлечение в школу детей 8, 9 и 10 летнего возраста. Согласно плана по всеобщему начальному обучению, этот пункт должен быть проведен обязательно и, при условии своевременно развернутой работы и доведения плана ВНО до каждого крестьянина, — вполне выполнен.

2. Стопроцентная посещаемость учащихся и борьба с прогулами.

3. Организация непрерывного учебного года.

4. Полное обеспечение детей батраков и бедноты обувью и одеждой. Вопрос стоит об обеспечении лишь тех детей, родители которых действительно не в состоянии обслужить их сами. Для выполнения этого обязательства необходимо из отчислений комитета взаимопомощи, кооперации, сельсовета и при содействии комсода создавать при школах обувные и одежные фонды помощи детям бедноты и батрачества.

5. Полное выполнение учебных программ и ликвидация второгодничества. В связи с введением ВНО, пункт этот приобретает особо важное значение. При наличии аккуратной посещаемости учащихся и устранении прочих дефектов в работе школы, при помощи организации кружков самопомощи, он тоже вполне выполнен.

6. Борьба за упорядочение быта учащихся. В этот пункт входит борьба с бытовыми извращениями среди учащихся, как-то: табакокурением, сквернословием, пьянством и хулиганством. Борьба ведется через организацию школьных читален, ударных бригад, подвижных игр, физкультурных выстулений, через организацию кружков спортивного, хорового, музыкального, драматического и др.

7. Коллективное воспитание учащихся. В основу этого пункта кладутся не только вопросы коллективного воспитания, программного характера, а и организация горячих завтраков, чаепитий, общешкольных и детских производственных коммун.

8. Вопросу интернационального воспитания нужно уделять особо большое внимание при наличии в школе детей разных национальностей. Важность и необходимость этой работы, конечно, не должны умаляться и при отсутствии последних.

9. Антирелигиозное воспитание учащихся. Проводится оно через переход школы на непрерывную пятидневную неделю, через торжественное проведение революционных праздников, через вовлечение учащихся, особенно старших групп, в члены союза воинствующих безбожников. Большое значение имеет также проведение учащимися антирелигиозной работы на селе путем устройства спектаклей, громких чтоток и беседований.

10. Политехнизация школы предусматривает создание при школах рабочих коммун, где бы учащиеся познакомились с материалами, инструментами, простейшими механизмами, с организацией трудовых процессов. Всего этого можно достигнуть также в порядке соцсоревнования.

11. По общественно-полезной работе школы в договор также должны вноситься лишь только конкретные обязательства, например: по распространению займа «Пятилетка в четыре года» — «Взять школой облигаций не менее, чем на один рубль на каждого ученика и распространить облигаций займа среди населения не менее, чем по пять рублей на каждого ученика».

По хлебозаготовкам — «Организовать сбор мягкой тары не менее, чем по одному мешку на два ученика; организовать школьный хлебный обоз — ехать не менее, чем по 2 нуда на каждого ученика». И т. д. и т. п.

12. Работа с родителями. На эту работу, в связи с введением ВНО, нужно обратить серьезное внимание. Необходимо приблизить школу к родителям и вовлечь последних в повседневную работу школы. Для этого нужно систематически, не реже одного раза в месяц, устраивать собрания родителей, знакомя их со всей работой школы.

Для контроля за выполнением вышеуказанных обязательств (правда, указанных мною далеко не все), соревнующимся школам необходимо устраивать систематическую проверку, через посылку ударных бригад. Результаты этих проверок, так же как и результаты соревнования вообще, выявившиеся к концу учебного года, должны быть доведены до каждого ученика. Это поведет к тому, что учащиеся будут принимать в выполнении взятых школой обязательств самое активное участие.

Соревнование между педагогами в коллективе имеет большое значение для поднятия школьной работы вообще. Соревнование проводится по вопросам: аккуратная посещаемость, обязательная ежедневная подготовка к урокам и поднятие квалификации через организацию кружков.

В заключение необходимо упомянуть об ударничестве и организации ударных бригад в школе. вполне понятно, что в процессе соревнования будут выявляться передовые учащиеся, на них то и следует обратить глубокое внимание и организовать их в ударные бригады. Из отдельных ударников в звене организуется групповая ударная бригада. Групповые ударные бригады, сливаясь для совместной работы, образуют сквозную школьную ударную бригаду — первого помощника учителя в проведении всей школьной работы. Работу с ударниками нужно поставить на должную высоту. Нужно сделать так, чтобы ударники действительно служили примером для всех остальных учащихся. Для этого необходимо регулярно проводить совещания ударников, обсуждая с ними все вопросы школьной работы с тем, чтобы ударники являлись застрельщиками в проведении всех школьных мероприятий. Только перестроив всю работу под углом социальности и ударничества, школа сможет выполнить возложенные на нее партией и советской властью задачи.

М. Ф. Беляев

Как организовать учебные звенья

I.

Политехнизация школы не должна трактоваться, как путь для привития учащимся множественности трудовых навыков (слесарных, столярных, перенлетных и т. п.). Политехнизм это нечто более широкое.

Он есть целая система воспитания. Главные грани этой системы хорошо намечены особой комиссией Гус'а, работавшей по этому вопросу. Грани эти таковы: воспитание общественности в труде, воспитание организованности в труде, культура трудовых и технических способностей, расширение кругозора знаний в области труда и техники и общественного строительства и, наконец, развитие умений правильно производить рабочие операции. Как видим, воспитательным процессом здесь захватывается вся «личность в коллективе» (См. схему комисси Гус'а в журн. «Педагогика». 1929 г., в. 3, стр. 398). В первой грани (воспитание общественности в труде) видную роль должно занимать воспитание коллективности. Социалистическая реконструкция все интенсивнее и интенсивнее пред'являет спрос на эту форму поведения. Все более и более становится невозможным жить в своей индивидуалистической скор-

душе. Все интенсивнее будет требоваться преодоление в поведении индивидуалистических настроений, способность вращаться органически в коллектив и жить вместе с ним общей жизнью. Навыки работы не в одиночку, а в коллективе, навыки организаторства, взаимопомощи, пафос общего труда должны будут стать неотъемлемыми чертами в поведении грядущего человека.

Школа не может остаться пассивной в выкорчевывании бурьяна старого резко индивидуалистического типа поведения. Она должна принять активное участие в выковывании нового типа поведения, поведения коллективистического. Политехнизм школы даст широкую возможность развития этой формы поведения. Воспитание коллективности в выборе и постановке цели труда, в разделении его, воспитание ответственности за порученную часть дела, воспитание навыков взаимной помощи в работе, воспитание навыков общественного учета и отчетности в работе — вот возможности, которые на ряду с другими задачами должен осуществить политехнизм (См. по этому вопросу упомянутую схему комиссии Гус'а по политехнизму).

Самой нижней коллективистической ячейкой класса, а через класс — всей школы является звено. Такой же базовой ячейкой звено будет и в школе политехнизма. Следует ожидать, что именно в этой наиболее простой ячейке могут прививаться первоначальные коллективистические навыки — навыки простейшего организаторства, взаимопомощи, предпочтения коллективного индивидуальному, навыки совместной работы, дисциплинированности и т. д. Коллективная работа в звене есть один из этапов к приобретению более сложных коллективистических навыков — в области школьного самоуправления, общественно-полезного труда, культурной работы в школе и т. п. Учебное звено — это первая ступенька на большой лестнице развития детской коллективности, а через это один из моментов более широкой области — общественно-политического воспитания, однако из важнейших узловых пунктов социалистического строительства. В этом смысле изучения рабочего звена в школьном классе.

Но к той же мысли о необходимости изучения звена мы приходим, если встанем на точку зрения только технической трудовой. В самом деле, при звеньевой работе часть педагогического процесса, и довольно значительная, от педагога отходит к звену. И от того, как сконструировано звено и как оно работает, зависит продуктивность педагогического процесса. Попадет в звено человек с педагогической жилкой, сумеет втянуть всех активно в работу — продукция хорошая. Попадут одни только пассивные члены или дезорганизаторы — продукция плохая. Попадут в звено одни только индивидуалисты и толку от такой механической совокупности будет мало. Попадет дружная, коллективистическая настроенная артель — и результаты просто в смысле приобретения знаний будут другие.

Так как вопрос о звеньях в литературе почти еще не освещался, то мы считаем не лишним, на основании проведенного под нашим руководством обследования ряда звеньев (до 100), высказать несколько предположений о том, как следует организовать звенья.

II.

Существует несколько способов организации звеньев.

Первый способ — это «самотек», когда учащимся предоставляется организовывать звенья добровольно без всяких педагогических указаний. Такой способ имеет тот большой плюс, что он дает возможность выявиться солидаристическим мотивам, баковы, напр. — дружба, знакомство, прежняя совместная работа, личная симпатия. Роль таких мотивов в образовании звеньев значительна, что видно из следующих цифровых данных. Членам 20 звеньев II ст. нами задавался вопрос: «Что заставило вас войти именно в это звено»? В ответах учащихся указания на мотивы солидаристического характера встречаются у 43,3 проц. чел. При этом у девочек солидаристические мотивы играют большую роль по сравнению с мальчиками. Девочки в этом случае дали у нас 48,1 проц., а мальчики лишь — 36,1 проц. Значение солидаристичности в том, что она делает работу звена сплоченной, дружной. В таком звене нет ссор и

разногласий, нет группировок и отщепенцев. Приводим в пример одно из таких звеньев.

Звено II ст. I. гр. Март, 1930. Звено состоит из трех девочек и двух мальчиков. Успевают хорошо один, средние — двое и слабо — двое. Звено образовалось в январе 1930 г., по желанию и договоренности ребят друг с другом. В таком составе звено образовалось, во-первых, из-за близости жилищ и, во-вторых, из-за хороших товарищеских отношений между ребятами. Никто особенно не выделяется активностью или пассивностью. Группировок в звене нет. Все работают дружно и сплоченно. Ребята все в хороших отношениях и помогают в работе друг другу.

Отрывки из объективного наблюдения. Урок естествознания. Начинают работу с чтения книги. Сразу же разбирают читаемое, при чем все принимают в этом одинаковое участие. Параллельно разбирают вопросы по заданию, производят записи и ходят по очереди смотреть в микроскоп. Возникающие в ходе работы вопросы сразу же все обсуждают. От такой совместной работы получают хорошие результаты, так как ребята заметно подтягивают один другого и помогают друг другу.

Таковы плюсы организации звеньев самотеком.

Возможны, однако, и громадные минусы в таких звеньях. В известной части это «свободное течение естества» может, конечно, совпадать с педагогическими принципами. Но за то в других частях возможны бывают широко раскрытые пощипцы. Стихийное течение начинает устремляться не по педагогическому руслу. Вот подтверждение фактами. В 1928-29 г. в одной из школ II ст. в Иркутске мы застали такой момент, когда звенья были еще «самовозникающими» коллективами. Обследовано было 25 звеньев 5, 6 и 7 группы и оказалось, что все 25 звеньев являются однополовыми: 18 звеньев женских и 7 мужских. С точки зрения советской педагогики такое раздельное обучение полов разумеется недопустимо, а самотек здесь приводит к вредным результатам. Послушайте, что говорят мальчики о девочках при таком обучении на вопрос: «Почему ваше звено однополос?».

«Девочки несговорчивые». — «Девочки над нами смеются». — «Мы не прочь работать с девочками, да они сами не хотят». — «Девочки нас избегают и мы их тоже». Здесь ясно видна добрая доза полового антагонизма. И девочки, в свою очередь, не очень хорошо говорят о мальчиках. «Мальчики хулиганят». — «Мальчики над нами смеются». — «Мы согласны бы, да мальчики сами не хотят». — «Мальчики не хотят, и мы тоже».

Нечего и говорить, что такие антагонистические половые настроения совершенно не в духе советского воспитания. Равным образом и в отношении выполнения других педагогических принципов, каковы, напр., подбор по успешности, умственному развитию, дисциплинированности (об этом см. ниже), этот стихийный поток солидаристических мотивов может пойти не всегда по правильному пути. Стихийность эта нуждается в каком-то руле, который дал бы ей нужное направление.

Направляется тогда второй способ организации звеньев, способ «насаждения», когда преподаватель без всяких особенных рассуждений, указывает персонально, кто с кем должен сидеть и заниматься. Вот пример того, как это делается, из данных, относящихся к 1929-30 г.

В школе в конце первой половины года на педсовете решено было перейти на систему звеньев, но о принципах образования звеньев не говорили. В одном из классов преподаватели групповоды организовали звенья по своему усмотрению, при чем руководились тем принципом, чтобы звенья были смешанными по полу и по успешности. Групповоды делали персональные указания кому с кем сесть, так как групповоду больше всех известно, кто более успешен и кто менее.

Персональное внедрение вообще явление не редкое. По нашему анкетному обследованию 20 звеньев (90 человек) — мальчики указывают на этот способ вхождения в звено в 44,4 проц., а девочки в 14,8 проц. случаев. А в общем более четверти учащихся (26,5 проц.) входят в звенья путем персонального указания со стороны преподавателей.

Есть хорошая сторона этого способа как будто в том, что здесь легче и вернее можно осуществить педагогические принципы, напр.: рассадить так, что будет достигнута лучшая продуктивность работы, подтянуты слабые, введены в надлежащее русло недисциплинированные и т. п. Есть, однако, большие «но» и у этого способа. Учащиеся очень остро чувствуют это насильственное внедрение.

Втолкнутые в звено помимо желания и тяготея некоторую долю обиды, такие члены не могут считать свое звено родным для себя. Да и другие члены, получившие помимо своего желания этого посажденного педагогом члена, не всегда считают его своим.

Поэтому становится понятным, что звенья, организованные путем посадки, нередко являются неколлективистическими в своей работе. Присоединенные преподавателем члены звена не ассимилируются звеном, являясь в нем каким-то инородным телом, которое тяготит остальных членов звена. Звено тогда раскалывается на группы: если внедренных членов было несколько, или же, если внедрен был один, этот один является часто отщепенцем в звене. Подтвердим это фактами.

.... Звено II ст. I гр. Март. 1930. Из характеристики звена. Звено образовалось в январе 1930 г. Состоит из 7 человек. Пять человек вошли в звено по желанию (4 д. и 1 м.), из них двое работали вместе с начала года. К этим пяти еще двоих прикрепил преподаватель-групповод с целью образовать хорошо выраженный двуполое звено. Звено при работе обычно разделяется на две группы, в одной из которых работают два прикрепленные преподавателем мальчика. Эти два мальчика часто шалят и мешают заниматься. Остальные члены звена хотят, чтобы этих двух мальчиков вывели из их звена. Когда звено распадается на две группы, эти два мальчика не успевают проработать задание, что задерживает работу всего звена. На вопрос, почему эти два мальчика работают отдельно, члены звена указывают на нехватку мест за столом—при наличии двух книг.

Так внедрение в этом случае так же, как и во многих других, создало в звене группировку и раскол.

Итак, ни самотек, ни посадка не достигают своей цели, имея, впрочем, за собой все же некоторые плюсы. Выход должен быть здесь найден в некотором третьем, подлинно педагогическом способе, который, с одной стороны, дал бы возможность выявиться солидаристическим тенденциям учащихся, а с другой — направил бы эти тенденции в сторону, диктуемую педагогическими соображениями. Это возможно сделать лишь в том случае, если учащийся будет иметь только общие принципиальные директивы, персональная же разгруппировка будет проводиться на началах добровольности. Но и самые принципы не должны быть навязаны учащемуся; он, при помощи педагога, сам должен дойти до них, и ими проникнуться. Широко развивая в советской школе самоорганизация учащихся дает полную возможность для осуществления такого пути. Смотри по обстоятельствам здесь, при общей направленности на самостоятельность учащихся, возможны разные вариации путей. Приводим данные из наших материалов, показывающие путь такой работы.

Школ II ст. в Иркутске. 1929-30 г. В начале первой половины года предпринята была кампания по перегруппировке звеньев. Сначала обращено было внимание комсомольского актива на то, что в группировке звеньев есть некоторые дефекты, напр.—во многих случаях мальчики группируются отдельно и девочки отдельно, или, напр., в звено попадают только хорошие, или только слабые ученики. После этого проведены были собрания по группам, где и намечены были принципы перегруппировки, при этом персональный подбор звеньев учащиеся должны были провести сами, руководясь только установленными принципами. На собраниях групп учащиеся, между прочим, указывали на следующее явление. Если слабый ученик попадает в группу сильных, то пользы от этого мало. Самодетельность его совершенно подавлена, он идет на поводу у сильных. Темп сильного звена для него не подходит, многое не прорабатывается и не усваивается как следует. «Лучше уж пусть будут также и слабые звенья, говорили некоторые ученики. Тут мы хоть и медленно, но все-таки продвигаемся вперед, а в сильных звеньях совсем не продвигаемся». Результаты перегруппировки в общем были удовлетворительны. Как видим, в данном случае кампания охватила всю школу. В других случаях, дело может ограничиться одной группой.

Иногда бывает и так, что вопрос о звеньях возникает без всякого видимого влияния со стороны педагогов, по инициативе класса. Вот пример этого рода.

Учительница М. одной из иркутских школ II ступени сообщила следующее. У нас в 9 классе ученики сами пришли к мысли о реорганизации звеньев. Они говорили—«Мы давно все в одних и тех же звеньях и так друг к другу привыкли, что совсем разболтались; часто вместо того, чтобы дело делать, занимаемся приятным времяпровождением, не стесняясь друг друга—лучше нам перестроиться». Устроено было собрание, на котором при содействии педагога произошла «реконструкция». После этого дело пошло действительно лучше.

В приведенных нами случаях взято верное направление на самостоятельность учащихся. Именно в таком направлении и следует лучше всего вести дело.

III.

Но теперь возникает другой вопрос: каковы же педагогические принципы организации звеньев, принципы, до которых педагог должен доводить учащихся?

Прежде всего, не возбуждающим никаких сомнений является принцип смешанности звена по полу. В каждое звено должны входить и мальчики, и девочки. Совместное обучение и воспитание вовсе не в том заключается, чтобы согнать мальчиков и девочек в одно здание и этим ограничиться. Нужна действительная будничная и постоянная совместная работа с непрерывным взаимодействием и взаимосодействием полов. Каждый пол должен увидеть в другом — друга, товарища и помощника по работе. Только в таком случае и возможно хорошее взаимное влияние полов, сглаживающее минусы каждого пола. Между прочим и половое воспитание, о котором не перестают говорить в педагогических кругах, заключается не только в том, чтобы все просвещать и просвещать. Гораздо важнее в процессе школьной жизни и работы создать здоровое жизненное отношение к противоположному полу, а это хорошо достигается при совместной работе в звене.

Половые группировки возможны, разумеется, и в пределах звена. Но добровольность персональной группировки звена, дающая возможность выявиться солидаристическим мотивам, а также правильный подбор членов по успешности, развитию и дисциплинированности в значительной степени уменьшают возможность такой опасности внутривзвеневого полового антагонизма.

Более спорен второй вопрос, касающийся педагогических принципов организации звена. Этот вопрос о том, каков должен быть состав звена по успешности и умственному развитию? Очень часто считают, что лучше всего создать звенья смешанные по успешности и по умственному развитию, так чтобы слабые ученики попадали к сильным. Указывают на то, что в этом случае сильные подгоняют слабых, слабые подтягиваются в отношении успешности и выравниваются. Этот принцип организации имеет, однако, большие недостатки. Социальная психология считает, что характерным признаком коллектива является взаимодействие его членов при единстве общей установки. То же самое надо сказать и об учебном звене. По к этому определению следует добавить, что с педагогической точки зрения надо, чтобы взаимодействие в звене окрашивалось характером взаимопомощи. Взаимопомощь же имеет два элемента, которые могут быть обозначены, как «взаимодавание» и «взаимополучение». В смешанном звене отдельные члены односторонне чувствуют эту взаимопомощь. Сильные чувствуют больше элемент взаимодействия, слабые — элемент взаимополучения. От этого и происходят ненормальности в жизни звена. Сильные, только отдавая и не получая, начинают тяготиться только слабыми членами. Последние создают задержку для сильных, которые без этого пошли бы более быстрым темпом. Вот пример такого звена.

Звено I гр. II ступ. Февраль. 1930. В звене 6 человек—4 хороших по успешности и развитию, 1 средний и 1 слабая (дев.). Во время объективного наблюдения на уроке математики выяснено, что Глазкова совсем не справляется с работой, она не поспевает за темпом звена, а товарищи не оказывают ей помощи. На вопрос обследователя, почему не помогают Глазковой—отвечают: «Да она все равно не поймет, только нас задержит».

С другой стороны и слабые ученики в смешанных звеньях испытывают крайность, но противоположного рода. Они чувствуют только взаимополучение, сами ничего не давая, они идут на помочах сильных, постепенно утрачивая свою последнюю активность. В этом отношении очень характерно заявление учащихся одной из школ II ступени на групповых собраниях: «Лучше уж пусть будут также и слабые звенья; тут мы хоть медленно, но все-таки продвигаемся вперед, а в сильных звеньях совсем не продвигаемся».

Учитывая эти недостатки принципа смешанных по успешности и развитию звеньев, некоторые школы выдвигают противоположный принцип — «звенья должны быть совершенно однородными: сильные должны заниматься с сильными, средние со средними и слабые с слабыми». Однако, и в этом принципе организации звеньев имеются также свои недостатки. В самом деле, здесь слабые остаются без руководства со стороны своих товарищей. Плохо, конечно, когда подавляется их активность, но плохо также и то, когда совсем нет помощи. Так обстоит дело с точки зрения чисто учебной продукции. Но так же обстоит дело и с точки зрения воспитательной. Если коллективизм в советской школе должен быть окрашен взаимопомощью, то в однородных звеньях эта взаимопомощь осуществляется минимально. Сильный ученик меньше может дать сильному же по сравнению с тем, что он дал бы слабому в смешанном звене. Слабый тоже меньше получит от слабого по сравнению с тем, что он получил бы в смешанном звене от сильного. В смешанных звеньях, говорили мы, отдельные элементы взаимопомощи распределены неравномерно, хотя в общем взаимопомощь здесь и хорошо выражена. В однородных звеньях дело идет уже не о равномерности, а вообще о слабой интенсивности взаимопомощи.

Выходом из положения является, по нашему мнению, организация звеньев «ровных». Звенья не должны быть совсем однородными, но в них не должно быть и больших противоположностей. Этого можно достигнуть в том случае, если сильных мы будем соединять со средними и слабых тоже со средними. В таких звеньях прежде всего уменьшится подавление активности по сравнению с тем, как мы это имели в смешанных звеньях. Там подавление происходило в силу очень большой разнородности членов звена по успешности и развитию. Здесь оно сведется на-нет в силу того именно, что ученики в таком звене по успешности и развитию будут ближе подходить друг к другу. Но, с другой стороны, и поле для взаимопомощи будет иметься гораздо больше, чем это имеет место в звеньях однородных. Там тождественность по успешности и развитию членов была препятствием для интенсивного, яркого развития взаимопомощи. Здесь некоторая разнородность членов в значительной мере преуменьшает эту опасность. Приводим для иллюстрации пример такого ровного звена из обследованных нами звеньев.

Звено I гр. II ст. Февраль. 1930. В звене 6 человек. Из них 4 девочки средние и 2 мальчика слабых по успехам и развитию. Из объективного наблюдения над звеном выяснено, что со стороны девочек не замечается игнорирования мальчиков, наоборот, они заботятся, чтобы мальчики слушали и принимали участие в обсуждении. «Слушайте же мальчики, что я зря читаю, что ли». — «Надо зарисовать. Ситников, ты что не рисуешь?» — «Макух, скажи же, как по-твоему надо ответить на этот вопрос?». Так девочки стараются втянуть мальчиков в работу. У учителей звено на хорошем счету: смирно, работает, посторонними разговорами не отвлекается, работает усердно.

Как видим, работа звена протекает в данном случае вполне удовлетворительно.

Создание ровных звеньев облегчается в том случае, если школьные группы рационализированы. Тогда в пределах, напр., сильной группы могут быть более сильные, средние сильные и менее сильные. В этом случае даже соединение более сильных и менее сильных не будет иметь больших недостатков, так как разница между ними не так велика, как в группах нерационализированных между сильными и слабыми.

Кроме успехов и развития, при организации звеньев нельзя опускать из виду также и степень дисциплинированности отдельных учащихся. Здесь наиболее важный вопрос, это вопрос о том, куда помещать недисциплинированных. Недостаточно будет помещать их в звенья дисциплинированные и хорошо занимающиеся. Здесь важно также еще и то, чтобы в таком дисциплинированном звене был организатор, ученик с педагогической жилкой. Звенья такого типа нередки. Организатор в связи с общей дисциплинированностью звена подтянет и недисциплинированного.

В деле организации звеньев играет роль далее и количество членов звена. В очень больших звеньях (7-8 ч.) трудно наладить действительно коллективную работу. При чтении, напр., не всем слышно, что читает один. Приходится разделяться

поневоле на группы. В очень малочисленных звеньях (2 чел.) негде развернуться взаимодейственно, взаимопомощи и т. п. Эта работа близка еще очень к индивидуальной. Поэтому наиболее подходящими будут звенья в 4-5 человек. Из обследованных нами в 1928-29 г. 25 звеньев, образовавшихся свободно, оказались: в 2 чел. — 2 звена (8 проц.), в 3 чел. — 5 звеньев (20 проц.), в 4 чел. — 10 звеньев (40 проц.), в 5 чел. — 8 звеньев (32 проц.). Таким образом, и сами учащиеся, нацупывая для себя более удобное количество для занятий, образуют звенья в 4-5 ч., которые дают в общем 72 проц. всех обследованных звеньев.

Доселе шла речь о факторах эндогенных — внутривзвеньевых, имеющих значение при организации звена. Но играют роль также и факторы экзогенные — внезвеньевые. Из них упомянем здесь вкратце о заданиях, учебных пособиях и мебели.

Задания у нас обычно составляются так, что в готовом виде дается тема, план (с указанием и хронологического порядка работы) и указывается подробно весь нужный материал. Когда спрашивается, каков обычный план работы в каждом звене, то слышишь стереотипный ответ: «идем так, как сказано в задании», — «по указанию задания» и т. д. Такой тип задания мало способствует коллективизации работы в ее подлинном смысле. В самом деле высшей формой коллективной работы является работа с разделением труда при единстве установки и при постоянном взаимодействии членов. Именно в этом случае отдельные члены коллектива наиболее чувствуют спайку с коллективом и нужду в нем. При готовых во всех отношениях заданиях протекает работа другого типа. Это просто работа рядом «соактивная», но не подлинно коллективистическая работа. Один читает, другие слушают, один делает опыты, другие смотрят и т. п. Взаимодействующая работа с разделением труда может входить здесь лишь частично в виде добавочного элемента, напр, в виде обмена мнениями, некоторого разделения труда при опытах и т. п. Поэтому-то при заданиях обычного типа так нередки занятия изолированные, то подгруппами, то индивидуальными. Члены звена в этом случае не чувствуют необходимости заниматься коллективно, потому что и задание-то рассчитано не на коллективную звеньевую только форму работы, с большим успехом оно может быть выполнено и двумя и одним человеком. Коллективность заданием не стимулируется. Таким образом, представляются необходимыми пробы такой постройки заданий, чтобы в некоторых случаях учащиеся сами при готовой теме составляли план, или при готовых теме и плане находили материал. В отдельных случаях и постановка темы могла бы быть предоставлена учащимся. Тогда представлялась бы большая возможность для разделения труда и для интенсивного взаимодействия при единстве общей установки. Члены звена вынуждены бы организовать какую-то общую работу, т.-е. войти во взаимодействие, спаяться. И действительно, наблюдения показывают, что звено, сочлены которого обычно работают в одиночку, в тех частях задания, где вносится разделение труда, вступают между собой в общение и так или иначе коллективизируются. Для иллюстраций приводим материал из наблюдений.

Звено студентов 1 курса. Занятия по педологии. Звено из 7 человек. Обычно занимают в одиночку. Некоторые иногда присоединяются к чужим звеньям. Вот, напр., типичная картина из занятий звена. 19 апреля 1930 г. Из звена пришло 6 человек. За одним столом сидят Д. и К.; занимаются индивидуально. За другим столом — С. и М. Занимаются также каждый отдельно. Дв. и Е. присоединились к ближнему по столу звену.

Но то же звено меняет свою физиономию, когда дело доходит до опыта с памятью, который они должны организовать сами. 20 апреля 1930 г. Из звена работают 6 человек. Наступил момент, когда звено должно произвести опыт с памятью. Надо было наладить прибор. Затем один должен был выступить в роли экспериментатора, двое в роли испытуемых и наконец надо было придумать форму таблицы, на которую занести результаты эксперимента. Сочлены звена собрались вместе к прибору. Стали обсуждать, кому в какой роли выступить. Е. был экспериментатором, Д. и К. испытуемыми, остальные зрителями, помогавшими экспериментатору. После опыта говорили совместно о составлении таблицы и в заключение совместно же ее составили.

Наряду с заданием, сложным учебным раздражителем является также книга и другие учебные пособия. Количество книг и учебных пособий определенным образом отражается на степени коллективизации в работе звена. Очень часто наблюдается явление, что в слабо сплоченных звеньях лишнее количество книг ведет к раскалыванию звена. Приводим пример.

Звено II ст. I кл. Февраль 1930. В звене 6 человек. Наблюдение производилось учителем во время урока естествознания. Читают вместе поочередно. Но после чтения, когда надо было отвечать на вопросы—каждый стал отвечать индивидуально. Здесь не чувствовалось коллективной товарищеской поддержки друг другу и как кто ответил, члены звена не знают.—В беседе наблюдателя на вопрос о том, есть ли в звене группировки, члены звена дают такой ответ: «Группировок в звене нет, но бывает так, что если нам дают две книги на звено, то мы разбиваемся на две группы для того, чтобы лучше усвоить».

Этот случай говорит о том, как в недостаточно сплоченных звеньях, где некоторые части работы и без того проходят индивидуалистически (в данном примере — ответы на вопрос задания), лишняя книга подливает масла в огонь, и группировочно начинают проходить и остальные части работы. — Любопытно отметить, что в разговорах таких сочленов звеньев иногда звучит мысль, что звеньевая система зависит от недостатка книг. А раз книги есть, отчего же не работать индивидуально.

В деле организации звеньев играет также не последнюю роль и классная мебель. Осуществление звеньевой системы встречает трудности, если в качестве мебели мы имеем, напр., парты. Предположим, что звено состоит из 5 человек, а парты в классе двухместные. Как заниматься звену? Получается большое неудобство. Неудобство получается и при очень длинных столах. Тогда звенья пространственно плохо изолированы и члены одного звена легко придвигаются без нужды к другим звеньям, привлечение каким-либо моментом жизни и работы другого звена, напр., разговором, опытами и т. д. Собственное звено от этого раскалывается. Поэтому наиболее подходящей мебелью при звеньевой работе следует считать небольшие столики для 4-6 чел.

Подводя кратко итог всему сказанному, мы выдвигаем следующие основные положения насчет организации звеньев.

1) Неприемлемыми является способ самотека и способ насаждения — в деле организации звеньев. Наиболее приемлемым будет путь «педагогический», когда совместно с учащимися вырабатываются принципы построения звеньев, персональное же размещение учащихся предоставляется им самим. Педагог только в исключительных случаях вносит корректив в это персональное распределение.

2) Неприемлемыми являются звенья однополюсные (только мальчики или только девочки). Следует организовывать звенья, состоящие из двух полов.

3) Имеют недостатки звенья смешанные по успешности и развитию (сильные и слабые в одном звене) и звенья однородные (только сильные в звене или только слабые). Наиболее приемлемыми являются звенья ровные, когда в звене нет тождественности по успехам и развитию, но и нет большой разнородности.

4) Недисциплинированных лучше помещать в дисциплинированные звенья, имеющие организатора.

5) В отношении количества — нормальными являются звенья в 4-5 человек.

6) Следует делать пробы составления заданий с расчетом на разделение труда и на максимальное развитие взаимодействия в звене.

7) Для слабо сплоченных звеньев вреден лишек книг и пособий. Из типов мебели наиболее сплочивающим звено является столик для 4-6 человек.

П. Г. Соколов

Политчас в системе ликбеза

Дело просвещения неграмотных — малограмотных не должно ограничиваться лишь только работой по ликвидации технической неграмотности. Силами партийно-советской общественности города и деревни должны быть подняты к активной политической жизни новые миллионы рабочих и крестьян. Вся работа по ликбезу должна быть поэтому целиком пронизана элементами политико-воспитательного просвещения.

Задача политико-просветительной работы в системе ликбеза лучше всего решается введением политчаса в программу занятий ликпункта. Самым основным и трудным вопросом, который встает с введением политчаса, заключается в подборе необходимого количества руководителей по политчасу, в особенности в деревне. Выход из данного положения заключается в создании такой организационно-гибкой системы работы, которая позволила бы максимально использовать все наличные культурные силы партийных и комсомольских ячеек. Лучше всего для проведения политчаса привлекать педагогов-обществоведов. Но их слишком недостаточно для обслуживания школ ликбеза. Поможет делу в таком случае прикрепление партийных и комсомольских ячеек к определенным участкам, из которых и черпаются затем работники по проведению политчаса. Вопрос об организации политчасников необходимо поставить перед райкомами партии и комсомола, которые и смогут дать указания о выделении руководителей политчаса из партийных и комсомольских ячеек.

Мобилизация большого количества политчасников, из которых абсолютное большинство не имеет педагогического опыта, требует хорошей постановки методического руководства ими. Методическое руководство политчасниками можно осуществлять через созыв инструктивных совещаний в районе и в кустовых объединениях, через индивидуальное инструктирование политчасников, путем методических разработок тем. Большой помощью для политчасников являются проработанные тезисы или методическая разработка бесед.

Введение политчаса в школах по ликвидации неграмотности должно найти самое широкое применение в деревенском ликпункте. Особенности деревенской аудитории требуют иной методики занятий и другой программы политчаса. Деревенские ликпункты в первую очередь охватывают батрацко-бедняцкую массу и рабочих. Отсюда понятно, что политчас в деревенском ликпункте надо рассматривать как средство повышения общественно-политической активизации указанных групп на пути их активного участия в мероприятиях соввласти. Здесь темы политчаса должны быть целиком увязаны с окружающей обстановкой, должны ставить перед аудиторией злободневные вопросы деревенского быта и советского строительства.

В центре всех вопросов политчаса должны быть поставлены вопросы колхозно-совхозного строительства, кооперирования деревни, борьбы за новые социалистические формы хозяйства.

Политчас в школе совхоза или колхоза должен ставить себе задачу подготовки активистов совхозно-колхозного строительства, действительных пропагандистов социалистической реконструкции сельского хозяйства. В деревне, при наличии большого количества распыленных батраков, вся работа по ликвидации неграмотности, а вместе с этим и задача введения политчаса будет встречать громадные трудности. При индивидуально-групповом обучении введение политчаса будет непосредственно связано со всей работой ликвидатора в процессе обучения грамоте. Ликвидатор проводит громкие читки газет и ряд бесед по всем наболевшим вопросам деревенской действительности. Темы для политбесед в деревенском ликпункте, помимо вопросов местного характера, можно взять следующие:

1. Что такое Октябрьская революция и что она дала рабочим и крестьянам
2. Оборона СССР и Красная армия.

3. О классовой борьбе в деревне.
4. Что такое совхоз.
5. Преимущества крупного колхоза перед индивидуальным хозяйством.
6. Что такое машино-тракторные станции и их значение.
7. Беседа о революционных праздниках.
8. Беседа о текущих кампаниях.

Метод проведения политчасов в школах ликбеза имеет большое значение. На ликпунктах мы имеем дело с неграмотными и малограмотными, самостоятельно не умеющими работать над книгой, усваивающими материал в зависимости от того, насколько таковой умело передается руководителем политчаса. Поэтому в качестве основного метода проведения политчаса должна быть живая развернутая беседа. Руководитель политчаса начинает беседу со вступительного слова (не более 10-15 минут). В этом слове кратко сообщается содержание темы, набрасываются основные вехи беседы, проводится как бы зарядка слушателей к беседе. Тут же слушатели подводятся и к узловому основному вопросу. При правильной постановке наводящих вопросов, учащиеся легко разрешают его. В конце беседы руководитель политчаса дает четкие, ясные выводы и подводит слушателей к следующему узловому вопросу. В качестве иллюстраций к беседам громадным успехом пользуются диаграммы, схемы на доске и друг. наглядные пособия. До проведения политчаса необходимо давать слушателям литературу по затрагиваемым на политчасе вопросам.

Проведенный в школе ликбеза политчас нужно занести затем в тетрадь учета по проведению политчасов.

Тетрадь учета политчасов можно построить так:

№№ по порядку	Дата	Тема политчаса	Количество		Как прошла беседа	Практическое задание по теме	Запросы учащихся по другим вопросам
			По списку	Явилось			

Намечая основные пути постановки политчасов в школе ликбеза и при индивидуально-групповом обучении, необходимо заметить, что успех дела будет всецело зависеть от умелого и широкого использования всех наличных культурных сил партийных и комсомольских ячеек. Вопрос организации политчасов в школах ликбеза будет успешно разрешен тогда, когда мы целиком и полностью используем методы культурного подхода.

А. Н. Белоруссов

Литкружок в школе и школьном клубе

Наша клубная работа прошла через следующие стадии: 1) дореволюционный период, характеризующийся неразвитостью клубной работы, а в годы реакции — примитивным «развлекательством»; 2) октябрьский (1917-21 гг.), когда преобладало наивное подражание профессиональному театру; 3) период 1921-25 гг. с господством живогазетных форм; 4) период систематического усвоения лучших элементов старой театральной культуры. Отметим еще теорию «единого художественного кружка» в Ленин-

граде (1925-26 гг.) — типичную интеллигентскую затею, приносящую немалый вред кустарщиной⁽¹⁾, а также теорию «комплексности», когда весь клубный актив разбивался на части для проработки отдельных тем с преобладанием агитки. Все эти «теории» не выдерживают критики⁽²⁾.

Задачей литкружка является поднятие культурного уровня членов кружка и способствование формированию литературных талантов среди них, он должен руководить общим литературным воспитанием и образованием членов клуба, развитием идеологии путем проработки актуальных тем и улучшением речи. Ни о каком курсе «истории литературы» в кружке говорить не приходится⁽³⁾. Здесь возможно только постоянное ознакомление с отдельными литературными произведениями, объединенными общим признаком. «Такими общими признаками могут быть: единство темы, единство формы и единство личности писателя»⁽⁴⁾. Вся работа ведется только во время заседаний кружка. Тема должна охватывать небольшое количество заседаний, при чем каждое заседание кружка должно быть вполне законченным. Работа литкружка складывается из следующих элементов: 1) изучения готовых литературных произведений для развития интереса и навыка чтения и обработки получаемых от других кружков клуба материалов; 2) вполне самостоятельной творческой работы, хотя и протекающей по определенному плану; 3) общественно-политпросветительной работы, выражающейся в разработке выдвигаемых местной или политической жизнью вопросов и в участии в праздновании революционных годовщин. Исключительная ставка на «творческие силы» не годится. Кроме того, кружок должен дать определенные навыки, научить читать, рабкорствовать и пр.

Основные виды работы литкружка следующие: 1) проработка литературных произведений; 2) проработка тем из повседневной жизни предприятия (школы) и быта; 3) участие в стенгазете; 4) работа по громко-читальне; 5) подготовка материалов для живой газеты; 6) устройство литсудов и диспутов; 7) устройство литвыставок; 8) организация литэкскурсий; 9) устройство литвечеров; 10) участие в революционных годовщинах; 11) издание литжурнала; 12) составление рецензий на книги в связь с библиотекой; 13) инсценировки; 14) организация инсценированных литдокладов; 15) вечеров вопросов и ответов; 16) уголка литкружка и пр. Лекционный метод не годится, работа ведется по собеседовательскому и лабораторно-исследовательскому методу (работа над критическим материалом).

Работа литкружка распадается на два вида: 1) подготовительная внутренняя и 2) массовая. Работа всех клубных кружков должна быть увязана, для чего особенно полезны совместные выступления кружков. Сначала доклады делаются в своем кружке, потом выносятся в общеclubную аудиторию. Необходимо подбирать произведения, критикующие старый быт и пропагандирующие новый, освещающие вопросы текущего дня, при чем материал можно брать из газет и журналов (фельетон, сатирич. стихп, инсценировки, частушки и пр.). Текущие вопросы жизни предприятия (школы) освещаются в форме заметок, рассказов, инсценировок. Если литкружок имеется в школе, то он должен быть тесно связан с ней⁽⁵⁾. Литературные занятия можно начинать уже в клубе-примитиве с детьми 7-8 лет: здесь ведется рассказывание, чтение с волшебным фонарем, литвечера.

Проведение праздников имеет двойную задачу: 1) воспитательное воздействие на клубистов-кружковцев, организаторов и исполнителей художественной работы; 2) воздействие на массу рядовых посетителей⁽⁶⁾. Первую задачу выполняет процесс подготовки. Подготовку желательно начать не позднее, чем за два месяца до праздника. Для улучшения качества подготовки необходимо сокращение числа проводимых кампаний до минимума и обмен близлежащих клубов художественными выступлениями. Художественная форма проведения того или иного праздника диктуется характером праздника, техническими условиями и аудиторией. Богатый подбор тем и материалов для революционных праздников имеется в книге Вееринского «Художественные кружки и красный календарь». ГИЗ. 1926.

Материал для инсценировки дают художественные произведения, журнал, газета, собственная стенгазета, другие кружки клуба. К избираемому материалу необходи-

мо предъявить три требования: 1) он должен быть художественным; 2) он должен лежать в плане задания и быть идеологически выдержанным; 3) он должен легко поддаваться инсценированию. Надо установить: 1) форму инсценировки, 2) действующие лица, 3) главные моменты в обработке текста (сокращения, вставки из местной жизни и пр.), 4) внешне-сценическое оформление (декорация т. п.) (6). Источником самостоятельной творческой работы является местный материал (жизнь предприятия и пр.). «Не следует с первой же репетиции гнаться за созданием законченного текста. Во время репетиции вполне естественны замочки, возможно, не сразу будут находиться нужные слова. Совершенно не нужно поэтому записывать и текст драматизации на первой репетиции. Если импровизация текста допустима до самой последней репетиции, то она совершенно нежелательна на самом спектакле. Она может внести замочки и смятение» (7). Для построения сценария обычные драматургические каноны мало применимы. Есть два вида сценариев. Первый вид — схема для нетеатральных выступлений, где отдельные части доклада иллюстрируются стихами, хоровой песней, световыми плакатами и пр. Второй тип — инсценировки. Но и здесь клубный сценарий должен строиться упрощенно, без расчета на сложную психологическую игру исполнителей. Характеры героев даются в несложной трактовке, а иногда заменяются революционными «масками». Действие во втором типе сценария строится на борьбе, при чем оно чем дальше, тем напряженней. Есть два способа составлять сценарий. Первый — это веретка из газетных и журнальных материалов и документов, второй — изготовление текста собственными силами (заранее или импровизация) (см. Вепринского). Широко распространен лирикомтаж — прием, когда из различных произведений создается цельное художественное произведение. Для эффекта вводятся музыка, пение, танцы и световые эффекты. При компоновании текстов нельзя их соединять только чисто механическим способом. Надо использовать многообразные формы и приемы, которые должны все время чередоваться.

Сценарий для массового представления должен строиться на коротких эпизодах, емких репликах. Массовую постановку лучше делать на открытом воздухе. Длинных монологов и растянутых диалогов быть не должно. Все должно быть построено на движении и обилии световых и звуковых эффектов (хоровая декламация и пение, световые надписи, ракеты, плакаты, диапозитивы, кино, свистки, оркестр, удары молотка и пр.). Кроме того, сценарий должен составляться таким образом, чтобы большие группы участников не членов драмкружка могли быстро усваивать текст и характер своих движений (Вепринский, стр. 31). Режиссеру надо иметь помощников по отдельным группам для регулирования хода постановки. Восприниматься будет только подчеркнутый, четкий жест, выразительная, громкая речь и ритмизованное движение. Летом для массовых постановок следует использовать естественные условия — рожи, холмы, заливы и пр. Наиболее подходят для этих постановок простые конструкции, площадки, трибуны, лестницы. Литкружок найдет применение своим силам также в шествиях, карнавалах — здесь возможны небольшие инсценировки на грузовиках, массовое пение, хоровые лозунги, живые плакаты и карикатуры. Особенно подойдут политпетрушка, балаган, живая газета. «Основное правило — это краткость содержания... В смысле исполнения расчет должен быть на жест, хоровую читку. Вообще для карнавального выступления на улице ближе и лучше — плакатный характер» (Вепринский, стр. 29). Для связи с массами служат хоровые читки и пение, более сложный способ активизации масс — перелесение части действия в массу.

Результаты своей проработки литкружок делает достоянием широких масс клуба также путем докладов. Особенно следует рекомендовать инсценированный и действительный доклад. Прежде всего это — доклад с иллюстрациями. В этом случае один докладчик, как обычно, читает доклад и по ходу положения появляются иллюстрации. Доклад может быть поделен между несколькими докладчиками. Интересен прием мистификации с заранее подготовленными неожиданностями (напр., выступление зрителей). Доклад также может быть в виде инсценировки собрания, на котором находятся участники исторического события. Возможны коллективные выступления, дающие возможность

участвовать необычным кружковцам. Наконец, доклад может быть поставлен в виде инсценировки ряда картин, при чем в междудействиях даются пояснения к ним. Доклад можно оживить живыми диаграммами: или выходит группа участников с цифрами на плакатах, или даются теневые диаграммы, или физкультурные диаграммы. Оживляют доклад также дубок, раек, диапозитив, кино, хоровые и музыкальные номера, рупор.

Очень удобна для объединения работы ряда кружков живая газета, где литкружок создает сценарий. Статьи должны быть построены действительно — в форме спора, вопросов и ответов и пр., они чередуются с райком, частушками, фельетоном. Текст дает редколлегия, художественную часть — литкружок, политическую — политкружок, постановку — драмкружок. В живую газету хорошо включить почтовый ящик, когда из публики задаются вопросы, высказываются воспоминания о событиях и пр. Обычно номер живой газеты состоит из следующих номеров: 1) очередная кампания или очередные вопросы дня; 2) международное и внутреннее положение; 3) производство (учеба); 4) быт и местная жизнь; 5) профессиональная и партийная жизнь. Кроме того могут быть еще: научно-технический отдел, библиография, работа кружков, почтовый ящик. Этим отделам соответствуют следующие литературные формы: 1) выход (агитре); 2) передовая; 3) фельетон; 4) раек, частушки; 5) концовка. Формы «выхода» следующие: 1) шутивное (или, наоборот, агитационно-патетическое) обращение конферансье к публике; 2) совместный выход участников в соответствующих костюмах (парад, марш) и рекомендация их публике (сами или через конферансье) в связи с содержанием следующих выступлений (коллективная декламация, хор); 3) диалог конферансье или участников со зрительным залом; 4) голос в рупор и пр. «Передовая» в отличие от других отделов живой газеты своей задачей ставит принципиальное, систематическое освещение текущих, очередных вопросов политики. Она должна сделать четкие выводы, бросить соответствующие лозунги. Передовая может быть построена в форме коллективной декламации, монолога, райка, еще лучше, если она будет проведена путем инсценировки; здесь возможен: 1) «сюжетный» показ — когда весь материал показан в действии в форме пьески, или 2) по тину доклада, когда основной текст подается докладчиком, а в качестве иллюстраций вкраплены отдельные сценки (пародирование, живые диаграммы, реплики из зрительного зала, инсценировка совещания, заседания, где доклад дополняется дискуссией на сцене, агитсудом и т. д.). Изобразительными средствами могут быть, кроме того, рупор, плакаты, световые эффекты, музыка, пение, физкультура и пр. (Кременский и др., стр. 84). Лучшая форма для фельетона — раек или бытовая сценка, а также обзорные с примыкающими эпизодами. Частушка должна легко и быстро скользить с предмета на предмет: в неожиданности пасмешки весь ее эффект. Живая газета состоит из целого ряда кратких выступлений, из которых каждое продолжается 10-20 мин. Большим успехом пользуется агитсуд. Обвинительный акт может быть представлен в виде инсценировки. По ходу вопроса свидетелей и речей обвинителя и защитника появляются плакаты, диапозитивы, живые диаграммы. Во время зачитания приговора применяется хоровая читка лозунгов и реплика с мест.

Живое кино представляет собой такой вид сценических выступлений, где содержание передается только через движение. Как и в настоящем кино, здесь пользуются надписями перед каждой сценой, передаваемыми либо экраном, либо конферансье. Характеристика лица и детали содержания передаются движениями. Общее правило при составлении сценария — это сжатость, живое содержание, понятность, побольше движения. Кроме того, можно наладить интересную работу по литературным играм и шарадам.

Для неподготовленной аудитории будут доступны литдиспуты. Построение их: 1) биографический очерк с идеологической платформой автора; 2) чтение произведения; 3) мнения о прочитанном; 4) разъяснения автора или докладчика; 5) итоги. Для литдиспута в малоподготовленной аудитории надо брать небольшое произведение. Тема в своей формулировке должна быть заостренной, чтобы оживить диспут. За-

читник и обвинитель должны говорить с увлечением, допустимо даже преувеличение (Кременский и др., стр. 69). Участники следующие: 1) председатель может быть из среды слушателей, секретарь — из членов кружка; 2) два докладчика из членов кружка; 3) чтец — лучший чтец литкружка; 4) участвующие в прениях. Со временем можно ставить литдиспуты на темы обобщающего характера. Литкружок устраивает также литературно-художественные вечера. В центре здесь — художественное выявление произведения. План вечера: 1) критико-биографический очерк; 2) художественная часть. Художественные произведения также могут вкрапываться в критико-биографический очерк, как иллюстрации. Проработку доклада можно распределить между несколькими членами кружка при условии цельного общего доклада. Литкружок организует также литэкскурсии. Литкружок, совместно с другими кружками клуба, устраивает вечера вопросов и ответов. Технику их см. в книге С. Бергмана «Опыт методики клубной работы». Гиз. 1925. Приемы творческой работы литкружка в школе хорошо освещены в статьях И. А. Фигуровского «Неопытные перья» («Родн. яз. в школе», 1927, № 6) и З. Н. Маевский «Литературный кружок в школе» («Пров. Сибири», 1928, № 11).

Кроме того, литкружок работает над деловой речью. Литкружок редактирует стенгазету со стороны стиля. Члены кружка пишут корреспонденции в местную газету, пишут рецензии на книги и читают доклады. Тема доклада должна быть четко формулирована и должна соответствовать силам и способностям докладчика. Потом материал концентрируется, систематизируется, проверяется, пишется и делается доклад, после чего делается учет результатов доклада.

В кружке не следует спешить с выработкой писанных правил, они впоследствии появятся сами-с собой. Также не следует спешить и с выработкой форм самоуправления. Добровольное участие в клубных занятиях ничуть не обозначает отсутствие известных обязательств, накладываемых на ребят. Помещение должно быть уютно. В группе не больше 20-25 чел. Изредка полезно проводить анкету для выяснения интересов кружковцев и выяснения недочетов работы. Каждому записывающемуся в кружок надо разъяснить цели работы, тогда кружок будет укомплектован не случайным составом. Надо развернуть агитацию, для чего служат яркие плакаты, статьи в стенгазете, в которой и дальше отмечается каждый успех кружка, выставки. Президиум кружка устанавливает расписание занятий, следит за посещаемостью и пожеланиями членов. Для освещения работы кружка устраивается «уголок работы кружка». Учет должен быть количественный и качественный. Для учета полезны «журнал пожеланий», «почтовый ящик», анкеты. Учитываются: 1) посещаемость; 2) физиономия членов кружка и их отношение к занятиям; 3) методы работы; 4) содержание работы; 5) результаты работы. Учет ведется руководителем и секретарем кружка. Формы дневника занятий, дневника преподавания и учета посещаемости см. в книге Бергмана «Клубные кружки и массовая работа» и «Опыт методики клубной работы»⁽⁹⁾.

1) Н. Загорский. — Справочник по клубно-художественной работе. Гиз. 1929.

2) «Вопрос о каком бы то ни было курсе — истории литературы» в клубном кружке совершенно должен быть исключен из наличия возможностей построения программ по литературе» (Р. Куллз. Принципы работы литературных кружков. Изд. «Былое», Лнг. 1925, стр. 31). «Говорить о каком-либо систематическом курсе литературы в литкружке рабочего клуба... не приходится» (Н. Кременский, В. Мамонов, Г. Федерс. Литературный кружок в рабочем клубе, Главполитпросвет. Изд. «Долой неграм.» М. 1927, стр. 9).

3) Куллз.

4) «Кружки и клубные занятия в школе не служат только вынужденными дополнением в школе, а органически связаны с ней» (Клубная и кружковая работа в школе. Хрест. Об. под ред. Н. Н. Иорданского. Моск. акц. изд. общ. 1926: Ст. Н. Иорданского. Кружковая клубная работа в школе. Стр. 4).

5) М. Вепринский. — Художественные кружки и красный календарь. ГИЗ. 1926. Стр. 3.

6) С. Бергман. — Клубные кружки и массовая работа. Изд. «Долой неграм.» М. 1926. Стр. 40.

7) К. И. Львов и А. Ф. Родин. — Клубная работа в школе. ГИЗ. 1926. Стр. 131.

- 8) **К. И. Львов.** — Школьный клуб. Изд. «Раб. просв.». М. 1924.
- 9) Эта статья сводного характера. Главнейшая использованная литература (кроме упомянутых в примеч. книг):
- Замоскворецкий В.** — Клуб рабочей молодежи. Изд. «Новая Москва». 1924. Клубный сборник. Материалы по клубной работе в школах соцвоса и профобра. Под ред. Н. Барбашева и др. М. 1925.
- Львов К.** — Школьный клуб в комплексной системе преподавания. Об. II, под ред. С. Иванова и др. Изд. Брокгауз. Лнгр. 1925.
- Иффенфер С.** — Детский клуб, его значение, цель и организация. Изд. «Мир». М. 1924.
- Родин А. и Марц В.** — Клубы для детей и подростков. Изд. журн. «Нар. учитель». М. 1919.
- Бергман С.** — Опыт методики клубной работы. ГИЗ. 1925.
- Львов К. И. и Полетаева М. В.** — Организация клубной работы с детьми. Изд. «Раб. просв.». 1930.

П. С.

Библиотечная работа в районах сплошной коллективизации

Намеченные пятилетним планом темпы коллективизации к настоящему году выполнены с превышением. Особенность данного этапа колхозного движения состоит в том, что в колхозы вступают не только отдельные группы бедноты и батрачества, но и середняки. Это означает, что колхозное движение превратилось в движение миллионов масс крестьянства.

В связи с этим, задача социалистического перевоспитания колхозников и широких масс трудящегося крестьянства приобретает исключительное значение.

В этом деле во всей политико-просветительной работе одно из первых мест должна занять книга. Книга должна уменьшить и ликвидировать отставание политического и культурного уровня масс. Она должна помочь воздействовать на бедняцкие и середняцкие хозяйства в целях скорейшего обобществления этих хозяйств. Эти две основные предпосылки ставят вопрос о коренной перестройке библиотечной сети в районах сплошной коллективизации. Районы должны быть сплошь обслужены книгой. Отсюда — в порядок дня библиотечной работы должна быть поставлена задача — от рабских темпов обслуживания книгой населения перейти на 100-проц. охват ею всех населенных пунктов районов сплошной коллективизации. Для большинства деревенских библиотечных работников, привыкших работать рабскими темпами и в карликовых масштабах, выполнение этой боевой задачи кажется непосильным. Такое неверие в возможность осуществления сплошного обслуживания книгой районов сплошной коллективизации является большой угрозой делу просвещения трудящихся. Это нездоровое явление необходимо изжить. Настало время вывести библиотечную работу на большую колхозную дорогу, необходимо дружно взяться за продвижение книги в толщу трудового крестьянства.

Вся библиотечная сеть по сплошному обслуживанию масс должна строиться с таким расчетом, чтобы, во-первых, удовлетворить книгой многие тысячи колхозников, бедняков и батраков, и, во-вторых, вовлечь в работу над книгой новые слои колхозников. Успешное разрешение как первой, так и второй задачи возможно путем создания широкой разветвленной сети передвижных библиотек, выдачных пунктов, планового разветвления книгоношества и путем организации постоянных книжных полок.

Районная библиотека, кустовые библиотеки, книжные полки, передвижные библиотеки, книжные сумки — вот библиотечная сеть района сплошной коллективизации. В каждом отдельном районе сплошной коллективизации необходимо иметь план

развертывания такой библиотечной сети. Составление этого плана — неотложная работа каждого библиотекаря. В течение текущего же года ему необходимо добиться максимального приближения имеющейся сети к намеченному плану, провести работу по популяризации плана, по согласованию его с организациями, добиться соответствующей материальной базы, обеспечивающей осуществление этого плана.

Для разработки плана по развертыванию библиотечной сети необходимо прежде всего провести полный учет библиотечной сети района, выяснить расположение книжного и читательского состава всех библиотечных пунктов в пределах района, проработать районный план коллективизации, учесть имеющиеся и вновь организуемые колхозы, уяснить расположение кустовых объединений. Кроме этого, нужно составить карту района с нанесением на нее колхозных кустов, колхозов. На этой карте необходимо наметить число и место расположения кустовых библиотек, нанести на карту района границы деятельности районной и кустовых библиотек, книжных полок, библиотек-передвижек, пункты, подлежащие обслуживанию через книгонош.

В результате проведения такой работы получится план развертывания сети сплошного обслуживания населения книгой. Разработанный план должен быть обсужден на районных совещаниях политпросветчиков, книгонош и красноугольцев, а также на заседании библиотечного совета. После внесения в него всех существенных поправок, план должен быть поставлен на обсуждение и утверждение пленума райсовнарпроса.

Библиотечная сеть сплошного обслуживания должна быть единой библиотечной сетью в районе. Это означает, что организация такой сети исключает деятельность каких-либо других библиотек вне этой сети.

Необходимо добиться также решения районных организаций о включении всех имеющихся в районе библиотек в единую сеть, а также об учете всех средств, отпускаемых на эти библиотек, в едином финансовом плане библиотечной сети.

Вступая в плановый период своей работы, библиотекарю необходимо установить: сколько читателей и кого именно по социальному положению он должен вовлечь в течение предстоящего периода, сколько книг он должен выдать в течение предстоящего года, как в составе этих книг должны быть представлены книги различного содержания. Число этих вопросов, конечно, может быть увеличено, но если библиотекари ограничатся даже и этими показателями и сумеют перевести цифровые данные на простой деловой язык, то они будут располагать ясной перспективой и сумеют отразить конкретные политические задачи, стоящие перед библиотеками районов сплошной коллективизации.

После разработки контрольных цифр по району, необходимо приступить к составлению поименных списков на все трудящееся население участка, находящегося в границах деятельности данной библиотеки. Поименный список, включающий персональный перечень всех колхозников, батраков, бедняков и середняков, подлежащих вовлечению в чтение, является ценным материалом для планирования работы библиотеки, даст возможность индивидуально подойти к вербовке читателей. Необходимо также вывешивать поименные списки в избах-читальнях или красных уголках, делая отметки в списках против фамилий тех колхозников и колхозниц, которые уже пользуются книгой.

Поставленные перед библиотеками новые задачи требуют новых методов и форм работы. Выполнение контрольных цифр обязывает каждого библиотечного работника поставить перед собой вопрос о том, какими средствами, способами и приемами нужно действовать для того, чтобы добиться намеченного числа и состава читателей и установленных размеров выдачи книг.

Одной из наиболее действенных и несомненно оправдавших себя на практике форм активного продвижения книги является книгоношество, которое и в дальнейшем необходимо развивать и практиковать в работе библиотек.

Большого внимания заслуживает также метод организации книг-самоходов. Сущность данного метода заключается в том, что библиотекарь, заинтересованный в

широком распространении той или иной злободневной по содержанию книги, приобретает ее в нескольких экземплярах. На обороте обложки он прикрепляет специальный листок, на котором намечает маршрут этой книги от читателя к читателю. Этот листок имеет такую форму:

П. Сидоров, передайте эту книгу Козлову.

С. Козлов, передайте эту книгу Семенову.

Н. П. Сомов, верните эту книгу в библиотеку.

Маршрут книги строится так, чтобы она продвигалась от соседа к соседу, причем первым в списке всегда ставится кто-либо из активных читателей. Таким образом, нужная книга обходит весь колхоз или деревню.

Ценным методом в продвижении нужной книги в массу может служить устройство при библиотеках и избах-читальнях досок вызовов. На этих досках помещаются вызовы читателей на прочтение той или иной книги другими.

Хорошим и приемлемым методом в работе библиотек и изб-читален будет являться проведение общих собраний читателей, которые в своих постановлениях обязывают каждого читателя прочесть в течение года определенное количество книг. Еще лучше, если это постановление будет индивидуально доведено до каждого читателя.

Хороша и работа с ударными списками. Библиотекарь намечает применительно к той или иной хозяйственно-политической кампании ряд книжек и сосредоточивает на них всю свою агитационную работу. Он вывешивает рекомендательный список в местах скопления публики, рассылает читателям повестки и письма с советом прочитать указанные книги, пускает эти книги в порядке самохода, снабжает ими книгонош, проводит постановления читателей об обязательном прочтении этих книг. В общем, библиотекарь приводит в движение все приводные ремни для того, чтобы добиться поголовного прочтения книг по ударному списку. Этот метод библиотеками должен быть обязательно использован во время проводимых кампаний.

Проведение такого большого дела, как построение библиотечной сети сплошного обслуживания и поголовного вовлечения всего трудящегося населения районов сплошной коллективизации в пользование книгой, может быть разрешено лишь при единственном условии, если к этому делу будут привлечены массы, если вокруг указанных задач будет развернуто широкое общественное мнение, если массы выделят из своей среды многочисленный актив для непосредственной работы по продвижению книги.

Горьковский просвещения и быт

* * *

Хлебозаготовки и школа

I

Опыт работы Нижнеудинской городской школы II ступени б. Каинского округа

Наша школа в воспитательной работе отвела большое количество места и времени на проведение разъяснительной работы среди учащихся о важности и необходимости хлебозаготовительной кампании.

Работа кружков, классных ученических собраний, обще-ученических собраний, педсекций, родительских собраний проводилась под лозунгом: хлебозаготовки—путь к социализму. Школа поставила перед собой задачу добиться, чтобы каждый учащийся и учащий твердо осознал всю важность, всю необходимость своевременной сдачи всех хлебных излишков государству; чтобы это осознание было передано ими семье и окружающей среде.

Школа взбудоражена, захвачена хлебозаготовительной кампанией. Наблюдая за учащимися, изучая их разговоры, невольно делаешь вывод о том, что все их интересы сосредоточены около хлебозаготовок. Во время перемен можно видеть, как учащиеся, разбившиеся небольшими группами, обсуждают вопросы важности выполнения пятилетнего плана, необходимости в срок и во-время сдать хлеб, о неправильных выступлениях отдельных товарищей на общих собраниях, о хитростях и проделках кулака и подкулачника и т. п. Стены школы покрываются плакатами, лозунгами, отражающими хлебозаготовительную кампанию и классовую борьбу в ней. Выпущенные стенгазеты посвящены исключительно хлебозаготовкам. Ребята, получившие зарядку в школе, выводят агитационную работу из стен школы в семью, сельсовет и окружающую среду. Как котел, кипит школа. Учащиеся от агитационной работы в городе рвутся перейти к практической работе по хлебозаготовкам в деревне, стремятся приложить свою физическую энергию, чтобы лучше помочь государству в выполнении намеченных планов, чтобы чувствовать себя более активными участниками великих работ. Общее собрание учащихся и учащихся постановляет: объявить шестидневный поход за стопроцентное выполнение плановых заданий правительства, во время похода организовать красные обозы имени школы, наказать на кулака, выявить подкулачника. Ни одной семьи учащихся без стопроцентного выполнения плановых заданий. Из старших классов подкулона организовать рабочие бригады, которые должны практически помочь колхозам и бедноте в хлебозаготовительной работе. Младшим ребятам дается наказ—не ослаблять агитационной работы в окружении школы, подготовиться к встрече красных обозов.

Идущие в поход разбиваются на пять бригад. Школьно-комсомольская ячейка распределяет более активных ребят по бригадам. К каждой бригаде прикрепляются один-два преподавателя. Получив задания от райкома и рика, бригады прорабатывают планы своих работ в деревне. Каждая бригада отправляет двух человек в намеченные пункты для договоренности с колхозами и сельсоветами, ищутся средства для передвижения и питания.

Организационный период закончен. Наступает желанный день выезда. Ребята буквально рвутся на работу. Жизнерадостные, веселые, с сознанием громадной ответственности и важности возложенной на них работы, бригады будущих молодых просветителей одна за другой выступают в поход. Наша бригада, состоящая из 30 человек, отправляется в колхоз «Красный пахарь», расположенный в 8 километрах от школы. Колхоз «Красный пахарь» был организован только что прошлой весной. Не успев еще как следует окрепнуть, он был уже подорван неумелым руководством. Перед самым нашим приездом руководитель колхоза за извращение директив партии и соввласти был снят с работы и арестован. Благодаря этому в колхозе чувствовалось отсутствие твердого руководства, некоторая растерянность, задачи колхозного строительства были плохо восприняты, члены колхоза не совсем еще осознали важность участия в хлебозаготовительной кампании. Не даром, предрикая, отправляя нас, говорил, что «Красный пахарь» — один из самых слабых участков колхозного строительства в районе; что в колхозе необходимо провести большую агитационную работу по поднятию сознательности членов колхоза.

Стемнело, когда мы под'ехали к «Красному пахарю». Два небольших, плохо сделанных барака, ряд маленьких избушек и несколько наскоро сколоченных стоек, — вот вся недвижимость «Красного пахаря».

Колхозники приняли нас не особенно радушно. Первое наше общее собрание с колхозниками прошло довольно вяло. Чувствовалось недоверие к нашим силам. Колхозники, хотя и соглашались с нами в вопросе о необходимости выполнения планового задания, но уверяли, что в срок выполнить его не смогут, несмотря даже на нашу помощь. Желая ближе познакомиться с положением дел и показать себя в работе, о сроке выполнения плана мы пока не настаивали. Договорились только о том, что завтра начнем молотьбу. Следующий день — день утренних разочарований. Шел снег. В колхозе не было крытого гумна, и молотьбы была отложена. Наши ребята приуныли — все горели желанием поскорее приступить к работе. Пришлось поставить перед колхозом вопрос о немедленной постройке временного гумна. Инициативу постройки мы взяли на себя. Видя, что мы не на шутку затеваем постройку, колхозники один за другим стали присоединяться к нам, и вскоре работа пошла по-настоящему. К двум часам дня временное гумно, дающее полную возможность работать, было готово.

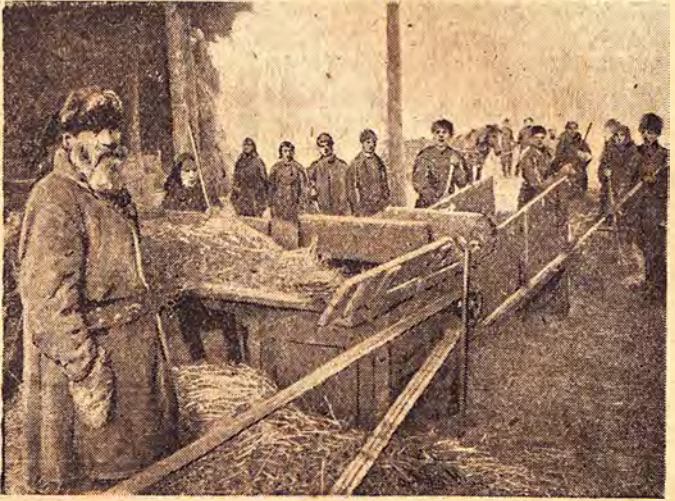
Снег шел, но он нас теперь не страшил, «снеговые» настроения исчезли, загудела великолепная восьмиконная новая молотилка, две веялки и сортировка. Куда девалась апатия, настроение у всех приподнятое. Правильное распределение коллективного труда делало свое дело — быстро летели золотые снопы в молотилку, солома отделялась от зерна, быстро подхватывалась ребятами, сгребалась в кучу, отвозилась и сметывалась. Зерно шло в веялку, оттуда — в сортировку и в мешки. Темнеет. Работа кончена. Колхозники и ученики в процессе труда объединились в одну общую семью, начавшую жить одними интересами. Груды сложенных мешков, наполненных первосортным зерном, восхищали как тех, так и других. Все преимущества коллективного труда были налицо. Вечером, на собрании, настроение у всех было приподнятое. Стена недоверия была сломлена. К нашим предложениям относились уже по-другому, к нам прислушивались, с нами охотно соглашались. Лучший момент для агитации наступил, и мы его старались использовать, разъясняя крестьянам важность проводимых советской властью мероприятий. Семь дней совместной дружной работы днем, длительные беседы с колхозниками вечером о колхозном строительстве, о важности выполнения пятилетнего плана, о поднятии сельского хозяйства, проведение небольших культурных развлечений — буквально сроднили нас с крестьянами, подняли дух в колхозе, оживили его. Колхозники просили школу взять шефство над ними, почаще проводить с ними культурную работу.

Молотьба подходит к концу. Стопроцентное выполнение плановых заданий реально. Общее собрание колхоза постановило организовать красный обоз имени Нижнеудинской школы II ступени.

Наступил желанный день. Огромный красный обоз (1300 пудов), во главе с рабочей ученической бригадой, двинулся из «Красного пахаря». Перед городом красный

обоз был встречен высланным от школы отрядом учащихся с красными знаменами, плакатами, школьным оркестром. Обменявшись приветствиями, отряд присоединился к обозу, который направился к школе. Видно было, что школа готовилась к встрече обоза—улица, по которой проходила обоз, была украшена соответствующими лозунгами и плакатами. Паселение большими группами выходило и присоединялось к обозу. Красный обоз подошел к школе.

где выстроенные колоннами учащиеся приветствовали его. В присутствии всей школы, всех членов колхоза, большого количества собравшихся в школе граждан, представителей общественных организаций, школой был открыт митинг. Выступившие на митинге представители организаций, члены колхоза, учащиеся заострили внимание слушателей на вопросе важности выполнения пятилетнего плана, хлебозаготовительной кампании, коллективизации сельского хозяйства и т. п.

Учащиеся за работой возле молотилки

После проведения отчетника рабочих бригад выяснилось, что и другие бригады работали с таким же энтузиазмом и под'емом.

Результатом работы бригад была организация четырех красных обозов имени школы с общим количеством хлеба 3235 п., обмолоченного руками учащихся. Четыре бригады своей помощью добились стопроцентного выполнения плановых заданий. Колхоз «Первое мая» в ответ на работу бригады учредил при школе стипендию для обучения одного батрака. Распространено займа на 2100 руб.

Проведена большая культурная работа среди членов колхозов и бедноты. Вся проведенная работа, вылившаяся в активное участие всей школы в хлебозаготовительной кампании, в классовой борьбе, имела громадное воспитательное значение. Школа жила общей жизнью страны, проводя все мероприятия советской власти и партии.

Теоретические знания легче увязались с жизнью, благодаря практическому материалу и маленькому жизненному опыту, полученному учащимися в походах.

Заключительным аккордом работы в хлебозаготовительной кампании было выступление школы на районном съезде советов с живой газетой «Итоги хлебозаготовок в нашем районе». Это заключение было преддверием к новой большой работе—подготовка к посевкампании, за которую школа взялась с такой же любовью, с такой же энергией и охотой.

П. Хрустелевский

II

Дети помогают строительству социализма

Медленно, но решительно опускается солнце все ниже и ниже. На небе ни тучки, ни облака. Кругом тишина. Член сельсовета прибывает к воротам учреждения красный флаг—напоминание, что завтра здесь сбор красного обоза. Тут же на стене небольшое, написанное школьниками (пос. Московский, Убинского района) объявление:

«Граждане! Завтра, 1-го октября, в ознаменование третьего года пятилетки организуется красный обоз с хлебом. Сбор у сельсовета утром в 7 часов».

Покончив в тот же день с уборкой турнепса, — его будет около 12 тонн, — школьники собираются на предамбарник, около огорода. Говорят о том, кто и как готовится сдать хлеб, кто завтра едет в красном обозе. Договорились: в ознаменование третьего года пятилетки организовать своих родителей ехать завтра в обозе с хлебом, устроить демонстрацию для встречи колхозного обоза и проводов его вместе с единоличным обозом. Сказано-сделано.

Первого октября, утром, ребята сообщают в школе у кого родители едут с хлебом. Десять часов. Подготовка кончена. Демонстрация учащихся движется за поселок к месту соединения обозов — Успенского колхозного и неколхозников (одного с нами сельсовета) с нашим, Московским. Московцы подъезжают первым. Ученики встречают их живыми лозунгами («Да здравствует третий год пятилетки», «Крепи смычку города с деревней», «Даешь красный обоз») и пением «Интернационала». Через три-пять минут подъезжает обоз Успенского колхоза — «Культживотновод», за ними неколхозники. Те же живые лозунги, «Интернационал».

Рабочая бригада. Учащиеся веют и сортируют зерно

На фургоне с колхозным хлебом появляется уполномоченный рика, за ним предправления колхоза, завшколой и крестьянин-неколхозник.

Ребята поют припев «Интернационала». 40 подвод с хлебом, с тремя красными флагами проезжают мимо учащихся, выкрикивающих живые лозунги и поющих революционные песни.

Возвратились в школу. Завтра проводы призывников 1908 года. Решено подготовить лозунги, украсить пустовавший до сегодня красный уголок; вечером четвер-

тая группа вместе с учителем должна созвать всех призывников и провести с ними беседу и увеселительную часть. Сказано-сделано. Грязный, невзрачный, наполненный хламом красный уголок украсился лозунгами, зетками растений, зеленой повилкой, плакатами. Беседа с призывниками была проведена. Так дети, по мере сил своих, участвуют в строительстве социализма.

Е. С. Маслов.

А. Азёрб

Итоги первого года соцсоревнования

Социалистическое соревнование и ударничество в Прокопьевском районе б. Кузнецкого окр. охватило основную массу рудничных, сельских школ 1 ступени, а также и повышенных школ. От счета одного-двух десятков заключенных договоров мы перешли к счету сотнями. Этот великий перелом в Прокопьевском районе открывает нам новые пути борьбы за промфинплан, за социалистический быт, за охват всех детей школами, за общественную работу и т. д. Правда, этот перелом лишь только начался, и было бы вредно принимать это начало за его завершение. Начатая работа развивается и шири и вглубь. Есть уже достижения, как, например, досрочное введение непрерывного учебного года и т. п.

Однако, в ряде заключенных соцдоговоров, по ряду вопросов, охваченных социалистическим соревнованием, есть большие недочеты. Отдельные школы, заключая социалистические договора, для их выполнения не мобилизовали всех сил, не приложили максимума напряжения и энергии. Некоторые социалистические договора заключались нечетко, отсутствовала мобилизация общественного внимания и тесная увязка вокруг вопросов выполнения соцдоговоров.

Так, в частности, обстояло дело в некоторых школах Соколовского куста. Соколовская школа вызвала Терентьевскую школу. В социалистический договор были включены пункты об организации горячих завтраков, об улучшении трудового воспитания в школе, ликвидации второгодничества. Эти пункты договора не привлекли к себе внимания общественности, так как соревнующиеся по-казенному, чисто формально, обсудив договор лишь на одном педагогическом собрании, поговорив с двумя-тремя родителями, решили практически осуществлять его. В результате — не выполнен ни один пункт соцдоговора.

То же произошло и в Б.-Талдинской школе. Живая сила деревни, общественные и советские организации, пионеры и родители совершенно не знали о том, что они соревнуются. При заключении договора абсолютно не учитывались желание, интерес учеников, родителей и общественных организаций. К этому надо прибавить еще сложность и путанность пунктов договора, как следствие — отчасти недостаточной проработанности, внимания и серьезности к делу, иногда же оппортунистического отношения к нему. Вместе с тем, с самого начала соревнующиеся школы при проверке соцдоговора не устраняли недочетов, мешающих его выполнению, не принимали во внимание успехов и опыта других соревнующихся школ, и потому вполне понятно, что пункты договора и само соревнование регистрировалось и оставалось лишь на бумаге.

Некоторые школы в соцдоговорах пишут чепуху. Помимо общих пунктов, ни к чему никого не обязывающих, вносят пункты прямо комического характера. Вот пример. Усовская школа Красулинского сельсовета настояла записать в договор так:

«Начинаясь дело школа обязывается поднять посещаемость на 100 проц. и снизить прогулы учащихся тоже... на 100 проц.»!.. Никто такой редакции пункта не заметил, выяснилось это только лишь в порядке проведения кампании по проверке соревнования.

Школы Ильинского куста дали в договорах одни лишь обещания, ничем неподкрепленные обязательства, общие благие пожелания, вроде того, что: «выполнить весь договор на 100 проц.», «добиться его выполнения на 100 проц.» и т. п. В этом же кусту, но в редких случаях, когда соревнующиеся ставят себе конкретные задания, школьные советы ничего не предпринимают для того, чтобы путем товарищеской проверки или другими способами помочь им их выполнить. В некоторых соревнующихся школах замечается, что представители, выделенные от общественных и советских

Следующим слабым местом является премирование. С начала учебного года и по настоящее время не премирован ни один просвещенец, ни одна школа. А премировать нужно и есть кого. Разговоров о фондах премирования имеется много, но сделанного ничего нет. Березовскую школу 1 ступени МК союза рабпрос формально премировал в 25 руб. На самом же деле школа до сих пор не видит денег. Наши союзные, а порой и парторганизации до сих пор не умеют полностью использовать активность масс. Иногда большие количественные достижения не сопровождаются качественным укреплением.

Дальнейшее развертывание социалистического соревнования и ударничества — залог успешного завершения всей нашей повседневной работы. К этому обязывает нас пятилетка, к этому обязывают те крупные средства, которые мы затрачиваем на наше строительство. Надо помнить, что социалистическое соревнование является центральным местом нашей пятилетки и одним из основных предпосылок осуществления ее.

И. Демидов

Всеобуч и профсоюзы

Борьба за грамотность, за всеобщее начальное обучение является основной культурной революции.

Всеобщее начальное обучение — одна из важнейших политических задач, стоящая перед партией, советами, профсоюзам, комсомолом. На разрешение этой задачи должны быть мобилированы все силы и средства.

Охватить школой с первого октября 779035 детей, открыть 4109 новых школьных комплектов, достать до 5500 новых учителей — дело нелегкое. Справится с ним одни только органы совнарпроса не смогут. Необходима помощь со стороны общественности. В постановлении ЦК от 25 июля с. г. говорится следующее:

«Осуществление в кратчайший срок всеобщего обязательного начального обучения связано с рядом крупнейших трудностей. Решительное преодоление этих трудностей может быть достигнуто лишь при условии, когда дело проведения всеобщего обучения превратится в массовую общественно-политическую кампанию, опирающуюся на инициативу и самодеятельность всей пролетарской общественности и на широкое использование таких методов работы, как культпоход, социальное соревнование, шефство предприятий над школами, общественныемотры, массовые конференции и т. п.»

В деле проведения всеобуча профсоюзы, как массовые рабочие организации должны занять первые ряды. В особенности большая ответственность ложится на профсоюзные организации в деревне, где от них больше всего требуется в этом деле пролетарское влияние, культурная и организационная помощь. Однако, до сих пор профсоюзные организации вопросам всеобуча отводят не то место в своей деятельности, какое требуют от них социалистическое строительство, директивы партии. Профсоюзные организации, в особенности низовые, медленно пока берутся за дело всеобуча. К примеру можно привести крайотделы союзов связи, местрасс, коммунальщиков, которые ограничивались лишь одними директивами. Не лучше обстоит дело и в Крайотделе советскелужащих, деревообделочников и др. Вплотную за дело всеобуча пока что взялись союзы металлистов, горняков, рабпрос, пищевигов. Эти союзы сумели в ряде районов действительно развернуть массовую работу по всеобучу. Они сумели оказать деловую помощь органам совнарпроса, путем создания комитетов содействия, проведения собраний, посвященных всеобучу, взяли шефство над школами (Барабинск, Омск, Анжерка, завод «Труд»). Как видим, повседневной боевой работы в ряде союзных организаций не видно. Это свидетельствует о недооценке политического значения дела всеобщего начального обучения, сведения всякой помощи этому делу к циркулярным распоряже-

ниям. Необходимо эту недооценку немедленно заменить деловой повседневной помощью органам совнарпроса, школам, учителям в деле наискорейшего осуществления всеобщего начального обучения.

Нужно сейчас же взяться за осуществление решения президиума Крайсовпрофа и принятого им договора по всеобщему начальному обучению.

Какие же очередные задачи стоят в настоящее время перед профсоюзными организациями в этом деле?

Главное и основное для наискорейшего проведения всеобщего начального обучения — это вовлечение рабочей общественности и привлечение лучших ударников к проведению всеобщего, создание рабочих бригад по проверке работ всех организаций, широкое обсуждение вопросов всеобщего и планов культурного строительства на рабочих собраниях, фабрично-заводских местных комитетах.

Надо превратить всеобщее в культурный поход, в повседневную работу профсоюзных организаций. Для обеспечения школ средствами и помощи детям низкооплачиваемых групп рабочих, необходимо по всем ФЗМК провести отчисление 15 проц. из средств культурных фондов, даваемых хозяйственниками по колдоговорам. К первому октября 36 проц. из отчисленных средств необходимо передать непосредственно школам и райсовнарпросам.

Важнейшей задачей профсоюзов является также создание комитетов содействия проведению всеобщего. Такие комитеты должны быть созданы при каждом ФЗМК. Они должны явиться инициаторами и организаторами помощи делу всеобщего и связи школы с рабочей общественностью.

Большая практическая работа, которую надлежит выполнить, — это немедленно провести выдвижение 400 рабочих и работниц на педагогическую административную работу. Это ответственное мероприятие значительно укрепит пролетарскими свежими кадрами начальную школу. За разрешение этой задачи надо взяться немедленно. Профсоюзные организации, совместно с органами Сибтруда и совнарпроса, должны провести мобилизацию всех педагогов, работающих в непедагогических учреждениях, и кроме того провести большую работу по вербовке культурных сил для работы в школах.

В числе повседневных задач школы и рабочей общественности должны быть: шефство фабрики, завода, учреждения над школой; участие рабочих в школьных советах и в работе школы; отчеты учеников и школы на рабочих собраниях и ФЗМК; взаимное посещение рабочими школ, учениками — производства. Кроме того, ФЗМК должны взять на себя инициативу по организации в школах учебных мастерских. Посылать для руководства занятиями в школе по труду и для производственного обучения учащихся — инженеров, квалифицированных рабочих, способствуя тем самым делу развития политехнизма. В культурно-воспитательной работе клубы должны помогать школам литературой, плакатами, художественными и физкультурными постановками, давать руководителей. Клубы обязаны предоставлять помещения для вечеров, устраиваемых для детей, и в то же время обслуживать их в художественном отношении.

Помимо всего этого на профессиональные организации ложится громадная ответственность в деле усиления политехно-воспитательной работы как в школах, так и среди педагогов. Снабжение соответствующей литературой, организация заочного обучения и др. виды производственной и политической учебы — вот основное, о чем не должны забывать профорганизации в этом отношении. В деле закрепления кадров педагогов, их подготовки и переподготовки большая роль выпадает на долю союза рабпрос.

Дело всеобщего начального обучения и ликвидацию неграмотности профессиональные организации в своей культурно-политической работе должны поставить на первое место. Этим двум основам культурной революции они должны отдать все свои силы, все умение.

А. Г. Базанов

Узкие места всеобуча в Зап.-Сиб. крае

«Без введения всеобщего начального образования мы не можем серьезно двигаться вперед». Сталин.

Всеобщее начальное обучение — основное звено культурной революции

Реконструкция промышленности и сельского хозяйства на базе социалистической техники требуют повышенного культурного уровня трудящихся масс.

Рабочий, работающий в техническом окружении современной фабрики, должен обладать определенным комплексом технических знаний. Он должен быть прежде всего грамотным. Без этого нельзя понять тех производственных процессов, которые протекают в предприятии, без этого нельзя достигнуть эффективности труда.

То же самое нужно сказать и в отношении колхозника.

Последний, заменив соху на трактор, должен знать его устройство, должен уметь им управлять. Без этих знаний, трактор даст частые поломки, он не принесит той производственной пользы, которую может принести, находясь в руках технически грамотного управителя.

Строить культурное сельское хозяйство, основанное на последнем слове агрономии, без грамотности невозможно.

Вопросы кадров — упираются в грамотность. «Безграмотный человек стоит вне политики».

Отсюда наша борьба за грамоту, за всеобщее начальное обучение, как основное звено культурной революции.

Когда и в отношении каких возрастных групп мы вводим всеобщее начальное обучение

Исходя из решений Сибкрайисполкома от 7 июля и 13 сентября 1930 г., ЦК ВКП(б) от 25 июля, ЦИК и СНК СССР от 14 августа с. г., всеобщее обязательное начальное обучение в Западно-Сибирском крае мы вводим с первого октября в городах, рабочих поселках, совхозах и колхозах в отношении детей 8-10 лет на 100 процентов, в сельских местностях в отношении детей 8 лет на 100 проц. и 9-10 лет на 60 процентов. Полный же охват детей 9-10 лет в сельских местностях будет введен с первого марта 1931 года.

Наряду с этим в 1930-31 уч. г. в городах, рабочих поселках, совхозах и колхозах, через двухгодичные специальные школы и группы, будет обучено 12.000 неграмотных переростков (охват на 100 процентов) и в сельской местности, как теми же школами и группами для переростков, так и системой ликбеза будет обучено 146.880 переростков (охват на 60,7 проц.). Остальная же часть переростков — 109.517 чел. (40 процентов) будет обучена в 1931-32 уч. г.

Проведение этих огромных хозяйственно-политических задач встречает ряд трудностей: обеспечение школ помещениями, укомплектование педагогическими кадрами и т. д.

В борьбе с этими трудностями надо организовать советскую общественность, надо использовать такие методы работы, как ударничество и социальное соревнование. Вокруг вопроса всеобуча необходимо шире развернуть самокритику.

Мы добились решающих успехов в хозяйственном строительстве не в порядке самотека, а «в процессе решительной борьбы с трудностями». В этой непримиримой борьбе с трудностями мы победим и на фронте культурной революции.

Мобилизовать общественность вокруг вопросов всеобщего начального обучения

Успех культурного строительства зависит от того, насколько полно мы сможем организовать вокруг него нашу партийную, советскую и профессиональную общественность.

Не может быть ни одной организации, ни одного учреждения, которое не рассматривало бы ВНО, как основную часть своей работы.

Недооценка хозяйственно-политической роли ВНО — это худший вид оппортунизма на практике. К сожалению, этот оппортунизм на местах мы встречаем не так редко. Вот ряд примеров.

8 сентября в Маслянинском районе, проходил пленум райисполкома, и когда просвещенцы потребовали, чтобы был заслушан доклад о ВНО, то пред. рика Яковлев заявил: «Нам некогда этим делом заниматься».

В Зырянском районе райком ВЛКСМ дал директиву комсомольским организациям района о мобилизации общественного мнения вокруг вопросов ВНО, но когда секретарь райкома принес эту директиву в райсовнарпрос, то заявил: «Директива издается в ваших интересах, мой технический персонал переписывать и распространять ее не будет».

Из Итатского и Суловского районов пишут: «Вопрос о ВНО не является самым, первоочередным вопросом, — его заслоняют хлебозаготовки и уборочно-посевная кампания».

Передкий случай, когда отдельные работники заявляют учительству: «Некогда нам сейчас возиться с ВНО; проведем хлебозаготовки, тогда видно будет».

С такими настроениями необходимо бороться.

ВНО — это боевая задача дня, это — новый подступ к социализму.

Учительские кадры

Кадры — это, пожалуй, самое узкое место на фронте всеобща. На сегодняшний день по краю не заполнено 2.695 учительских мест.

Прорыв большой, но он будет в ближайшее время ликвидирован путем мобилизации городских просвещенцев на работу в деревню, мобилизации комсомольцев, использования в порядке непрерывной производственной практики слушателей педтехникумов, путем срочной подготовки учителей на краткосрочных курсах и, наконец, путем использования приехавших по мобилизации просвещенцев города Ленинграда.

Наступил учебный год. Огромный размах работ по ВНО требует самого рационального использования имеющихся сил просвещенцев.

Директивы партии и правительства категорически запрещают в течение двух месяцев использование сельских работников просвещения на каких-либо кампанейских работах, не связанных с ВНО.

Несмотря на это, нам все же известны многочисленные случаи использования просвещенцев не по назначению.

Вот ряд примеров.

Борисовский рик телеграфирует Крайсовнарпросу: «Предрайсовнарпроса. Инспектора хлебозаготовках декадная сводка всеобща будет дана возвращении из район».

Председатель Зырянского райсовнарпроса тов. Сухих командирован риком на уборку сена.

Инспектора Тарского райсовнарпроса т. т. Ковалев и Мазанов используются в качестве уполномоченных по мясозаготовкам. Учителя в дер. Ново-Александровке (б. Рубцовского округа) заняты ичислением сельхозналога и страхилатежей.

Немыслимо всеобщее начальное обучение и без улучшения материально-правового положения учительства. В этом отношении сдвиг как будто есть, но этот сдвиг видимого далеко еще не везде обеспечивает нормальную работу учителя.

Директивы об улучшении материально-правового положения учительства есть, но их в отдельных районах или не знают, или не хотят исполнять.

Необходимо крепко ударить по тем, кто своим благодушием срывает дело всеобуча.

Ремонт школ, школьное строительство и использование под школы кулацких домов

В Западно-Сибирском крае в текущем году мы имеем прорыв в школьном строительстве.

С одной стороны, этот прорыв объясняется чисто объективными причинами — недостаточностью снабжения строительными материалами (обеспечение кирпичом достигает 60 процентов потребности, все же остальные материалы или совсем отсутствуют (стекло и известь), или не превышают 13 процентов потребности), с другой — здесь есть и расхлябанность и безответственное отношение к строительству отдельных риков и сельсоветов.

Ряд примеров.

В Каратузском районе И.-Буланская школа несколько лет не достроена, а из имеющихся 6.000 руб., собранных по самообложению, на строительство школы не выделено ничего.

В Топкинском районе 3-4 года тому назад были заложены к постройке 10 типовых школ, но ни одна из них до сих пор не выстроена. Предназначенные на школьное строительство деньги риком израсходованы на приобретение тракторов.

Из затруднений с обеспечением школ помещениями мы выходим благодаря использованию конфискованных кулацких домов.

На данное число, по сведениям 81 района, под школы передано 483 дома.

В отдельных местах, несмотря на совершенно четкие директивы правительства, имеют случаи, когда кулацкие дома передаются под другие нужды.

Вот, например, из Зыряновского района пишут:

«Помещения для школ найти трудно. Из-за кулацких домов имеется целый ряд столкновений с райколхозсоюзом, коммунами, совхозами и даже риком, который в районном селе кулацкие дома передал в ведение милиции, а не под школу».

В Топкинском районе, Абышевская коммуна взялась построить школьное здание, получила деньги в сумме 1.000 рублей, развалила часть старого здания и на этом успокоилась. Кулацкие же дома переданы в арендное пользование железнодорожникам.

Необходимо добиться быстрее выполнения директив партии и правительства о передаче кулацких домов под школы.

Необходимо дать немедленный отпор тем, кто кулацкие дома использует не для нужд просветучреждений.

Ликвидировать прорывы на фронте всеобуча

Ликвидировать прорывы на фронте всеобуча — это наша сегодняшняя боевая задача.

Нужно использовать опыт рабочих, их самоотверженный трудовой героизм за выполнение промфинплана.

Мы знаем целые серии фабрик, объявивших себя ударными, увеличивших рабочий день на время ликвидации прорывов с 7 до 10-ти часов.

Нам нужно следовать их примеру.

С ударными, боевыми темпами, за выполнение плана всеобуча!

За мощный подъем трудовой энергии и энтузиазма на фронте культурной революции!

А. Б.

К ответу нарушающих права просвещенцев

(Материально-правовое положение сельского учительства)

«Основная линия состоит в том, чтобы подготовить условия, необходимые для проведения общеобязательного первоначального образования по всей стране, по всему Союзу» (Сталин).

Одним из таких условий является улучшение материально-правового положения сельского учительства. Нам приходится специально говорить о сельском учительстве, с одной стороны, потому, что сельская местность—это главный участок всеобща (в городе охват детей школьного возраста—91,9 проц., в деревне—64,8 проц.), с другой и потому, что истекший учебный год вскрыл нам в сельской местности обилие нарушений прав учительства.

Нам известны многочисленные случаи, когда районные и сельские власти, не имея, повидимому, достаточного надзора со стороны органов прокуратуры, раскулачивали сельских учителей, проводили чистки, без всяких законных оснований лишали права голоса. Зачастую учителей подвергали травле и преследованию, не говоря уже о грубом обращении с ними, использовании их на всевозможной технической работе (писанье повесток, объявлений, выполнение счетных работ, секретарство и т. д.). Чуть ли не в систему вошли задержка зарплаты, отказы в выдаче квартирных, надбавок за выслугу лет, пенсии и т. д.

Сельское учительство в условиях нашего времени является основным активом, через который партия и правительство осуществляют свою политику в деревне.

Коллективизация сельского хозяйства, ликвидация кулачества, как класса, хлебозаготовки, борьба за урожай, распространение займов, ликвидация неграмотности и, наконец, всеобщее начальное обучение—все эти основные хозяйственно-политические мероприятия проводились и проводятся при самом живом участии сельского учительства.

Обостренные отношения учительства с кулаческими элементами деревни, политическая недооценка роли учительства, а отсюда и недостаточная защита прав просвещенца со стороны советских и профессиональных органов—вот по существу те основные причины, которые породили в некоторых местах Сибири массовое бегство учителей с фронта культурного строительства.

Возьмем к примеру Бачатский район. Там тарифицированное население снабжалось продуктами питания в плановом порядке, учительство же из этого плана снабжения было исключено. В результате из 116 учителей 97 подали заявление об уходе.

В Крапивинском районе учительница Жданова обратилась к председателю рика Щиблетовой с жалобой на невыдачу ей в кооперации хлеба. Щиблетова на это ответила: «Поезжайте в степь и там покупайте хлеб».

В этом же районе из 52 учителей подали заявление об уходе с работы 13 человек.

В Верхне-Чулымском районе учительство, благодаря грубому отношению к нему со стороны районных работников и задержке выдачи зарплаты на 3-4 месяца, в массовом виде стало подавать заявления об уходе. Заведывающий же райОНО Оленьков, вместо того, чтобы принять соответствующие меры к исправлению создавшегося положения, на подаваемых учительством заявлениях об увольнении накладывал следующего рода резолюции: «Денег не выдавать и из района не выпускать».

Учитель Карабашев в Н.-Омском районе—сын партийца, расстрелянного белыми, бывший воспитанник детдома—был снят с работы и исключен из союза работников просвещения в связи с кулачеством, при чем эта связь по определению районной комиссии выразилась в следующем: «В столь великую историческую эпоху возрождения республики советов Карабашев подпал под влияние кулаков, женившись на кулачке, тем самым променял интересы трудящихся на кулацкую идеологию».

Из Башелакского района учительница Сосновской школы 1 ст. Скобарохова пишет: «Учительство ушло из района чуть ли не все. Сейчас набираются новые, еще не испытывшие горькой прелести сельского учителя. Я сижу без хлеба, не говоря уже о мясе, яйцах, масле, их точно на свете не бывало, честное слово, буквально побираюсь, придешь кушать булку—не продают, а из «великодушия» дадут каральку, а она в рот не лезет, предпочитаешь голодать».

Яшкинский рик и райПО на просьбы учителей о выдаче по 7 килограммов хлеба ответили отказом. На ходатайство же Пачинского сельсовета выдать хлеб из гарнизонного сбора райисполком пообещал договор.

Учительство Яшкинского района обратилось к участковому прокурору, но тот мер по жалобе никаких не предпринимает.

Видя такое отношение местных властей, учитель Скворцов пишет в «Просвещение Сибири»:

«Обратите внимание на Яшкинский рик. У меня нехватает физических сил спокойно смотреть на переживание семьи. Сегодня с трудом занимаюсь в школе. Завтра иду в больницу. Окажите помощь».

На заседании СНК РСФСР (3 августа с. г.) по вопросу об улучшении материально-правового положения сельского учительства тов. Сырцов сказал:

«Я не могу себе представить, как можно рассчитывать на проведение всеобщего обучения, особенно в тех чрезвычайно напряженных темпах, которые намечены Наркомпросом, если не устранить решительно и немедленно все эти безобразия... Я утверждаю, что если мы не изживем в ближайшее время этого хищничества, этого возмутительного, некультурного, исходящего из ограниченного крестьянского кругозора, помещенного на административный произвол наших чиновников, отношения к сельским учителям, то наши культурные начинания немислимы, они будут сорваны».

Улучшение материально-правового положения учительства—это часть работы по введению всеобщего начального обучения. Кто не понимает этого, тот проявляет худший вид политической близорукости.

Против примиренчества к фактам извращения политики партии и правительства, против оппортунизма на практике, за действительную борьбу, за создание необходимых условий работы сельскому учительству!

Сейчас как никогда нужно вспомнить В. И. Ленина. Он говорил:

«Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на какой он никогда не стоял, не стоит и не может стоять в буржуазном обществе».

На днях в Новосибирске слушалось дело о хищениях в магазине Акорта. Клуб, где судили вредителей, был украшен соответствующими лозунгами протеста.

К разбору дела привлекли широкую общественность трудящихся.

Каждая организация послала своих представителей с тем, чтобы заклеить вредительство позором.

А разве хищничество отношение к учителям не есть вредительство на фронте культурного строительства?

Почему все эти бесконечные факты нарушений прав учительства не всегда делаются достоянием широких масс?

Почему через скамью подсудимых в показательных процессах не провести тех, кто срывает огромное завоевание последних лет—всеобщее начальное обучение?

Больше внимания сельскому просвещенцу!

Решительный огонь в сторону тех, кто тормозит дело культурной революции!

Г. Андреевич

Агрономизация школы и опытное дело

(Из поездки на Западно-сибирскую сельскохозяйственную опытную станцию)

Еще в 1918 г., на первом всероссийском съезде сельскохозяйственных коммун, В. И. Ленин в своей речи подчеркнул важность технической реконструкции сельского хозяйства.

«Наша обязанность и долг — сказал он — направить завоевания техники на то, чтобы самое отсталое производство — сельскохозяйственное — поставить на новые рельсы, чтобы его преобразовать и превратить земледелие из промысла, ведущегося бессознательно, по-старинке, в промысел, который основан на науке и завоеваниях техники».

Этот завет Ильича надлежит особенно помнить теперь, в годы индустриализации сельского хозяйства и коллективизации крестьянства. Органически связанная с этими процессами агрономизация школы должна идти именно по линии «новых рельс», базироваться на науке и завоеваниях техники. Мысль, казалось бы, совершенно бесспорная, ибо смешно было бы говорить об агрономизации «по-старинке», — однако, на деле связь школы с агрономической наукой зачастую остается случайной и поверхностной... Учителя загружены, агрономы летом загружены еще больше, и дело нередко ограничивается беседами и брошюрами, наиболее же ценный элемент работы — практика — осуществляется лишь «постольку — поскольку»... Иной раз положение не лучше даже и при отсутствии загрузки, — просто не учитывается значение «новых рельс». Между тем, есть несложный и продуктивный способ увлечь школьников агрономической наукой и создать между школой и передовыми агро-работниками постоянный деловой контакт: мы разумею участие школ в опытном деле.

Достаточно хоть раз побывать на Западно-сибирской сельскохозяйственной опытной станции, чтобы понять, какую большую, интересную и поучительную работу продельывает на ее полях и в ее лабораториях передовой отряд ученых агрономов и как хорошо было бы приобщить к этой работе сотни и тысячи школ, особенно деревенских. Поэтому мы и позволяем себе поделиться с читателями «Просвещения Сибири» теми отрадными впечатлениями, какие мы вынесли из недавней поездки на указанную опытную станцию, и попутно сделаем кое-какие организационные выводы по агрономизации школ.

Прежде всего нельзя не указать на общую неосведомленность населения, даже городского об опытном деле. Можно смело сказать, что трудящиеся массы ничего (или почти ничего) о нем не знают. Оно неизвестно и значительной части учительства. А ведь опытные станции — это разведчики науки, пионеры новых достижений, прокладывающие самые верные пути нашему сельскому хозяйству. И первой задачей школы, первой обязанностью учительства является ознакомление с этим делом и широкая популяризация его как в стенах школы, так и вне их.

Что же представляет из себя наша Западно-сибирская станция, каковы в основном ее работы и ее достижения, и чем и как может она помочь агрономизации школы?

Станция обслуживает всю Западную Сибирь, северо-восточную часть Казахстана и — в порядке консультации — восточную Сибирь. Основная задача станции — вырабатывать такие технические приемы, от применения которых сельскохозяйственная продукция края увеличится в количестве и выиграет в качестве. Вся работа станции покоится на законах наследственности. Как известно, каждый организм, каждое растение и животное обладают способностью передавать свои признаки и осо-

бенности потомству. На станции имеется целый ряд опытных участков (различных питомников, разделенных на сотни и тысячи десянок), где в течение нескольких лет специалисты выявляют и изучают всевозможные признаки и свойства отдельных сортов хлебных и других растений, после чего самые лучшие сорта, самые подходящие для сибирского климата пропускают через полевое сортоиспытание и затем размножают. Широко применяется скрещивание разных культур; например, скрещивают яровую пшеницу с озимой рожью, с целью привить яровой пшенице ту морозоустойчивость, которой отличается рожь. Насколько велик масштаб деятельности станции видно из того, что она имеет под своим наблюдением около 50.000 сортов хлебных, кормовых и других злаков и трав. Сибирский климат в разных районах чрезвычайно разнообразен и прихотлив, что осложняется еще крайней пестротой почвенных условий; поэтому приходится индивидуализировать сорта даже порайонно, тщательно приспособлявая их к местным условиям.

Большое внимание уделяется станции кормовым травам, недостаток которых ощущается в Сибири с каждым годом все сильнее, и масличным культурам — подсолнуху и льну, разведение которых необходимо для получения растительного масла. Почетное место уделено за последние полтора-два года огородным культурам: капусте, свекле, томатам, огурцам и пр. Животноводческий отдел станции усиленно работает над повышением продуктивности сибирской коровы и над птицеводством. Машинностроительный отдел проверяет пригодность сельскохозяйственных машин и орудий, как завозных из Европейской России и заграничные, так и выделяемых на наших сибирских заводах.

В итоге 12-летней работы станция может похвалиться крупными практически достигнутыми. Так, два лучших сорта пшеницы — дезюм и мильтурум, сеющейся сейчас в большинстве колхозов и совхозов края, являются продукцией станции. Получено также несколько сортов кормовых трав, подсолнуха и льна, отличающихся высокой урожайностью и достаточно приспособленных к местным условиям. На огороде выращиваются замечательные сорта капусты, моркови, лука, гороха, огурцов и т. д.: есть капуста, дающая до 530 центнеров на гектар; есть помидоры, дающие 430.000 штук на гектар; есть лук, отдельные луковицы которого весят по 500, по 1000 грамм и больше; есть земляника «челокаевка», с одного кустика которой снимается по 500 и больше ягод. Животноводческий отдел, путем хорошего содержания и рационального кормления молочного скота, добился того, что коровы, взятые из родовых крестьянских дворов, повышают удои в два, в три, в четыре раза, при чем молоко блещет большим количеством жира (до 5 проц.). Подотдел птицеводства размножает породистых кур, главным образом, американских и английских, имеющих живой вес в 3-4 килограмм, и несущих по 200 яиц в год. Здесь мы перечисляем только незначительную часть достижений Западно-сибирской опытной станции, — для того, чтобы описать их все — потребовалась бы целая книжка. Словом, есть на станции что посмотреть, есть чему поучиться!

Укажем еще на один отдел опытной станции, значение которого для школы необходимо подчеркнуть. Это **ОКО**: отдел коллективных опытов. Его задача — быть посредником между станцией и крестьянством, проводить в массы достижения станции, проверять стойкость этих достижений посредством коллективных опытов, массовых наблюдений. **ОКО** имеет обширную корреспондентскую сеть, готовит и бесплатно рассылает десятки и сотни семennых посылок — школам, колхозам, коммунам, группам бедноты и передовым единоличникам-середнякам. Каждый раз к семенам прилагается подробная инструкция по постановке опыта и описанье как самого растения, так и необходимых ему удобрений, его хозяйственных качеств, условий соревнования и уборки. Одновременно **ОКО** предупреждает своих корреспондентов, что опыт может выйти неудачным, и просит лишь об одном — сообщить о результатах. В ассортимент посылок входят семена хлебов, подсолнуха, льна, овса, донника, сои, минеральные удобрения. Кроме корреспондентской сети, **ОКО** располагает в разных округах опытными пунктами с небольшими опытными полями (от 30 до 50 га), которые станция

снабжает не только семенами и удобрениями, но и инвентарем и квалифицированными руководителями. Изучаются на этих пунктах и климатические данные, везде поставлены дождемеры и другие метеорологические приборы. Деятельность районных опытных пунктов дает ценные результаты: так, например, выяснилась исключительная засухоустойчивость пшеницы «Мильтурум № 0321», непригодность для северных районов пшеницы «Цезиум № 111», считающейся в других местах рекордной, и установлено немало других ценных показателей.

Постоянная деловая связь ОКО с деревней и колхозами находит свое отражение в многочисленных письмах с мест. Среди этих писем заметное место занимают и письма школьников. Так, ученики Покровской школы Люблинского района (б. Омский округ) пишут:

«Вашу посылку и инструкцию для опыта с подсолнечником мы получили. Все ваши предложения мы постараемся применить на своем школьном участке и о ходе работ сообщим вам. Площадь нашего участка — 0,3 га, мы намерены использовать ее под огород и под посев трав и корнеплодов».

Школа крестьянской молодежи Солтонского района, б. Бийского округа, просит зачислить ее в число постоянных корреспондентов опытной станции и прибавляет:

«Обязуемся проводить все опыты, которые вы будете считать необходимыми в нашем районе».

Подобных писем станция получает не мало. Школы и школьники являются одними из самых аккуратных и добросовестных корреспондентов станции, — их интерес к агрономической науке и технике резко при этом повышается, спрос на агролитературу быстро возрастает, и, значит, чем шире будут они привлечены к этому делу, тем больше пользы принесут они опытной станции, тем быстрее и успешнее пойдет их собственная агрономизация. Здесь может ускорить дело закончившаяся ликвидация округов. До сих пор опытная станция старалась привлекать к себе школы с таким расчетом, чтобы по возможности в каждом округе у нее были свои юные друзья-агенты. Теперь, поскольку районам передаются права и обязанности округов, **весьма желательно, чтобы каждый район выделил по одной школе для постоянной связи с опытной станцией.** Само собою разумеется, что при такой выделенной школе должен быть свой опытный участок, и, конечно, размером не 0,3 га, а, по крайней мере, полтора или два га. Участок этот можно сделать показательным и для соседних школ и для окрестного земледельческого населения. Да и агроному куда приятнее и выгоднее будет руководить работой на таком участке, чем на тех крошечных квадратиках, которые частенько отводятся школам «щедрыми» райисполкомами. Районные опытные пункты опытной станции (там, где они имеются), охотно возьмут агрокультурное шефство над выделенными школами, а там, где районных опытных пунктов еще нет — следует их создать, ориентируясь при этом на зерновые совхозы и крупные колхозы.

В итоге проведения всех указанных мероприятий выиграют и областная опытная станция и школа и районное земледелие. Практика последних лет показала, что именно те школы, которые связались с опытными учреждениями, агрономизируются скорее и успешнее, и недооценивать этого факта нельзя. Он симптоматичен и показателен. Он лишний раз свидетельствует о том, что ведущая роль науки в сельском хозяйстве успешно закрепляется на местах соответствующей работой.

А. Локтин

Отсев учащихся в школах соцвосоа

Вопрос об отсевах учащихся вообще из учебных заведений всех типов имеет весьма актуальное значение. Чем в большем количестве учащиеся покидают ту или иную школу до окончания курса, тем большее внимание должно быть уделено этому явлению, тем настоятельнее должны быть приняты меры к уменьшению выхода учащихся из школ до окончания ими курса образования.

К сожалению, для массового изучения этого явления органами народного образования до сих пор не приняты были меры. Так называемые годичные отчеты о движении учащихся за учебный год или срочные донесения о конце занятий в школах собирались нерегулярно, не от всех школ; а кроме того, эти срочные донесения не контролировались надлежащим образом и в большинстве ОНО по ним не составлялись сводки из окружного масштаба.

Попытку произвести выборочное обследование о движении учащихся сделали в прошлом году органы государственной статистики. Это обследование должно было захватывать школы I ст. в размере 25 проц., а школы повышенного типа—на все сто процентов. Однако, многие заведующие школами не заполнили бланка, а часть учительства отнеслась к заполнению его невнимательно, небрежно и при контроле бланков в статотделе пришлось забраковать из числа полученных бланков от 30 до 70 процентов. Дефектность бланков заключалась в том, что приведенные учителями данные в бланке совершенно не балансировались. Благодаря невнимательности учителя, какие-то сведения о движении учащихся (об общем числе учащихся за весь учебный год или о числе выбывших учащихся в течение учебного года) им были даны неправильно, вследствие чего верного итога не получилось. Такие дефектные бланки в разработку не включались. В результате браковки было разработано по сельским школам I ст. трехлеткам—три процента бланков к общему числу школ, по городским школам четырехлеткам—6 процентов, по сельским четырехлеткам—13 процентов, по сельским семилеткам около 18 процентов и по городским девятилеткам около 11 процентов.

Переходя к анализу сводных данных о выбывших учащихся в 1927-28 учеб. году, мы прежде всего остановимся на начальной сельской школе с трехлетним курсом обучения.

Отсев учащихся в этом типе школы представляется в следующем виде (в процентах):

	Итого во всех группах					
	гр. II	гр. III	гр. Мальч.	гр. Дев.	Об. пола	
Всего в течение 1927-28 уч. г. внесено в списки учащихся	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Из них выбыло:						
в I полугодии	12,3	7,9	7,3	9,3	10,8	9,9
во II полугодии	12,4	11,7	12,9	12,6	11,8	12,3
Итого	24,7	19,7	20,2	21,9	22,6	22,2

Таким образом, почти четверть всех учащихся, числившихся в школах по спискам, выбыла из школ в течение учебного года; при чем убыль эта происходила сильнее во второе полугодие учебного года, чем в первое и больше всего учащиеся оставляли школу в первой группе. Помимо этого надо отметить, что отсев происходит несколько больше среди девочек по сравнению с мальчиками.

В каком же возрасте учащиеся покидают начальную трехлетнюю школу, не закончивши образования в ней? Половина из них выбывает в возрасте 11 лет, в младших возрастах (7-10 лет) покидают школу 21,1 процента и в старших возрастах (от 12 лет и старше)—28,9 процента; при чем девочек выбывает в возрасте 7-11 лет на десять процентов больше, чем мальчиков в тех же возрастных группах.

В городских четырехлетних школах с полным развернувшимся курсом обучения положение совершенно иное, чем в сельских трехлетках и четырехлетках. Отсев в городских четырехлетках в полтора раза меньше, нежели в сельских школах. Это видно из следующих показателей:

	Городские школы				Итого во всех группах			Об. пола
	I гр.	II гр.	III гр.	IV гр.	Мал.	Дев.		
Всего в течение 1927-28 уч. г. внесено в списки учащихся	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	
Из них выбыло:								
в I полугодии	6,7	6,1	6,4	5,6	6,0	6,5	6,2	
во II полугодии	7,7	6,9	5,2	3,6	7,2	4,6	5,9	
Итого	14,4	13,0	11,6	9,2	13,8	11,1	12,1	
Сельские школы								
Выбыло:								
в I полугодии	9,5	7,0	7,7	7,1	7,8	8,7	8,2	
во II полугодии	11,6	12,1	13,9	11,6	12,1	12,3	12,1	
Итого	21,1	19,1	21,6	18,8	19,9	21,0	20,3	

Из приведенных показателей усматривается, что отсев в городских школах по мере повышения группы уменьшается и в четвертой группе показатель отсева уменьшается почти на 30 проц. Иная картина в сельских школах: здесь в третьей группе обучения отсев даже сильнее, чем в первой группе, а в четвертой группе сокращение отсева сравнительно с первой группой выражается всего в 2,3 проц., а в отношении уменьшения показателей — на 11 проц. Как характерное явление отсев во второе полугодие в сельских школах почти в два раза сильнее, нежели в первом полугодии. Объяснение такому явлению нужно искать в хозяйственной жизни деревни, в ее экономике. Крестьянские дети покидают школу до окончания курса в большем количестве во втором полугодии учебного года в силу того, что наступающие весенние сельскохозяйственные работы, в которых они принимают то или иное участие, отвлекают ребят от посещения школы вообще. Наоборот, в городских школах выбывают учащиеся в первых двух группах почти равномерно по полугодиям, а в третьей и четвертой группах за второе полугодие убыль даже меньше, чем за первое полугодие, в особенности в четвертой группе. Нужно еще отметить одно явление, характеризующее выбытие учащихся в городских и сельских школах: в первых отсев захватывает больше мальчиков, а во вторых — девочек. Это свидетельствует о том, что крестьяне меньше придают значения грамотности девочек, чем грамотности мальчиков.

Возрастной состав выбывающих ранее окончания школы учащихся в городских четырехлетних школах показывает, что мальчики и девочки выбывают приблизительно равномерно в одних и тех же возрастных группах—немного более $\frac{2}{3}$ выбывающих покидают школу в школьном возрасте (8-11 лет), при чем на 11-летний возраст при-

ходится 51 проц. от общего количества выбывших. Следующей заметной возрастной группой являются 12-летние учащиеся—15,5 проц. Но в числе выбывших имеются даже подростки 14-летние (5,5 проц.), 15-летние (1,3 проц.).

Возраст выбывающих учащихся из сельской четырехлетки в общем тот же, что и в городской четырехлетке. Однако, среди покидающих школу сельских ребят в школьном возрасте (8-11 л.) одиннадцатилетки составляют только 49 проц., остальные группы (8-10 лет) дают 27 проц. Кроме того, выбывание девочек в школьном возрасте идет интенсивнее (около 70 проц.), чем мальчиков (63,7 проц.). Великовозрастные группы (14 и 15 лет) и в этих школах тоже выбывают в тех же процентах, как и в городских школах, впрочем с добавлением еще 16-летних (0,4 проц.).

Посмотрим, что из себя представляет отсев учащихся в первых четырех группах школ семилеток. В этом типе школы картина имеется более благоприятная сравнительно с четырехлетней школой. За школу повышенного типа дети держатся крепче, чем за простую четырехлетнюю школу. Это явствует из следующих показателей:

	Городские школы				Итого во всех группах			Об. пола.
	I гр.	II гр.	III гр.	IV гр.	Мал.	Дев.		
Всего в течение 1927-28 уч. г. внесено в списки (в процентах)	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	
Из них выбыло:								
в I полугодии	5,2	5,0	5,6	4,4	5,3	4,7	5,0	
во II полугодии	6,7	3,7	4,4	3,4	6,0	3,2	4,6	
Итого	11,9	8,7	10,0	7,8	11,3	7,9	9,6	
Сельские школы								
Выбыло:								
в I полугодии	7,1	4,6	5,7	3,6	5,2	5,5	5,4	
во II полугодии	12,4	9,9	10,4	9,5	10,6	10,9	10,7	
Итого	19,5	14,5	16,1	13,1	15,8	16,4	16,1	

Сравнивая показатели выбытия учащихся из городских семилеток с таковыми же показателями школ четырехлеток, мы улавливаем, что отсев учащихся обоего пола в семилетках снизился на 2,5 проц. по сравнению с четырехлетками; что отсев в семилетках по мере повышения группы, так же, как и в четырехлетках, понижается, опускаясь в четвертой группе, по сравнению с первой группой более чем на одну треть, с той разницей, что в третьей группе семилеток имеется скачок в сторону повышения по сравнению со второй группой. Отсев мальчиков, как и в четырехлетках, происходит в семилетках интенсивнее, чем девочек.

Показатель отсева учащихся обоего пола в сельских семилетках уменьшился против четырехлетней школы на одну пятую. Это положительное явление, несомненно, связано с тем, что и крестьянские дети крепче привязаны к повышенной школе, нежели дети обучающихся в четырехлетней школе. Но в семилетках значительно сильнее происходит выбывание во второе полугодие и в особенности в четвертой группе, в которой в три раза больше оставляют школу ребята во второе полугодие по сравнению с первым. В сельских семилетках точно также отсев девочек сильнее, чем мальчиков, хотя эта разница меньше, нежели в четырехлетках.

Отсев в первых четырех группах школ девятилеток точно также явление обычное. Относительно сельских девятилеток показания имелись об единичных школах, а поэтому мы не будем на них останавливаться. В городских школах девятилетках общие тенденции отсева те же, что и в городских семилетках с той только разницей, что

в девятилетках процент отсева за весь учебный год несколько выше по сравнению с семилетками, а именно: среди мальчиков—12,2 проц., среди девочек — 10,0 проц., среди учащихся обоего пола — 11,3 проц.

Какие предварительные выводы можно сделать из анализа итогов разработки данных об отсевах учащихся? 1. Показатели отсева говорят нам о значительной распространенности этого отрицательного явления в школах Сибирского края. 2. Органам ОНО необходимо возможно скорее выработать ряд мер для борьбы с отсевами учащихся.

Л. Соколов

Изучение письменных работ с точки зрения принципов русской орфографии

Воспитание и закрепление орфографических навыков еще и в прежней школе считалось делом трудным и сложным, хотя упражнениям по правописанию уделялась значительная доля учебного времени. В нашей школе, как известно, эта проблема приобрела особую остроту, в виду усложнения и обогащения педагогического процесса многими новыми разделами работы, которые заставили более экономно расходовать рабочее время ученика и потребовали рационализации преподавания. Не удивительно, что не только научные работники, но и педагогический состав средней школы и массовое учительство обратились к отысканию наиболее совершенных способов привития основ орфографии в ученической среде с тем, чтобы в кратчайший срок и при наименьшей затрате сил достигнуть максимального эффекта. Теория и практика за последнее время, отвергнув «способ догадки», основанный на точном заучивании правил письма («крестики» и точки), особенно рекомендовали метод списывания, считавшийся, по доводам Лая, самым верным путем к внедрению правописных навыков; теперь уже выдвигается фонетический метод. Словом, мы видим, как методическая наука неустанно прогрессирует в поисках нового.

Настоящая статья не имеет целью нарисовать картину методического движения в сфере преподавания орфографии (так как это выводит за пределы поставленной темы), а остановит внимание читателя на одном существенном моменте, который должен явиться, по мнению автора, исходной точкой организации орфографических занятий по любому методу и который в практике, к сожалению, упускается из виду. Возможно, многие дефекты, коими все еще чревато преподавание орфографии, объясняются слишком быстрым увлечением педагогов-практиков теми или иными методами работы без научного учета предварительных данных, которые должны явиться отправным пунктом в применении всякого метода. Этот отправной пункт есть изучение письменных работ в плане принципов русской орфографии.

Как известно, современное русское правописание покоится на трех основных принципах: фонетическом, морфологическом и традиционном. Для преподавателя родного языка не только интересна, но поучительна и совершенно необходима осведомленность в том, какими из этих принципов с наибольшей легкостью или наибольшим трудом овладевает тот или иной учащийся. Ведь успех борьбы с противником обусловлен тем, насколько боец изучил своего врага. Этот военный афоризм может быть целиком перенесен на нашу арену борьбы с малограмотностью в письме, где каждая ошибка ученика является нашим общим врагом и где знакомство с основными особенностями орфографических затруднений по индивидуальным показателям для препода-

вателя оказывается безусловно полезным. Данное положение обязывает тщательно изучать письменные работы учащихся. Заинтересовавшись методом, который будет описан ниже, автор этой статьи провел изучение 63-х одинаковых письменных работ, которые были исполнены поступающими в школу II ступени в минувший прием. Автору, как преподавателю русского языка, хотелось подвести научную базу под орфографические занятия и определить их направленность. Учащимся был предложен диктант с целью выявления их правописных навыков, как уже сказано, не для конкурса, а для более рационального построения педагогического процесса по орфографии. Диктант, являясь простейшей формой проверки, в то же время обязывает учащихся самостоятельно перелагать слуховые восприятия в графемы и соответствует современным жизненным требованиям, так как нашим школьникам много приходится писать со слуха, фиксируя речи на собраниях, конспектируя доклады и т. п. Конечно, не исключена возможность изучения с аналогичной целью всякой письменной работы, которая, по мнению учителя, может дать наиболее выразительную сводку орфографических познаний ученика.

Из одной рабочей книги по русскому языку был дан следующий текст, приблизительно охватывающий программный материал по орфографии в школе I ступени:

Ночь

Наступили морозы, бедняки с'ежились от холода. Им нечем топить свои печки. На заборе висит объявление о продаже дров. Но не всякий может купить дрова. Особенно грустно смотреть на беспризорных. Сердце сжимается при виде этих несчастных. Дети, сжальтесь, сделайте для них сбор платья и белья.

Тяжела для них долгая зимняя ночь. У них не было приюта, и они сидели под забором и ели хлеб. Вдруг ночной сторож свистнул и позвал милиционера.

Раннее утро. Заря заалела и окрасила снег. На ближнем вокзале загудел паровоз. Наши беспризорные повывлезли из своих нор и потянулись по улицам города, дрожа и ежась от холода.

В процессе диктанта фразы облекались в общепринятую литературную форму произношения. Фонемы, преломляясь сквозь слуховой и моторный аппараты учащихся, приобретали иногда причудливое отражение на бумаге. В интересах соблюдения рамок журнальной статьи, из 63 изученных работ здесь приводится только одна, насыщенная достаточным разнообразием ошибок:

Ночь

Наступили морозы, бедняки с'ежались от холода. Им нечем попить свои печки. На заборе висит объявление о продаже дров. Но не всякий может купить дрова. Особенно грустно смотреть на беспризорных. Сердце сжимается при виде этих несчастных. Дети сжайтесь сделайте для них сбор платья и белья. Тежела для них долгая зимняя ноч. Уних небыло приюта, и они сидели под забором и ели хлеб. Вдруг ночной сторож свиснул и пазваль лилицонера. Раннее утро. Заря за алела и красила снег. На ближнем вагзале за гудел паровоз. Наши беспризорные повывлезли из своих нор и потенулись по улицам города, дража и жесь от холода¹⁾.

Разносим подлежащий изучению материал по такой сетке:

Написание ученика	Правильная графема	Произношение	Против чего погрешность	На что можно опереться при изучении написания
Алексад	Александр	Алэксáнтр	2 ош. против ф. пр.	на произнош.
аснавная	основная	аснавналь	1 ош. против тр. пр. 1 ош.—морф. пр.	ср.: „основа“
марозы	морозы	марозы	1 ош.—тр. пр.	пишется: „морозы“

¹⁾ Копия работы ученика.

Написание ученика	Правильная графема	Произно- шение	Против чего погреш- ность	На что можно опереться при изучении напи- сания
попить	топить	тапит	1 ош.—фон. пр.	на произнош.
весит	висит	висит	1 ош.—ф. пр.	"
прадаже	продаже	прадажъ	1 ош.—морф. пр.	„продал“
смотрет	смотреть	сма̀трэ̀т	1 ош.—ф. пр.	на произнош.
прибиде	при виде	привидь	1 ош.—ф. пр. 1 ош.—м. пр.	произнош. употр. предл.
Деди	Дети	дэти	1 ош.—ф. пр.	произнош.
сжайдесь	сжальтесь	жа̀льтьс	3 ош.—ф. пр.	"
Тезела	Тяжела	Тьжыла́	1 ош.—м. пр.	ср.: „тяжесть“
ноч	ночь	ноч	1 ош.—м. пр.	кат. слов: кость
Уних	У них		1 сш.—м. пр.	употр. предл.
небыло	не было		1 ош.—м. пр.	
свиснуль	свистнул	свиснул	1 ош.—м. пр. 1 ош.—ф. пр.	ср.: „свистел“ пр.
пазваль	позвал	пазвал	1 ош.—м. пр. 1 ош.—ф. пр.	ср.: „подал“ произн.
лилицонера	милиционера	милица́нэ̀р	1 ош.—ф. пр.	"
за алела	заалела		1 ош.—м. пр.	употр. предл.
красила	окрасила	акрасила	1 ош.—ф. пр.	"
вагзале	вокзале	вагза́ль	2 ош.—тр. пр.	пишется: „вокзал“
за гудел	загудел		1 ош.—м. пр.	употр. предл.
безпризор- ные	безпризор- ные	бьспризор- ныпъ	1 ош.—ф. пр.	Произн.
потенулись	потянулись	пъ̀тэ̀инулис	1 ош.—м. пр.	ср.: „тянут“
дража	дрожа	дража	1 ош.—м. пр.	ср.: „дрожь“
жесь	ежась	южъс	1 ош.—ф. пр. 1 ош.—м. пр.	пр. ср.: „стрэ́имас“ дееприч. оконч.—а

Итого в работе допущено 33 ошибки, не считая 2 ошибок на сочетание слов (должно быть: «ученик 1-ой основной группы», а написано: «ученик 1 асавная группа») и 3 ошибки на различные случаи употребления запятых: 1 — не выделено обособленное соглас. сущ. в первой фразе «Решетняк Александр, ученик 1 основной группы»; 2 — не выделено обращение «дети» и 3 — не отделено второе сказуемое от первого в предложении: «Дети, сжальтесь, сделайте и т. д.».

Опустив чисто синтаксические и пунктуационные неправильности, рассмотрим вошедшие в таблицу ошибки. Из общего количества орфографических погрешностей на долю ошибок против фонетического принципа падает 16, что составляет 48,5 проц. к общему числу ошибок; неправильностей против морфологического принципа — 12, или 36,3 проц., против традиционного — 5, т.е. 15,2 проц.

Найдя цифровые показатели, видим, что в работе Решетняка преобладают ошибки на фонетические написания. Эти ошибки отчасти объясняются дефектами его устной речи, как, например, мягкое произношение «л» в слове «позвал» или несовершенством слуха, например: «прибиде» — при виде, где «в» слышится явственно. Также значительное число составляют морфологические ошибки — 36,3 проц., что подтверждает известное методическое заключение о частоте подобных погрешностей в русской письменности. Обращаясь к более детальному исследованию состава морфологических ошибок, встречающихся в работе Решетняка, открываем в числе их подавляющее большинство на безударные гласные, а именно: из 12 морфологических неправильностей 9 приходится на безударные гласные, что составляет 75 проц. к сумме погрешностей против морфологического принципа. Недаром проф. М. Н. Петерсон говорит: «чаще всего ошибки бывают против морфологического принципа и, главное, в написании безударных гласных»¹⁾.

Проведя подобный анализ всех работ класса и подбив итоги, мы увидим отчетливую картину положения орфографических навыков, которая и определит в дальнейшем целеустремленность занятий по правописанию. Кроме того, по каждой индивидуальной работе выносятся частные педагогические заключения. Так, по отношению к Решетняку, на основе изучения его работы делаем такие выводы:

1) Проверив его устную речь, научить правильному произношению слов. в частности, с твердым «л»; также проверить слух и принять соответствующие меры к устранению грубых погрешностей на письме против фонетического принципа.

2) Практиковать упражнения на безударные гласные.

3) Разобрать случаи слитного и раздельного написания предлогов со словами. Указать на правила употребления «не» при глаголах.

4) Объяснить употребление мягкого знака в конце слов ж. р. на шипящую в им. и вин. пад.

5) Показать традиционные написания тех слов, в которых были допущены ошибки.

6) Проработать затронутые законы сочетания слов в речи.

7) Иметь в виду и другие, более мелкие, случаи орфографических затруднений ученика.

Подобное исследование письменных работ, проведенное раза 3-4 в зиму, даст чрезвычайно ценные результаты, так как преподаватель, имея в руках общий ориентировочный план, может в случае надобности индивидуализировать свой подход к учащимся. Следует только тщательно продумывать выбор материала письменных работ, обычно, специально насыщаемого темб орфографическими чертами, которые являются характерными для определенного отрезка учебного времени.

Описанный метод выгодно отличается от общеупотребительного приема классификации ошибок по грамматическим признакам, сближая практику преподавания с научными обобщениями, основанными на строгих статистических данных. Те же результаты, которые могут быть получены при помощи классификации, входят как частные заключения в суммарные выводы, получаемые по методу изучения орфографических ошибок с точки зрения основных принципов русского правописания. От исследователя требуется только свободное владение фонетической транскрипцией, с ко-

¹⁾ Проф. М. Н. Петерсон—«Современный русский язык».

торой преподаватели высшей квалификации, безусловно, знакомы; что же касается работников массовой начальной школы, то последние при желании всегда могут изучить фонетическое письмо, точно фиксирующее звуковой образ слова в графемах.

Только внедрение научных моментов в педагогический процесс и ориентация практики на точные данные, получаемые исследовательским путем, дадут верный эффект в образовательной работе школы. Изучение письменных работ в изложенном плане должно явиться исходно-заключающим моментом организации занятий по орфографии.

А. Л.

Что дало новое школьное строительство для массовой школы

В связи с открытием новых школ за последние три года в Сибирском крае шло массовое школьное строительство. Каковы же его темпы, каково участие местного населения в этом строительстве и что оно дало для осуществления всеобщего обучения в крае?

На этот вопрос можно ответить на основании материалов Всесоюзной школьной переписи 1927 г. и специального обследования о новом школьном строительстве, произведенного органами государственной статистики в истекшем 1929-30 учебном году. Это обследование должно было проводиться на 1-ое ноября 1929 г. и в течение ноября месяца надлежало закончить его. Но при проведении обследования органы государственной статистики встретили большие затруднения со стороны окрОНО и школьных работников. Ни в одном окрОНО не оказалось списков вновь выстроенных за 1928 и 1929 годы школьных зданий.

Помимо этого на затяжной характер обследования имело большое влияние индифферентное отношение заведывающих школ к заполнению весьма простого анкетного бланка. Бланки были по спискам разосланы в 1469 школ, которые занимают в школьных зданиях, построенных в 1928 и 1929 годах. Из них прислали заполненные бланки 928 школ, т.-е. около двух третей; более одной трети заведывающих школами не заполнили анкеты на новые школьные здания, в которых они ведут занятия.

Но из числа представленных бланков в разработку нельзя было принять все; 27 процентов пришлось забраковать вследствие дефектности, неполноты, неправильности занесенных в них сведений.

В виду того, что не все школы представили заполненные бланки, нет возможности определить более или менее точно, сколько школьных зданий воздвигнуто в отдельности за каждый обследуемый год. Приблизительно можно считать, что за 1928 год было построено не менее 500 школ и за 1929 г. — 969 школьных зданий и школьных пристроек. Нужно заметить, что списочное число вновь выстроенных новых школьных зданий не исчерпывает всего нового школьного строительства; несомненно, что некоторая часть вновь возведенных школьных зданий не попала в списки, и можно полагать, что общее число новых школьных зданий и пристроек за два года в действительности более 1469.

Что из себя представляет новое школьное строительство за два последние истекшие года? Каков тип этих построек в отношении средней стоимости постройки и средней стоимости одного кубометра? По горпоселениям средняя стоимость отдельного школьного здания начальной школы в 1928 г. достигала 20036 руб. и одного строительного кубометра 12 р. 50 к., в 1929 г. средняя стоимость здания равна 17307 руб., а одного кубометра — 10 р. 90 к. В сельских местностях средняя сто-

имость отдельных школьных зданий той же начальной школы в $3\frac{1}{2}$ -5 раз ниже городских школ; так в 1928 году сельская школа стоила 4006 руб. при средней стоимости одного кубометра в 7 р. 40 к. и в 1929 году — 5490 руб. при средней стоимости одного кубометра в 7 р. 80 к. Средние показатели строительной стоимости школ повышенного типа выше начальной школы в два-пять раз.

В сельских местностях имеют известное распространение пристройки (к существующим школам) для классов и учебно-вспомогательных помещений. Средняя стоимость пристроек ниже в два-четыре раза, чем отдельных самостоятельных зданий: в 1928 г. средняя стоимость пристройки выражалась в 1808 руб. при средней стоимости одного кубометра пристройки 6 р. 50 к., а в 1929 г. средняя стоимость — 1462 руб. при средней стоимости пристройки в 5 руб.

Из какого материала строятся школьные здания (стены) в Сибирском крае? Школы 1 ст. строились за 1928 и 1929 годы, как и в 1927 г., главным образом, из дерева. По материалу стен эти вновь выстроенные школьные здания распределялись следующим образом: каменных и кирпичных 0,4 процента, деревянных 87,8 процента, саманных, глинобитных и других глиняных — 10,5 процента и 1,3 процента из прочих и смешанных материалов. По данным школьной переписи за 1927 г. из общего количества выстроенных школьных зданий приходилось на деревянные здания 93,3 процента, на каменные — 0,2 процента и 6,5 процента на саманные и глинобитные.

Школьные здания повышенных школ тоже пока строятся по преимуществу из дерева.

Из какого же материала наиболее дешевые школьные здания получаются? Самыми дешевыми зданиями являются: деревянные (7 р. 94 к. кубометр), саманные, глинобитные и др. глиняные (6 рублей 44 коп. кубометр).

Однако, наиболее дешевые здания являются одновременно и наименее удовлетворительными в смысле количества приходящегося строительного объема на одного учащегося: в саманных зданиях приходится на одного учащегося 7,11 кубометра, в деревянных — 9,38 кубометра, в кирпичных — 14,25 куб. м., в каменных — 12,66 куб. м. Минимальная норма, установленная Наркомпросом для школ 1 ст., 16 куб. метр. строительного объема на одного учащегося.

Из каких источников черпаются средства на новое школьное строительство? Этот вопрос имеет громадное значение для осуществления всеобщего обучения. За два последних года эти средства слагались из следующих поступлений на постройку школьных зданий начальной нормальной школы в сельских местностях: в 1928 г. самообложение населения давало более половины средств (53,4 проц.) из общей суммы отпущенных средств на школьное строительство; в 1929 г. доля участия средств населения уже составляла более трех четвертей (76,3 процента) отпущенных средств. Помимо этого, помощь сельского населения школьному строительству выражалась еще предоставлением строительных материалов и трудом. При переводе этого вида помощи на деньги получается в общем не маленькая сумма, выражающаяся за 1928 г. в 13,4 проц., в 1929 г. в 16,3 процента к сумме отпущенных средств по бюджету. Это есть внебюджетные затраты населения на школьное строительство.

Если мы посчитаем по средней стоимости отдельных самостоятельных школьных зданий и школьных пристроек затраты средств на все количество вновь возведенных школьных построек для начальных школ, то получим, примерно, следующую сумму для сельских местностей Сибирского края за два последних года: в 1928 г. затрачено в денежном выражении 1.784 тыс. руб., из них население предоставило путем самообложения по бюджету, материалами и трудом — 1068 тыс. руб.; в 1929 г. затраты выражаются в сумме 4.581 тыс. руб., из которой население дало 3.679 тыс. руб. Прпбавляя к этим суммам стоимость выстроенных школьных зданий в горноселениях, повышенных школ и школ железнодорожных разного типа, получим общую цифру затрат на школьное строительство в следующем размере: 2250 тыс. руб. в 1928 г. и 5400 тыс. руб. в 1929 г.

По данным школьной переписи в 1926-27 учеб. году было выстроено 508 школьных зданий, постройка которых обошлась 1400 тыс. руб.

Переходя к характеристике новых школьных зданий, мы прежде всего обратим наше внимание на распределение школьных зданий по числу классных комнат. Школы 1 ст. в горпоселениях с одним классом составляют 25 процентов, а в сельских местностях картина совершенно иная: школ с одной классной комнатой — 52,6 процента. Таким образом, преобладающее количество вновь выстроенных школьных зданий в сельских местностях нужно признать «кармиковыми», так как эти школьные здания с одной-двумя классными комнатами, в которых могут поместиться однокомpleктные, самое большее, двухкомpleктные школы. Если даже допустить, что в этих одноклассных зданиях будут вести занятия самое большее трехгодичные школы, то и в этом случае одновременное занятие в одной классной комнате с тремя группами, хотя бы двумя преподавателями, явление ненормальное, и тем более нежелательно проведение занятий одним учителем в одно время с тремя группами.

Вновь выстроенные школьные здания для сельских начальных школ не удовлетворяют минимальным нормам, установленным Наркомпросом для школьных помещений в отношении площади пола и кубатуры воздуха, полагающихся на одного учащегося. Эта минимальная норма требует, чтобы на одного учащегося приходилось в классной комнате 1,25 кв. метра площади пола и 5,25 кубометра воздуха. Между тем во вновь выстроенных школах в среднем на одного учащегося приходится только 1,1 кв. метра пола и 3,8 кубометра воздуха. Нужно добавить, что во вновь построенных школах средняя кубатура воздуха на одного учащегося тем более, чем здание имеет больше классных комнат, и по мере увеличения числа комнат возрастает и средний показатель кубатуры.

Помимо классных комнат школьные здания характеризуются наличием других внутренних помещений школы, но новые сельские школы 1 ст. располагают в малом количестве такими помещениями. Классы-кабинеты имеются только при 0,6 процента школ, кабинеты и лаборатории при 1,3 процентах, мастерские при 3,8 процентах, даже раздевалки только при 49,5 процентах школ, комнаты и квартиры для персонала школ при 57,8 процентах. Приведенные показатели говорят о том, что многие сельские новые школы не располагают такими необходимыми помещениями, как раздевалки. Отсутствие комнат и квартир для персонала более чем $\frac{2}{3}$ школ говорит о том, что сельский учитель не обеспечен приличной жилищной площадью.

Характеризовать новое школьное строительство может еще средний размер внутренних помещений школ, определяемый площадью пола. По сельским школам 1 ст. этот размер невелик: для классов — 41 кв. метр, для раздевалки — 19,8 кв. м., для квартир и комнат для персонала — 16,7 кв. м.

И. Воробьев

На фронте педагогической науки

(К организации Западно-сибирского краевого научно-исследовательского института коммунистического воспитания)

Западно-Сибирский краевой научно-исследовательский институт комвоспитания, организованный Крайсовнарпросом и Крайкомом ВЛКСМ, начинает свою научную работу в боевой обстановке: перед страной в целом, перед Западной Сибирью — в частности, поставлены гигантские культурно-исторические задачи: всеобщее обучение, ликвидация неграмотности, политехническое воспитание, улучшение качества культурно-массовой работы, дальнейшее развертывание детского коммунистического движения.

Перед лицом этих задач и советская педагогика, и самая система методико-идеологического руководства делом культурной революции переживают глубокий революционный процесс: совершается целый переворот в педагогической науке, идут напряженные теоретические бои за марксистско-ленинское содержание воспитательного процесса, за вооружение советской педагогики методом диалектического материализма.

Процессы эти не носят, конечно, ни ведомственного, ни узко-академического характера, и являются фактом огромной общественной значимости, так как вызваны к жизни всем ходом и условиями развернутой классовой борьбы, особенностями и потребностями реконструктивного периода.

Старые формы методического руководства с наличием узко-ведомственных линий и чиновничьей глухоты к действительным требованиям жизни, к растущим запросам масс; низкие показатели культурного уровня страны; наличие словесно-начетнической школы, далекой от производства, от подлинно трудового коммунистического воспитания подрастающих поколений; разрыв между школой и пионердвижением; застой халтуры, самодовольного культурничества и ограниченного делячества в рабочих клубах; внешнее и внутреннее убожество избы-читальни — все это встало в вопиющее противоречие с гигантским размахом индустриализации и коллективизации страны, с темпами хозяйственного социалистического строительства, превращаясь в тормоз нашего поступательного движения. Потребовались новые революционные темпы в разрешении важнейших культурных задач (всеобщее обучение, ликвидация неграмотности), новое качество работы (политехнизм), выдвинуты во весь рост задачи осуществления **единой системы** коммунистического воспитания.

На этой основе ярче чем когда-либо вскрылась несостоятельность, ограниченность старой традиционной педагогики, как науки о школьной учебе, о системе и методах преподавания только и неспособной, поэтому, быть теорией воспитания революционных сил общества в переходный период. Марксистская педагогика не может пребывать в тесных рамках школьной учебы. Она выводит школу на арену активной борьбы за социализм, и сама развивается в полноценную науку, берущую своим объектом изучения и воздействия все факторы, формирующие социальную человеческую

личность, имея своей конечной задачей воспитание коммунистически мыслящего и коммунистически действующего общества.

В то время, когда буржуазная педагогика переживает глубокий кризис, вытекающий из непродолимых противоречий капитализма, из неспособности капитализма двигать вперед научную теорию, когда педагогика все чаще начинает трактоваться там, как только «искусство», «мастерство», сумма эмпирических правил, а не наука,—в это время советская педагогика должна творчески преобразовать на новой основе все то лучшее, что создала предшествующая педагогическая культура, смело порвать с узкими рамками школярства, освободиться от рутинной, от прокислой поповщины, «внеклассовых», «гуманных» идей, вытеснить идеализм, преодолеть недостатки механистического «материализма» и вооружить себя теоретическим оружием пролетариата—диалектическим материализмом. Само собой разумеется, что без широко разветвленной сети научно-исследовательских педагогических институтов в стране—это задача неосуществима.

Краевой научно-исследовательский институт комвоспитания должен стать центром марксистской педагогической мысли, работающей над проблемами коммунистического воспитания в конкретных условиях Западно-Сибирского края, с его экономическими, культурно-бытовыми и национальными особенностями. Усложнившиеся задачи культурной революции требуют, чтобы повседневная практика педагога опиралась на передовую теорию, на научную разработку ученого и обобщенного опыта мест. В этом отношении — в Сибири огромный и негершимый далее пробел. За все годы советского культурного строительства в крае почти ничего не сделано для систематического собирания, для обработки ценнейшего и многогранного опыта, прием и никак не стимулировался его учет. Живой педагогический опыт целого десятилетия, целый культурно-исторической полосы в отсталом многонациональном крае, быстро идущем по пути индустриализации и коллективизации — этот опыт оказался бесцельно затерянным в канцеляриях ОНО, в портфелях инспекторов, получая бледное, искаженное отражение в казенных ведомственных отчетах.

Два основных принципа революционной педагогики кладет институт комвоспитания в основу планирования своей научно-исследовательской и педагогической деятельности: во-первых, подчинение всего плана работы основным задачам социалистического строительства на данном этапе реконструктивного периода; во-вторых, диалектическое единство теории и практики. Такая установка наилучшим образом обеспечивает институту создание действительно полноценной, питающей базы для научно-исследовательской работы, предохраняет от хилых, надуманных схем, ненужных в ходе развернутой классовой борьбы за социализм.

Конкретное содержание научно-исследовательских проблем института можно сгруппировать по трем ведущим линиям работы.

I. Вопросы **единой системы** коммунистического воспитания, поставленные на разрешение вторым партсовещанием по народному образованию и XVI парт'ездом. Отсюда, такая особенность нашего института, как специальная работа над вопросами деткомдвижения, его системы, его воздействия на школу, на среду, на производство — путем создания специального сектора **деткомдвижения**, находящегося под идейным руководством Крайкома ВЛКСМ и взаимодействующего с другими секторами и кабинетами института. Отсюда, такая боевая тема сегодняшней практики культурного строительства, как **культпоход**, новая высшая форма культурной активности масс, перестраивающая на новый лад всю систему народного образования в соответствии с темпами реконструктивного периода.

II. Вопросы **последовательно-революционного коммунистического воспитания и перевоспитания масс**, борьбы за четкую классовую установку педагогического процесса и культурно-массовой работы, за коммунистическую идеологию, за новые коллективистические навыки, за новое отношение к труду—вторая ведущая линия работы, важнейший комплекс вопросов, намеченных к проработке институтом применительно

к педагогике дошкольного и школьного детства, к педагогике деткомдвижения, наконец, к педагогике взрослых (политпросветработы). Отсюда, темы исследования: **идеология дошкольников** (о различных соц.-бытовых условиях); **роль пионеротряда** в коммунистическом воспитании детворы; как и под влиянием каких факторов происходит **изменения в идеологии и психике крестьянина — середняка, бедняка, вступившего в колхоз**; то же в отношении **новых классов** индустриальных рабочих; содержание **агит-массовой работы** на производстве и степень удовлетворения ею культурных запросов рабочих. С этой точки зрения, огромной важности работой является поставленная институтом первоочередная исследовательская тема: **«Соцсоревнование и ударничество, как метод коммунистического воспитания (на производстве, в отряде, в школе), как новая форма социалистической педагогики».**

III. **Проблема политехнизма**, как неотъемлемое решающее звено в системе коммунистического воспитания — третья ведущая линия научно-исследовательской работы института. Борьба за подлинно-трудовую политехническую школу, за осуществление на практике великих педагогических идей Маркса, Энгельса, Ленина, нашедших свое выражение в программе партии, показ всей никчемности словесного «политехнизма», не идущего дальше разговоров; раскрытие всей вредности узко-ремесленного понимания политехнизма, погоня за ранним профессионализмом, как «левой» фразой антимарксистской по своему содержанию — эти идеологические задачи во весь рост стоят перед институтом в свете важнейшей для дела соцстроительства **проблемы кадров**. Развернуть **конкретнее содержание политехнизма** по программе нашей школы в конкретных производственных социально-бытовых и национальных условиях Западной Сибири; оказать помощь просвещенцу в его перевооружении и переходе на рельсы политехнического образования и воспитания, дать **педагогическое обоснование** (и м. б. нормы) **детского труда** в колхозах и в механических мастерских; выявить роль и возможности **пионеротряда** в политехническом воспитании детей; изучить с этой точки зрения современную **детскую книгу**; установить политехническую значимость системы всего **вечернего рабочего образования** и т. д. — вот практическая программа института, нашедшая себе отражение в политике научно-исследовательской и методической работе института и его отдельных составных частей.

Таков в основном круг вопросов, над которыми должен работать институт воспитания. Задачи огромны, важны, неотложны. Разрешать их возможно только на основе постоянной неразрывной связи с практикой коммунистического воспитания в крае, постоянного общения с широчайшими слоями рабочих и крестьянских масс, работниками просвещения города и деревни, культурным на производстве, культурмейцами, передовиками-ударниками, селькорами, стенкорами и т. д.

Наивно было бы думать, что такие задачи можно разрешить узко-кабинетным путем, с помощью только «кипящей мудрости». Пустая, ничемная затея! Широкая мобилизация актива вокруг института, организации из передовых творческих слоев учительства и культурного актива рабочих исследовательских групп и групп содействия на местах; чуткий отклик на запросы действительности, учет опыта, проверка на практике и активное участие института в изменении, в переделке этой практики — только при этих условиях будет плодотворно развиваться деятельность нового марксистско-ленинского учреждения по разрешению задач культурной революции.

Само собой разумеется, что институту нужна широкая идейная и организационная поддержка со стороны всей пролетарской и научной общественности края. Поход за марксистско-ленинскую теорию в педагогике требует консолидации всех марксистских сил для борьбы против воинствующей поповщины в педагогике, против всякого рода реакционных буржуазно-либеральных искажений советской педагогики, против «нейтрализма» на идейном фронте классовой борьбы.

Вот почему сейчас, как никогда, ясна остро назревшая необходимость создания в крае **общества педагогов-марксистов**, чтобы подтянуть отсталый теоретический фронт в педагогике.

Педагогический фронт, где идут бои за нового человека, есть часть нашего развернутого социалистического наступления и отражает в себе всю остроту и непримиримость классовой борьбы на новом этапе реконструктивного периода. Вот почему одним из проявлений оппортунизма на культурном фронте в настоящее время является недооценка значения теории педагогики, методологическая беспринципность и самовлюбленное делячество.

Будем надеяться, что научно-исследовательская и пропагандистская работа института комвоспитания, протекая на основе важнейших политических задач рабочего класса и планируясь с учетом общего плана научно-педагогической работы в стране, послужит к разрешению наиболее назревших неотложных задач теории и практики коммунистического воспитания.

Краеведение

А. Кузьмин

За краеведческую работу нужно взяться всерьез

О краеведении говорилось очень много, но делалось очень мало. На курсах, конференциях, кустовых собраниях, совещаниях часто слышались такие фразы, как «локализация программ ГУС'а насыщение программ местным материалом, построение производственных планов на основе учета местных конкретных условий и т. п.». И дальше, за исключением того, что в производственных планах школ первым (или каким-нибудь другим) разделом ставилось «производственно-бытовое окружение», дело не шло.

Правда, были на местах отдельные попытки, когда одиночки-краеведы или даже краеведческие группы брались за работу, но все это носило сугубо кустарный характер: энтузиазм первого момента работы проходил и начатая было с жаром работа бросалась. Конечно, есть единицы, которые удержались и до настоящего времени, которые, преодолевая трудности и препятствия, и сейчас продолжают вести краеведческую работу, но это лишь единицы, массовой же краеведческой работы, ведущейся по определенному плану, связанной с очередными задачами социалистического строительства, приносящей реальную пользу, мы до настоящего момента еще не имеем.

Что же за причины, которые мешали широкому развертыванию этого дела?

Мы считаем, что причинами этими были:

Первое: отсутствие четкого представления о том, что такое сам по себе предмет краеведение, каковы его основные задачи, что должен делать краевед.

Второе: отсутствие четкой организационной структуры, централизованного руководства и планоности, а отсюда и кустарный характер работы низовых краеведческих организаций.

Третье: тесно связанное с первым и вторым — слабое внимание общественности к вопросам краеведения и отсутствие понимания какое большое значение оно имеет в текущий реконструктивный период.

Отсутствие понимания того, что из себя представляет **советское** краеведение (я подчеркиваю **советское** потому, что краеведение существует и в буржуазных странах), было у нас до самого последнего времени. И лишь 17 января текущего года в краеведческой секции Комкадемии был поставлен доклад проф. Пинкевича на тему: «Предмет советского краеведения».

Определения краеведения давались и раньше. Краеведение определялось как география своего маленького района, как изучение всех явлений живой и неживой природы в определенном районе и т. д.

Все эти определения нас не могут, конечно, удовлетворить, в них нет классовости, в них нет отражения тех гигантских задач, которые выдвигает перед нами период интенсивнейшей социалистической стройки.

Более четкое, более определенное, отражающее данный момент, определение советского краеведения дает проф. Пинкевич в упомянутом выше докладе. Он говорит:

«Советское краеведение (курсив паш. А. К.) является одним из путей содействия со стороны советской общественности делу социалистической реконструкции СССР на местах путем всестороннего синтетического, можно сказать, диалектического

изучения относительно небольшого района, изучения, всецело подчиненного задачам диктатуры пролетариата вообще и задачам социалистического строительства в данном районе в частности».

Быть может и это определение требует дополнения, уточнения, но основное здесь сказано: советское краеведение — не отвлеченное изучение каких-то больших или маленьких территорий, не отвлеченное изучение каких-то биологических, геологических и т. п. явлений, нет, это работа, имеющая определенную цель, выдвигаемую задачами данного момента, это — часть социалистического строительства. И после того, когда мы даем краеведению именно такую установку, то мы можем быть уверены в том, что ему будет уделено должное внимание и со стороны советской общественности и со стороны местных советских, партийных и хозяйственных организаций, и сами краеведы будут знать какие ставить задачи в своей работе.

Второй бедой было отсутствие четкой организационной структуры.

До последнего момента на территории Сибирского края существует ряд краеведческих и географических обществ, но единого целого они не представляли, ниже окружных центров сеть этих организаций за редкими исключениями не спускалась и общих установок в том, как организовать низовую краеведческую сеть, не существовало.

VI пленум Совета Общества Изучения Сибири и ее производительных сил, которое объединяет по общественной линии почти все научно-исследовательские и краеведческие организации края, был переломным моментом в области массового краеведения.

Теперь все географические и краеведческие общества края сливаются в единое Общество Изучения Сибири (ОИС), которое поведет свою работу по двум секторам: а) по сектору научно-исследовательскому и б) по сектору массового краеведения.

Этим устанавливается единая в крае система краеведческих организаций и, кроме того, благодаря этой же реорганизации массовое краеведение перестает быть оторванным от научно-исследовательской работы, массовое краеведение вместе с научно-исследовательской работой составляет единое полное изучение края и его производительных сил.

Краевое бюро массового сектора ОИС одновременно является органом Центрального Бюро Краеведения РСФСР в Сибирском крае и таким образом сибирские краеведческие организации включаются в единую Всероссийскую систему краеведческих организаций.

Теперь очередной задачей стоит расширение сети краеведческих организаций, доведение ее до района, до колхоза, до промпредприятия.

Ликвидация округов повышает значение района. Район становится самостоятельной хозяйственно-оперативной единицей. В связи с этим необходимо всестороннее изучение района, произвести которое без участия местных общественных сил не представляется возможным.

В районах и городах края следует создать филиалы Общества Изучения Сибири в виде его районных и городских отделений.

Во многих городах отделения ОИС уже существует, в районах же их почти нет.

Следовательно, нужно приступить к их организации. Но так как организация отделения требует наличия членов ОИС и затраты времени, а краеведческую работу нужно начинать сейчас же, то временно следует создать районное бюро краеведения, которое может быть избрано на краевом совещании, созываемом инициативной группой местных краеведов. В это же бюро следует ввести представителей от местных общественных и хозяйственных организаций. Вообще связи с местными организациями нужно уделять самое серьезное внимание.

Затем, когда в районе шире развернется краеведческая работа и создастся ядро из членов ОИС (человек 20-25), то может быть поставлен перед краевым правлением ОИС вопрос об организации его отделения в районе, создана районная краеведческая конференция и выбрано правление районного отделения общества. Районные

краеведческие конференции во многих случаях, вероятно, по времени будут предшествовать краевому научно-исследовательскому съезду, который, согласно решению Крайисполкома, будет созван зимой 1930-31 года и на котором будут представлены также и массовые краеведы.

Принимать в члены ОИС до организации районного отделения будет производиться краевым правлением общества по представлению районного бюро краеведения, а затем эти права получит районное (городское) отделение.

Сейчас же следует взяться за организацию краеведческих кружков, которые после вступления их членом в ОИС, получают права ячеек этого общества.

Мы думаем, что первичные краеведческие ячейки должны организоваться на определенной производственной базе, а потому основными видами краеведческих ячеек будут такие как фабрично-заводская или рудничная, колхозно-сельская и совхозная, а также могут быть такие, как красноармейская и студенческая.

Создавать отдельные совершенно самостоятельные школьные краеведческие кружки, мы думаем, не будет иметь смысла, так как это только лишь распылит силы, а школьники должны составлять группы юных краеведов при кружках взрослых. Ребята же старших групп ФЭС, ШКМ и ФЗУ смогут работать непосредственно в кружке вместе со взрослыми. Конечно, в каждом отдельном случае нужно учитывать возрастные особенности и силы ребят.

Теперь следует остановиться на том, что же должны делать кружки?

Основной работой фабрично-заводского кружка должно быть изучение своего предприятия и его района. Эту работу следует увязать с проводимым ЦББ и ВСНХ конкурсом на лучшее описание промпредприятия (материалы можно получить в краевом и городских бюро массового сектора ОИС).

Основной работой колхозно-сельского кружка должно быть изучение своего селения и изучение колхозов.

Значение этих работ понятно каждому. Они заставят вдумчиво, критически подойти к своему производству, дадут возможность найти слабые стороны и внести улучшения, дадут возможность на основе материалов, полученных при изучении, наметить план коренной перестройки производства и всей жизни селения или фабричного района на новых социалистических началах. Параллельное изучение коллективного и индивидуального сектора воочию покажет населению преимущества первого над вторым и будет прямым содействием коллективизации. Кроме того, кружки могут поставить перед собой следующие задачи:

1. учет и поиски полезных ископаемых;
2. фенологические наблюдения;
3. изучение хозяйственных вопросов по заданиям местных учреждений и организаций;
4. изучение вопросов культурно-бытовых;
5. изучение истории революционного движения.

Как вести учет полезных ископаемых, сказано в статье Н. К. Ауэрбаха: «Краеведение на службу пятилетке» («Пров. Сибири», № 3 за 1930 г.); по вопросам фенологии существует брошюра Федорова (из серии «В помощь сибирскому краеведу»).

По всем интересующим его вопросам каждый краевед может получить ответы и помощь в краевом бюро массового сектора ОИС (Новосибирск, Красный проспект, 13). Не откажутся помочь и городские отделения ОИС и музеи.

Большое значение будет иметь связь между первичными краеведческими ячейками, районными бюро и краевым центром. Нужно, чтобы она была и письменная и живая, нужно использовать для связи и освещения опыта периодическую печать, начиная от стенной газеты избы-читальни и кончая краевыми газетами и журналами.

Итак, довольно говорить о краеведении. Нужно развертывать сеть краеведческих организаций и, вовлекая в них широчайшие массы трудящихся, приступить к изучению края.

. П. Гроденский

Обращение к фенологам и краеведам

Огромное значение фенологических наблюдений как чисто научное, так и прикладное (сельскохозяйственное, воспитательное, образовательное и др.) и то положение фенологии, какое она занимает сейчас, заставляют нас подумать о необходимости от кустарного способа сбора и обработки наблюдений перейти к организации стройной, единой фенологической сети.

Время для этого безусловно наступило. Если по линии краеведческой, по линии отдельных любителей природы фенология находится в стадии агитации и пропаганды, то по линии школьной эти предварительные стадии уже пройдены (вернее, обойдены) и узаконены программами ГУС'а, фенологические наблюдения являются необходимым элементом школьной работы. Школы могут и должны стать опорными, исходными пунктами, на которых построится будущая фенологическая сеть. Правда, в большинстве они недооценивают всего значения собираемого ими феноматериала, рассматривая его только с образовательной и воспитательной точки зрения, упуская всю научно-прикладную его ценность. Но фенонеграмотность, лежащая в основе этой недооценки, постепенно ликвидируется.

Мое обращение имеет своей задачей, не разбирая этого большого вопроса здесь (предполагая сделать это в другом месте), поднять его на обсуждение с тем, чтобы, собрав фактический материал с мест, иметь возможность реально говорить о всеобщей феносети, которая должна будет охватить и натуралистические кружки и краеведческие организации, но главным образом, школы, долженствующие быть опорными пунктами, местными центрами, проводниками фенологических идей.

В целом ряде пунктов Союза сбор и обработка фенонаблюдений идет коллективным путем. На местах создаются свои сети самого различного масштаба—от кружкового, школьного коллектива с единицами наблюдателей до крупной сети, охватывающей целые районы и области с сотнями корреспондентов. Практика этих мест и должна дать материал для обсуждения поднятого мною вопроса.

Я обращаюсь ко всем школам, ко всем краеведческим организациям и в первую голову к тем, кто руководит коллективными фенонаблюдениями (безразлично, конечно, какого масштаба), с просьбой откликнуться на мое обращение и поделиться со мной, как фактическим положением сбора фенонаблюдений у себя на месте, так и своими личными соображениями по этому вопросу.

Что бы было более или менее ясно, какие вопросы важны для уяснения положения на местах, я позволю себе перечислить наиболее важные из них:

1. Из скольких мест или от скольких лиц получаются наблюдения.
2. Какую территорию охватывают наблюдения (деревня, город, район, и т. д.—расстояние в километрах от центра сбора до наиболее удаленного корреспондента).
3. Кто является корреспондентом (школа, учащийся, педагог, охотник, крестьянин и т. д.).
4. Весь ли год ведется сбор фенонаблюдений или только определенные сезоны.
5. Кто и как обрабатывает полученные наблюдения (отд. лицо, финокружок, комиссия).
6. Кому пересылаете сводки наблюдений (ЦБК, своим корреспондентам, в другие центры и т. д.).
7. Знакомите ли и каким образом (и кого) с полученными обработанными наблюдениями (доклады, статьи, бюллетени, «Календари природы» и т. д.).
8. Как давно ведется сбор наблюдений.
9. По какой программе ведутся наблюдения.

Вот некоторые вопросы, ответы на которые помогут уяснить, насколько реально возможность сейчас взяться за организацию фенологической сети. Они, конечно, не исчерпывают всего вопроса, а только намечают то наиболее важное, что имеет значение при построении феносети.

Все свои ответы и соображения прошу адресовать: Ленинград, Фонтанка, 17, кв. 33. Г. П. Гроденскому.

Заранее приношу благодарность каждому, кто откликнется на мое обращение, которое имеет в виду не только тех, кто руководит сбором фенонаблюдений, но всех заинтересованных в вопросе пропаганды и распространения фенологических идей.

ЗрОНИКА

А. Р. Шнейдер

26 сентября с. г. внезапно умер в Новосибирске экономист-краевед Александр Робертович Шнейдер. Это имя достаточно известно значительному числу работающих по изучению Сибири.

А. Р. Шнейдер, сибиряк по рождению (род. в Красноярске в 1877 г.), по окончании Петербургского университета, вернулся в Сибирь и проработал в ней всю свою жизнь — большее число лет в Красноярске, некоторое время в Тобольске (куда вынужден был переселиться после 1905 г. в связи с преследованием за «политическую неблагонадежность») и в последние годы, с 1925 г., в Новосибирске. Служба по землеустройству, в агрономической организации, в кооперации, преподавательство и лекторская работа в воскресных школах и «Доме просвещения», в обществе попечения о начальном образовании, в обществе сельского хозяйства и Красноярском географическом отделе — таковы были звенья его деятельности до революции. Литературными работами Шнейдера за этот период были следующие: описание экономического быта туземцев (татар и бухарцев) Тюменского и Тобольского уездов и история их землепользования (в «Материалах по землевладению и экономическому быту оседлых инородцев Тобольской губернии». Тобольск, 1911 г. «Списки населенных пунктов Енисейской губернии и Урянхайского края». Красноярск, 1911 г.) и «К вопросу о кооперативном строительстве в заселяемых районах Енисейской губернии» (Красноярск, 1916 г.).

За годы советского строительства А. Р. Шнейдер провел еще большее количество работ как исследовательских и литературных, так и общественных, внося в них подлинный энтузиазм и оплодотворяя их широким знанием края.

В Красноярске, в качестве статистика-экономиста, он проводил исследование эволюции сельского хозяйства Приенисейской полосы. Позже он активно участвует в работах по экономическому районированию б. Енисейской губернии, а затем по описанию округов Сибирского края. Переселившись в Новосибирск, Шнейдер заведывал учебно-курсовым делом системы сибирской потребительской кооперации, а с 1928 г. перешел в редакционный аппарат «Сибирской советской энциклопедии», деятельно участвуя в то же время в работах Общества изучения Сибири и ее производительных сил (председатель секции «Человек»), в местном коллективе научных работников (уполномоченный коллектива), в сибирской организации ВАРНИТСО и выполняя ряд заданий краевых организаций по экономическому районированию.

За эти годы литературная продукция А. Р. Шнейдера выразилась в следующих изданиях: «Хакасский уезд. Статистико-экономический очерк» (Красноярск, 1923 г.), «Население Приенисейского края» (Красноярск, 1928 г.), «Развитие хозяйства хакасов» («Жизнь Сибири», 1925, 6-7), «Программа-инструкция по изучению форм хозяйства» (Новосибирск, 1929 г.), «Подготовка туземного актива» (в «Трудах 1-го Сибирского научно-исследовательского съезда», т. У, 1928 г.), «Население Си-

А. Р. Шнейдер

бирского края» (Новосибирск, 1930 г.). Кроме этого — ряд статей и очерков по сибирской экономике и географии в различных изданиях: в «Сборнике Енисейского Губсовнархоза», в «Сибирской Советской Энциклопедии», в нашем журнале «Просвещение Сибири» и в др. Наконец, остались ненапечатанными несколько рукописей и часть их — сданными в печать.

Следует отметить, что Шнейдер не являлся экономистом-марксистом. Это отрицательно отражалось на его работах, которые в то же время являются насыщенными фактическим материалом, что при соответствующем критическом подходе даст возможность их использования.

А. Устинов

К итогам с'езда по политехническому образованию

Закончился с'езд по политехническому образованию. Вместо Всероссийского с'езда мы фактически имели всесоюзный. Имелись представители от всех национальных республик, входящих в наш необъятный Советский Союз. Вместо вызванных 300 чел., явились на с'езд тысячи. Это показывает, что данный с'езд имел и имеет громадное общественно-политическое значение. Это первый с'езд по народному образованию, когда в работе его приняли участие вся советская общественность, рабочие и колхозные массы, хозяйственники, профсоюзные организации. С'езд с 10 по 16 августа работал весьма напряженно, определяя основные вехи в строительстве политехнической школы. Работник просвещения на фронте политехнической школы теперь не одинок. За это дело начинает бороться советская общественность. Налицо перелом. Теперь не подлежит никакому сомнению, что проблема политехнического образования стала одной из важнейших хозяйственно-политических проблем всего нашего строительства.

Что мы на с'езде видели и что с'езд сказал?

Первое — с'езд единодушно высказался за политехнизацию школы, за теснейшую связь школы с производством. С'езд решил: к 15 сентября все школы семилетки прикрепить к фабрично-заводским предприятиям, а в селах к 1 октября — к колхозам, совхозам, ибо это является основной предпосылкой к коренной перестройке школы на политехнической основе.

Второе — с'езд объединил действия органов народного просвещения, хозяйственных организаций (ВСНХ), союза коммунистической молодежи, профессиональных организаций, колхозов, Наркомзема в деле политехнизации школы. В своих докладах ВСНХ СССР, Наркомзем СССР, ВЦСПС и Наркомпрос дали конкретные обязательства в перестройке школы.

Третье — с'езд заслужил заверения от представителей рабочих и колхозных масс о готовности строить совместными усилиями политехническую школу. Мы видели на трибуне с'езда бородача-колхозника, который заверил и требовал такой школы, школы политехнической в деревне.

Выступали и требовали политехническую школу рабочие Сорново, Ленинграда, Москвы. Рабочий класс потребовал, чтобы школы были тесно связаны с заводом, фабрикой.

Четвертое — с'езду рапортовали представители научных и инженерно-технических сил республики советов о том, что они готовы и будут вместе строить политехническую школу. Об этом же заверил с'езд и академик Бах, заявив, что он готов и будет строителем политехнической школы вместе с научными работниками.

Пятое — с'езд проходил при внимательном отношении к нему со стороны Всесоюзной компартии. От имени ЦК партии было указано на тесную связь социалистического строительства и реконструкции народного хозяйства с политехническим образованием подрастающего поколения на то, что дальнейшие успехи в строительстве зависят от развертывания политехнического образования.

Шестое — с'езд решил, что громадную роль в строительстве школы должны сыграть пионерские организации, сами дети, что этих детей надо организовать в поход за политехническую школу на конкретных делах.

Седьмое — с'езд вынес решение о мобилизации на дело политехнизма всей советской общественности: профсоюзов, комсомола, хозяйственников, работников просвещения и органов народного просвещения. С'езд решил, чтобы каждый край,

область, завод, колхоз, совхоз имели бы единый план по политехнизации школ, генеральный договор. Каждая ФЗС и ШКМ должны заключать соглашение с заводом, совхозом, колхозом, общественными организациями (комсомол, фабзавком и т. п.).

Восьмое — с'езд дал определение тому, что значит политехническая школа, какой она должна быть. Политехническая школа должна быть такой, где есть производственный труд самих учащихся, где школа связана с производством — фабрикой, заводом, совхозом, колхозом, где есть учебные мастерские, включенные в план предприятия, колхоза, где кадры педагогов должны быть тесно связаны с производством, когда программы имеют стержнем данное производство, когда школа участвует в борьбе за промфинплан, во всей общественно-политической жизни предприятия, совхоза, колхоза. Вот какой должна быть школа.

Что надо сегодня немедленно сделать на основе решений политехнического с'езда и работнику просвещения, и рабочему, и фабзавкому, и комсомолу, и органам народного просвещения под руководством партии?

1. Прикрепить каждую школу семилетку к заводу, предприятию, совхозу, колхозу.

2. Заключить договор по строительству, реорганизации семилеток и ФЗС, ШКМ с колхозом, заводоуправлением и общественными организациями — комсомол, фабзавком — на основе краевого договора.

3. Фабзавкомам и комсомолу провести выдвижение из состава квалифицированных рабочих на работу в школу: заведывающим, инструктором труда.

4. В рабочих и городских промышленных районах охватить всех детей рабочих школой ФЗС.

5. Провести краткосрочные курсы-практикумы для учителей ФЗС, ШКМ по изучению данного предприятия, хозяйства, по приобретению навыков физтруда.

6. Организовать на заводе, в колхозе комитеты содействия или штабы по проведению политехнизации школ.

7. Привлечь к работе в школы инженерно-технические, агрономические силы.

8. Комсомолу взять инициативу по организации мастерских при школах, сбору инструментов, по производственной практике на заводе, совхозе и др.

9. Надо поднять кампанию в печати за подготовку к учебному году и готовность мест и краевых органов к этому, а также за практическую работу в политехнической школе.

10. Поднять на высокую ступень социалистическое соревнование между школами по политехнизации их.

Стоящие перед страной задачи выполним

Сибкрайсовнарпросу. Спиринская районная конференция работников просвещения собралась в ответственный период социалистического строительства, в момент ожесточенной классово-борьбы в деревне. Ликвидация кулачества, как класса, усиление коллективизации бедняцко-средняцких хозяйств, непосредственное развертывание культурной революции в деревне, окончательная ликвидация неграмотности, проведение в жизнь всеобщего начального обучения, внедрение и укрепление элементов политехнизма в школе — все это вместе взятое обязывает работников просвещения взять на себя историческую роль непосредственных организаторов, проводников культурной революции на селе.

Мы, просвещенцы, от лица всей конференции, в полном своем составе завеем Сибкрайсовнарпрос, что поставленные партией и соввластью задачи в деревне будут выполнены и претворены в жизнь.

Президиум конференции.

* * *

Крайкому ВКП(б), Крайсовнарпросу, Крайсовпросу. Называевская районная конференция просвещенцев шлет привет штабам культурной революции Сибири. Твердо проводя решения шестнадцатого с'езда партии о политехническом воспитании, ВНО и ликвидации неграмотности — поставленную задачу выполним с честью. Усилим классовое воспитание, повысим качество показателей в работе, снизим процент слабоуспевающих, выполним с перевыполнением культпромфинплан, организуем соцсоревнование, ударничество, культпоход. Заверяем, что всю энергию и зна-

ния подчиним выполнению стоящих перед страной задач, в частности — поможем успешному проведению хлебозаготовок, займа «Пятилетка в четыре года», коллективизации сельского хозяйства. Свое звание работников культурного фронта оправдаем.

Президиум конференции.

* * *

Сибкрайсовнарпросу. Верх-Чумышская районная конференция работников просвещения, приступая к работе, шлет Сибкрайсовнарпросу горячий привет и заверяет, что по проработке политических и методических вопросов просвещения мы приложим все свои силы к обеспечению наиболее успешного выполнения стоящих перед нами задач в области развертывания всеобуча и ликбеза, и под руководством Крайсовнарпроса каждый из нас на своем участке эти задачи выполнит.

По поручению конференции президиум.

Из газет и журналов

К перевыборам советов. Президиум ВЦИК решил созвать 15 всероссийский съезд советов в Москве 23 февраля 1931 года. Перевыборы сельских советов решено провести в течение декабря 1930 года, городских советов и районные съезды советов — в течение января 1931 года. В связи с этим решением президиум ВЦИК предложил исполкомам и правительствам автономных республик немедленно организовать местные избирательные комиссии, принять меры к своевременной подготовке и успешному проведению избирательной кампании.

Очередной 6 съезд советов СССР президиум ЦИК постановил созвать 5 марта 1931 г. в Москве. Цикам союзных республик предложено выборы в сельсоветы провести в декабре, выборы в горсоветы, а также созыв районных съездов советов провести в январе, краевые и областные съезды советов, а также съезды советов автономных республик провести в первой половине февраля, съезды советов союзных республик — во второй половине февраля.

В связи с ликвидацией округов устанавливается следующий порядок выборов делегатов на 6 всесоюзный съезд:

В РСФСР делегаты избираются на краевых и областных съездах советов автономных республик и областей как входящих, так и не входящих в состав края и области.

В Белорусской, Узбекской и Туркменской республиках делегаты избираются на съездах советов этих республик.

В ЗСФСР выборы делегатов производятся на съездах советов Грузии, Армении, Азербайджана, а также на съездах советов автономных республик Нахичеванской, Абхазской и Аджарской, на съездах советов автономной области Нагорного Карабаха и Юго-Осетинской автономной области.

В Таджикистане делегаты избираются на съезде советов этой республики, а

также на съезде советов Горно-Бадахшанской автономной области.

На выборах делегатов на съезд советов СССР обязательно соблюдается соотношение представительства от городского населения, установленное в статье 9 конституции СССР.

Отделение общества историков-марксистов. Состоявшееся недавно организационное собрание историков-марксистов Новосибирска постановило создать в Зап.-Сиб. крае отделение Всесоюзного Общества историков-марксистов.

Создание краевого отделения общества давно назрело. Марксистская историческая наука сделала за последние годы огромные завоевания, но марксистско-ленинская разработка прошлого сибирского края по существу только начинается. В вопросах истории Сибири до сих пор в значительной мере господствовали буржуазные и псевдо-марксистские исторические теории. Работы проф. Бахрушина и его учеников о прошлом Сибирского края представляют яркий образец применения методов буржуазной исторической науки. Не все благополучно обстоит и с изучением близкого к нам исторического прошлого Сибирского края. Вопросы революционного движения и гражданской войны в Сибири пока еще разрабатываются слабо. В особенности мало делается в области изучения революционного движения среди национальных меньшинств в Сибири.

Все это ставит в порядок дня неотложную задачу на основе марксистско-ленинской теории организовать коллективное изучение истории большевистской организации, революционного движения в Сибири. Одновременно историки-марксисты должны повести решительную борьбу со всеми буржуазными и псевдо-марксистскими историческими теориями. — Марксистско-ленинская разработка истории и,

в частности истории Сибирского края, решительная борьба с буржуазной историографией—тесно связаны друг с другом и составляют основную задачу организовавшего краевого отделения общества историков-марксистов.

Массовая работа должна занять видное место в общей работе Краевого отделения общества. Филиалами Краевого отделения на местах должны явиться ячейки содействия обществу. Во всех социально-экономических вузах края должны возникнуть такие ячейки содействия, работающие под руководством преподавателей этих вузов — историко-марксистов. Краевое отделение не должно остаться в стороне от руководства и марксистского влияния на преподавателей исторических дисциплин в средне-учебных заведениях (рабфаки, техникумы и т. д.). История является сугубо политической наукой и ее преподавание на всех ступенях школы от низшей до высшей играет чрезвычайно важную роль в развитии марксистско-ленинского мировоззрения учащихся.

Историки-марксисты смогут выполнить все эти задачи только при условии тесного организационно-идеологического сплочения в своих собственных рядах. Осуществляя руководство борьбой на идеологическом фронте в рамках исторической науки, историки-марксисты сумеют связать свою борьбу и работу с политическими задачами партии и рабочего класса.

Второй том Сибирской энциклопедии. В ближайшее время из печати выходит второй том «Сибирской энциклопедии», который задержался по вине типографии. Основное место во втором томе занимают статьи о коллективизации и каторге. Статья о каторге богато иллюстрирована до сих пор неопубликованными фотоснимками с далеких тюрем, полученными из музея революции.

В состав главной редакции введен т. Феликс Кош и ряд сибирских партийных работников. Активное участие в редактировании принимают т.т. Тиунов (Крайсовнархоз), Милеев (Сибторг), Чудинов (ректор института нар. хоз.) и др. Привлечены к участию академики Ферсман и Обручев.

Третий том энциклопедии выйдет в феврале 1931 г., а четвертый том — летом того же года.

1064 чел. участвовали летом в экскурсиях. За истекшее лето краевым обществом пролетарского туризма обслужено плановыми экскурсиями 1064 чел., из них рабочих 109, служащих—731 и прочих 224 человека. По получаемой заработной плате экскурсанты распределяются: до 65 руб.—539 чел., до 85 руб.—169, до 150 руб. —

236 и свыше 150 руб. — 86 человек. Кроме того, обслужено 34 человека членов семей рабочих и служащих.

Самодельных экскурсантов, следовавших в одиночку, обслужено 293 чел., из них рабочих 133 чел. и служащих 160.

На Алтае, который представляет большой интерес для туристов, вместо 1000 чел., как было намечено, побывало всего лишь около четырехсот чел., считая вместе с отдыхающими на Чемале. Причины слабого посещения Алтая — необеспеченные слухи о том, что в этой местности необычайно плохо с продуктами. На самом деле снабжение экскурсантов было вполне обеспечено.

Всероссийский орфографический съезд. Наркомпрос созывает 15 декабря всероссийский орфографический съезд на котором будет обсужден проект нового правописания.

СТО и совнарком о комбайностроении. 21-го сентября на объединенном заседании СТО и совнаркома слушался вопрос о комбайностроении в Союзе. Была создана специальная комиссия под председательством тов. Шмидта, которая постановила форсировать строительство заводов комбайнов. Комиссия признала необходимым строить заводы комбайнов в Саратове на Украине, в Ростове и Новосибирске. Эти заводы должны выпустить в 1932 году для уборочной кампании от 3 до 5 тысяч комбайнов каждый.

Центр тяжести строительства Сибкомбайна падает на стройсезон 1931 года. Настоящее решение комиссии тов. Шмидта утверждено Совнаркомом. Если до решения Совнаркома Сибкомбайну намечалось ассигнование на особый квартал октябрь-декабрь 1.800 тысяч рублей, то в настоящее время, в соответствии с решением, союзсельмаш отпускает сибкомбайну 7 миллионов рублей, из которых три миллиона на октябрь месяц, 3-го сентября на строительство переведено полтора миллиона рублей в счет первой десятидневки октября. Союзсельмаш представил в президиум ВСНХ заявку Сибкомбайна на 1931 г. в размере 32 миллионов руб., что вполне покрывает строительную стоимость Сибкомбайна. На особый квартал идет спешная разрядка на основные централизованные стройматериалы и разассигнование средств.

Западно - Сибирский коммунистический университет. С 10 сентября в Новосибирске начал работать Западно-Сибирский коммунистический университет.

Основной сектор комвуза делится на отделения: партийное, советского строительства и пропагандистское с 3-летним сроком обучения. При секторе имеются курсы—комсомольских работников (одно-

годовые), работников народного образования и работников печати (двухгодичные).

Заочный сектор охватывает всю систему заочной и краткосрочной курсовой работы: заочный комВУЗ, докомвузовская подготовка, заочные курсы партактива и т. п.

Сектор вечернего партпросвещения и массовый партпросветительской работы имеет: вечерний ком. унив., вечерние курсы для различных категорий партийного и комсомольского актива.

И, наконец, курсовой одногодичный сектор для переподготовки и повышения квалификации партийного актива края имеет три отделения: партийный, советский и колхозный.

Контрольные цифры Сибири на особый квартал 1930 г. По контрольным цифрам ВСНХ РСФСР на особый квартал объем капиталовложений в промышленность Сибири (в прежних границах) определен в размере 8.870 тысяч рублей. Сюда не входит ассигнование на промышленность, планируемую Наркомторгом. В группу «А» вкладывается 8.007 тысяч рублей, в группу «Б» — 863 тысячи руб. Ассигнования по отдельным видам промышленности группы «А»: металлической — 2.675 тыс., цементной 2505 тыс., стройматериалам — 2517 тыс., основной химической 300 тыс.

Контрольными цифрами Госплана РСФСР по коммунальному хозяйству Сибири на особый квартал объем ассигнований определен в размере 4.800 т. руб., в том числе 2 миллиона на окончание начатых строителств, 2800 тыс. руб. — на новые работы. По жилищному строительству ассигнования определены в размере 17 миллионов рублей. По торговому строительству, планируемому Наркомторгом РСФСР, Госплан утвердил следующие контрольные цифры: на кролиководство — 200 тысяч рублей, оленеводство — 250 тыс., мараловодство — 100 тыс., утиль-сырьевые операции — 155 тыс. рублей.

По контрольным цифрам союзлеспрома на особый квартал для Сибири (в прежних границах) производственные задания по заготовке определены (в тысячах кубометров): деловой древесины — 5500, дров — 1800. Вывозка деловой древесины должна составить 2200, дров — 1500. Запроектировано сооружение ледяных дорог протяжением 3595 километров с ассигнованием на это 1190 тысяч рублей.

Затраты на тракторизацию определены в сумме 1725 тыс. рублей. На создание собственного обоза — 2 миллиона рублей, затраты на жилищное строительство для постоянных и сезонных рабочих — 2140 тысяч рублей. Всего ассигнования на промышленное освоение лесов определены в размере 7.923 тыс. рублей.

Контрольными цифрами на особый квартал объем капиталовложений в заготтранспорт Сибири определен в размере 2051 тыс. рублей, в том числе покупка автомашин — 1065 тыс. рублей.

Контрольными цифрами на особый квартал для Сибири почтовые эксплуатационные расходы определены в размере 1858 тыс. рублей, капиталовложения для организации почтовой связи 540 тысяч рублей, на радиовещание и радио-фикацию — 541 тыс., в том числе на строительство радиостанций — 315 тысяч рублей, на строительство телеграфно-телефонной сети — 1801 тыс. рублей. Расходы на городскую телефонную сеть определены в размере 2173 тыс. рублей, в том числе на телефонизацию Новосибирска, Иркутска и Верхнеудинска — 1950 тыс. рублей.

Гражданское строительство определено в размере 200 тыс. рублей, дорожное строительство — 7.296 тыс., железнодорожное строительство 16 миллионов рублей, в том числе постройка линии Новосибирск — Ленинск — 11 миллионов рублей, Томск — Чулым — 1,8 миллиона руб., Тельбидская — 1 миллион руб., Рубцовка — Риддер — 2 миллиона 500 тысяч рублей.

Льготы просвещенцам, направляемым в деревню. В постановлении ЦИК и Совнаркома СССР о льготах работникам просвещения, направляемым на работу в деревню, сроком не менее года, говорится, что работники, вернувшиеся из деревни до истечения срока, а также вернувшиеся до срока по уважительным причинам, например, ликвидация учреждения, сокращение штатов, имеют право получить вне очереди от органов народного образования — работу на прежнем месте жительства, от местного совета — жилую площадь для себя и членов семьи. Если члены семьи работника, направляемого в деревню, остаются на месте прежнего жительства, то за ними сохраняется жилая площадь в прежних размерах.

Безработные члены семей работников просвещения, посланных в деревню, имеющие право регистрации на Бирже труда, направляются на работу в первую очередь. За членами семьи сохраняются льготы, предусмотренные коллективным договором, действующим на предприятии и учреждении, в котором работник служил до отправки в деревню. Дети работников просвещения, направленные в деревню, принимаются в учебные заведения и получают стипендии наравне с детьми рабочих.

III сессия Государственного ученого совета Наркомпроса РСФСР состоится 15 ноября 1930 года.

Призыв рабочих-ударников в литературу. Зав. ОГИЗ'ом т. Халатов обратился ко всем советским писателям, рабочим ударникам и колхозникам, идущим в литературу, с открытым письмом, в котором указывает, что большая часть поступающих в издательство рукописей мало удовлетворяет требованиям, предъявляемым к литературе рабочим классом и партией. Поэтому ОГИЗ обращается ко всем советским писателям и рабочим-ударникам, идущим в литературу, с призывом о ликвидации прорыва на литературном фронте и со своей стороны

обязуется реализовать в ударном порядке продукцию, активно содействующую выполнению пятилетки. ОГИЗ организует особую ударную серию «Социалистическое строительство» и серию очерков «Борьба за промфинплан третьего года пятилетки», устанавливает особую премию за лучшее произведение по упомянутым сериям. ОГИЗ предлагает организовать ряд командировок специальных ударных бригад писателей по крупнейшим нашим предприятиям, индустриальным стройкам, колхозам и совхозам.

Пишут

Всеобщее начальное обучение и кулацкая опасность

В нынешнем учебном году при проведении всеобщего обязательного начального обучения придется столкнуться с целым рядом трудностей, вытекающих из условий жизни современной деревни. Помимо трудностей хозяйственного характера, заключающихся в недостатке средств на нужды школы, в небезобеспеченности и непригодности большинства вносимых открываемых школьных зданий, в недостатке учебников и письменных принадлежностей, — работникам просвещения в деревне придется столкнуться с сопротивлением кулачества, направленным на срыв мероприятий по введению всеобщего начального обучения.

Где же будет наиболее слабый участок нашей работы, на который нужно ожидать наступления нашего классового врага?

Безусловно, кулачество в первую очередь постарается играть на наших материальных трудностях. На этой платформе оно постарается широко развернуть свою контрреволюционную деятельность, направленную к срыву мероприятий по всеобщему начальному обучению и, конечно, мы должны обратить самое серьезное внимание на этот участок фронта, укрепить его, сделать недоступным для притязаний кулачества и тем самым дать последнему сокрушительный отпор. При вовлечении ребят в школы окажется, что многие дети бедноты и середняков не будут иметь одежды и обуви для посещения школы. Кулак, играя на этом, постарается внушить родителям, дети которых в нынешнем году согласно плану по ВНО должны пойти в школы, иждивенческие настроения: «если власть берет ваших детей в школы,

то она должна их обути и одеть». Поэтому не будет ничего удивительного, если бедняк или середняк, имеющий возможность сам обслужить своих детей обувью и одеждой, тем не менее при записи ребят в школу заявит: «Обуйте и оденьте моих детей, а без этого я их в школу не отпущу». В таких настроениях бедняка повинен, конечно, кулак, стоящий за его спиной и использующий нашу очевидную трудность. Для того, чтобы преодолеть это препятствие, необходимо проделать довольно трудную и серьезную работу. Нужно сразу же перед началом учебного года, из отчислений от сельсовета, ККОВ и кооперации создать при школах особые фонды помощи детям бедноты и оказать поддержку обувью и одеждой тем учащимся, которые действительно в этом нуждаются. Работу комсода и школьного совета тоже нужно направить по этой линии. Как правило, следует рекомендовать создание при школах обувных и одежных фондов. Кроме этого, для лучшего охвата детей необходимо обратить серьезное внимание на организацию школ на окраинах больших сел, приспособив для этой цели бывшие кулацкие дома. В нынешнем году, как никогда, нужно обратить внимание на организацию подвоза детей в школу, на устройство горячих завтраков и чаепитий при школах, на устройство детских общежитий там, где это будет нужно.

Обеспечивая действительно нуждающихся детей бедноты обувью и одеждой, заботясь о благоустройстве быта учащейся детворы, нужно однако, объявить решительную борьбу с иждивенческими настроениями тех родителей, которые в состоя-

нии сами обуь и одеть своих детей. Работу в этой области нужно проводить через школьный совет, родительские и общие собрания граждан.

Далее — в нынешнем году нужно изменить имеющееся еще кое-где среди населения наплевательское отношение к школе. Нужно высоко поднять авторитет школы, чтобы каждый крестьянин смотрел на учебу детей не как на игрушку и пустое времяпрепровождение, а как на серьезную работу. Этого можно достичь через участие самого населения в работе школы. Работу школы нужно подвести вплотную к населению. Необходимо сделать школу самым близким, актуальным звеном в деревенской жизни. С этой целью надо прежде всего уделить максимум внимания работе с родителями учащихся школ. До сего времени работе с родителями в большинстве школ уделялось мало внимания и связь школы с населением местами почти отсутствовала. Как правило, в году проводилось два-три родительских собрания с вопросами организационно-отчетного характера, — на этом дело и ограничивалось. Нынче эту работу необходимо перестроить. Родительские собрания нужно устраивать не два-три раза в год, а один-два раза в месяц и

прорабатывать на них не только вопросы организационно-отчетного характера, а все актуальные вопросы текущей школьной работы. Нужно сделать так, чтобы родители повседневно участвовали в работе школы, чтобы они принимали активное участие в устранении тех или иных недостатков в ней.

Нужно сделать так, чтобы каждый крестьянин был в курсе прорабатываемых в школе вопросов; чтобы он знал о классовом, интернациональном и политехническом воспитании детворы; чтобы он уяснил громадное значение советской школы, как воспитателя будущих строителей социалистического общества; чтобы он ясно понял ту глубокую разницу, которая существует между прежней школой и настоящей, и мог бы дать решительный отпор кулаку, утверждающему, что «раньше — учили лучше». Нужно сделать так, чтобы беднота и середняки были застрельщиками в проведении мероприятий по ВНО, и если это уже сделано, то, несмотря ни на какие трудности и сопротивление кулачества, всеобщее начальное обучение будет проведено успешно.

В. Кудрявцев.

Как организовать и пользоваться уголками по займу

В настоящее время проходит кампания по размещению среди населения займа «Пятилетка в четыре года». Заем имеет громадное значение в деле переустройства всего нашего народного хозяйства.

Успех реализации займа будет зависеть от правильной организации и постановки массовой разъяснительной работы среди населения. Культурно-просветительные учреждения — избы-читальни, клубы, библиотеки, красные уголки школы — должны являться основными центрами развертывания всей культурно-просветительной работы, все формы и методы которой должны быть подчинены вопросу пропаганды займа.

Одним из лучших и наглядных методов в этом отношении будет являться организация уголков по займам. Уголки по займам должны быть организованы при избы-читальне, клубе, библиотеке, школе, сельсовете, колхозе, совхозе. В работе уголка по займам должна принимать активное участие комиссия содействия госкредиту. Вокруг комиссии содействия создается актив работников по госзаймам. Уголок нужен для того, чтобы актив мог собираться в нем для обсуждения основных задач в области государственного кредита, в частности для обсуждения вопросов, связанных с проведением той или иной кампании по займам. Наши займы расписаны

на самые широкие массы трудового населения. Эти массы заинтересованы в строении займов. Поэтому именно в уголках может и должно происходить обсуждение условий наших займов, порядка и способов их реализации и т. д. Уголок нужен для того, чтобы каждый рабочий, крестьянин мог получить любую справку по вопросу о займах: не выиграла ли облигация, наступил ли срок оплаты процентов по купону от облигации, что такое коллективное хранение, как дать облигации на хранение, как перепечатать поврежденную облигацию, каковы условия того или иного займа и проч.

Уголок по займам должен быть организован таким образом, чтобы он привлекал к себе своим уютом и был бы местом разумного отдыха. Для этого его надо убрать лозунгами по займам, диаграммами, картограммами и другим наглядным материалом, характеризующим развитие госкредита, использование средств, полученных по займам, и т. д. Диаграммы пятилетки и роль в ней займов должны занять в уголке главное место.

Стенгазеты, рассылаемые НКФинном, должны быть заполнены местным материалом и вывешены в уголке. Особое место в уголке по займам отводится справочному столу. С этой целью в уголке по займам организуются дежурства членов

комиссии содействия, устанавливаются особые дни, когда бы желающие могли получить справки или советы по интересующим их вопросам в области государственных займов. Об организации справочной работы в уголке, о днях бесед, докладов и выдачи справок широко освещается население путем объявлений и сообщений на разных собраниях. Мы уже говорили, что для правильной и бесперебойной работы уголка выделяются дежурные из членов комиссии содействия и актива. Расписание дежурств вывешивается на видном месте. Выделенные для дежурства в уголке по займам члены комиссии должны быть соответствующим образом к тому подготовлены, в самом же уголке должен находиться в достаточном количестве материал справочного характера. Из справочной литературы в первую очередь надо иметь тиражные таблицы, которые должны быть сгруппированы и расположены таким образом, чтобы каждый приходящий в уголок мог бы сам навести справку по ним.

Над столом с тиражными таблицами целесообразно будет развесить таблицы и афиши. В этой же части уголка должны быть помещены все материалы, относящиеся к тиражам, как-то: расписание тиражей выигравшей, сведения о сроках ти-

ражей погашения, места, где производились и где будут производиться тиражи и т. д. В особом месте, но по соседству со справочными материалами, должны быть сосредоточены таблицы, диаграммы, картограммы и другой наглядный материал, характеризующий достижения в области госкредита. Особо, на самом видном месте должны быть развешены лозунги по госзаймам, плакаты и афиши; под ними — сведения, характеризующие участие данного села, района в госкредите, — например, таблица о размещении 1, 2 и 3 займов индустриализации, займа укрепления крестьянского хозяйства среди крестьян данного села с указанием охвата крестьянских дворов и размеров подписки. Желательно, чтобы комиссия содействия раздобыла какой-нибудь шкафчик и поместила в него брошюры, справочники и инструкции. Таким образом составится специальная библиотечка из всех имеющихся в наличии книжек по займам. Эта библиотечка будет постепенно пополняться по мере выхода новых книжек по этому же вопросу. Кроме всего этого, в уголке должен быть постоянный запас агитационных материалов для снабжения ими всех желающих и интересующихся вопросами государственного кредита.

П. Г. Соколов.

Больше внимания библиотечной работе

В Западной Сибири насчитывается до 100 профсоюзных библиотек. В них 383.468 экзempl. книг, 50.870 читателей. В среднем на каждого члена союза приходится 0,7 проц. книг, библиотеками охвачено 20 проц. членов союза. Эти цифры говорят нам о состоянии библиотечного дела в крае. Они свидетельствуют о том, как крайне низок процент охвата членов союза книгой. В ряде союзов этот процент доходит до 6-7 — союз нарпит, 10 — лицевиков, 9 — строителей и лишь в некоторых союзах мы имеем до 50 процентов охваченных библиотеками — союз химиков и горняков. Массовая работа в библиотеках отсутствует. Отсутствует и работа с читателем. Библиотека не завоевала должного ей места в культурно-политической работе.

Если мы проанализируем состав имеющихся книг, то получим такую картину. Статистические данные по 98 библиотекам показывают следующее распределение книг по отделам: беллетристика — 33 проц., общий отдел — 5 проц., антирелигиозная литература — 3 проц., общественное — 15 проц., производственная литература — 4 проц., научная — 18 проц. и остальные 28 проц. помимо та-

кого неудовлетворительного в процентном отношении состояния книг по отделам, мы имеем еще и крупную засоренность книжного состава. Так, в Барнауле у железнодорожников до сего времени хранились книги об Илье Муромце, об Алеше Поповиче, учебники священной истории; там же у металлистов — Машинки «Луна справа» и т. д.

Причинами такого неблагоприятия в комплектовании библиотек книгами являются — слабая подготовка библиотечных работников, неумение их комплектовать библиотеки, отсутствие участия в этом деле общественных и профессиональных организаций.

Книгоношество, передвижная работа проводятся только в половине библиотек, да и в них эти работы находятся лишь в зачаточном состоянии. Вполне такой работой могут похвастаться только 10-15 библиотек. Массовая работа, вечера критики, конкурсы, вечера с писателями, справочная работа и т. д. практикуются в Новосибирске — библиотека СТС и лицевиков; и в Омске — у железнодорожников; в остальных библиотеках эти работы находятся на точке замерзания.

Общий вывод: с библиотеками в крае дело обстоит крайне неблагоприятно. Причинами такого состояния являются — почти полное отсутствие руководства библиотеками со стороны низовых профессиональных организаций и недостаточное со стороны краевых; недооценка библиотечной работы, взгляд профработников на библиотеку, как на хранилище книг; отсутствие подготовительных кадров библиотекарей, низкая среди них прослойка рабочих, партийцев и комсомольцев, слабая специальная подготовка работников. Мешает разрыванию библиотечной работы и отсутствие приспособленных помещений, а также несвоевременная передача средств на библиотеки, а в ряде мест расходование этих средств на другие цели. Вот в основном те причины, которые тормозят перестройку библиотечной работы. По всем этим причинам надо немедленно крепко ударить.

Проходящий в настоящее время библиотечный смотр должен учесть все эти причины с тем, чтобы их как можно скорее ликвидировать. Надо во что бы то ни стало смотр профсоюзных библиотек провести до конца, а то в ряде мест он совершенно заглох или еще и не начинался. Важнейшими задачами смотра и развертывания библиотечной работы необходимо поставить следующие:

1) Подготовка библиотечных работников, поднятие политического и специаль-

ного уровня работающих в библиотеках, замена социально чуждых и не могущих справиться с библиотечной работой комсомольцами, лучшими производственными ударниками (предварительно подготовив их на специальных курсах).

2) Создать соответствующие условия для нормальной работы библиотек, обеспечить последние помещениями, своевременно отчисляя 14 проц. из культфондов и целесообразно их расходуя на приобретение книг.

3) Вычистить из библиотек всю вредную отжившую литературу и пополнить их нужной — общественно-политической, производственной и антирелигиозной

4) Привлечь общественность к библиотечной работе, окружить библиотеку активом, поднять ее авторитет среди широких масс, добиться того, чтобы каждый рабочий, каждый член союза был бы читателем библиотеки, чтобы библиотека являлась мощным орудием в деле классового воспитания рабочих масс, в деле повышения их культурного, политического и производственного уровня. Эти задачи мы со всей ответственностью должны поставить в библиотечной работе, иначе библиотека будет действительно хранилищем книг, а не культурным учреждением в системе политико-воспитательной работы.

И. Демидов

В Сибири должен быть детский заочный университет

Огромное большинство ребят и подростков в Сибирском крае не обслуживаются никакими формами просветительной работы, а подчас и не получают элементарных навыков грамотности, не говоря уже о навыках политехнического труда. Тысячи ребят остаются за бортом школы или как переростки или как неудовлетворенные существующими школами. А какие внешкольные учреждения существуют в Сибири для школьников? Почти никаких. Кое-где — небольшие детские библиотеки.

«Детский университет должен явиться новой своеобразной формой массовой работы среди ребят и подростков, которая через детскую массу и актив ребят, путем детской самостоятельности и любознательности, на основе практического жизненного и в то же время научно-обоснованного материала, намечает новые пути и формы подготовки ребят к участию в реконструкции страны». (Из «Положения о Ленинградском детском университете»).

На ряду с указанными задачами детского университета нельзя не отметить, что

ДЗУ несомненно способствует правильно-му выбору профессий и тем самым в известной мере разрешает проблемы подготовки кадров.

Основные задачи социалистического строительства находят полное свое отражение, как стержневые моменты в учебных материалах детского заочного университета. ДЗУ имеет пять факультетов: 1) строительно-технический; 2) сельскохозяйственный; 3) подготовка детского актива; 4) факультет общественных наук и общего образования; 5) детский рабфак. Каждый из факультетов распадается на ряд самостоятельных курсов, например, по сельскохозяйственному факультету: курс юного птицевода, юного животновода, юного колхозника и т. д.; по факультету общественного образования: каким будет СССР через пять лет; что писал, говорил и делал Ленин, как на земле появились люди и т. д.

Рабфак ДЗУ состоит из 12-ти уроков.

Каждый из названных факультетов дает возможность удовлетворить самые разнообразные бесчисленные запросы ребят,

возбуждаемые каждым днем нашего строительства, и вооружает детвору в мощных для нее формах различными знаниями и навыками, направляет инициативу и самостоятельность ребят и подростков в русло социалистического строительства, переустройства окружающего быта, способствует связи детворы с пионерскими организациями.

Заочная форма детского университета имеет те преимущества, что она дает возможность проникнуть в самые отдаленные, глухие уголки края и охватить распыленную детвору. Надо только самым широким образом популяризировать идею детского заочного университета. Надо, чтобы каждый комсомолец, пионер, просвещенец, рабочий, вся широкая масса трудящихся принесли в детскую среду весть о детском заочном университете, разъяснили бы всю ценность этой формы коммунистического воспитания ребенка. Важно, чтобы профессиональные организации сумели внести в семью рабочего сознание задач ДЗУ. Наконец, не менее важно, чтобы хозяйственные организации, предприятия, колхозы, коммуны пошли бы навстречу детской инициативе юных студентов и обставили бы максимальным вниманием и помощью практическую деятельность студентов при проработке тех или иных уроков ДЗУ.

Пионеротряды должны взять на себя самые широкие общественные обязательства по вербовке ребят в детский заоч-

ный университет. Не должно быть ни одного отряда, ни одного детского дома, ни одной школы, в которых не была бы поставлена работа по содействию организации ДЗУ и учебе его студентов. В частности, пионеротряды содействуют организации кружков заочников из неорганизованной детворы при клубах, красных уголках, школах, широко разъясняют программу ДЗУ, объясняют как идет учение. Школа организует вокруг себя культурные силы района и помогает приступить на первых порах юным студентам к занятиям, организует консультацию для заочников, проводит совместно с отрядами конференции заочников для обсуждения проработанного и дальнейшего направления работы студентов.

Указанные формы содействия работе заочников примерны. Оттого, как откликнется общественность, зависит успех работы открываемого в Сибири детского заочного университета. Хозяйственные организации, заинтересованные в воспитании и подготовке юных организаторов в различных областях строительства (это же относится и к Колхозсоюзу, и к профессиональным организациям, и к СибкрайЗУ и их органам на местах), должны несомненно помочь и материально детскому заочному университету.

Итак, ждем отклика общественности по вопросу о детском заочном университете в Сибирском крае.

С. Эвенчик.

Продвинем культуру в массы

(К постройке Дворца Культуры и Науки (ДКН))

Наш Сибирский край чрезвычайно отстает в культурной и научной работе от других краев и областей Союза.

Продвинуть культуру в массы трудящихся, поднять их культурный уровень — одна из актуальных потребностей сегодняшнего дня. Отставание культурной пятилетки от промышленной остро сказывается уже сейчас.

Отсутствие достаточных кадров работников, низкий культурный и производственно-технический уровень сибирского рабочего, слабое культурно-бытовое его обслуживание — все это дает основание считать, что одна из главнейших причин этого лежит в отставании культурной пятилетки от пятилетки промышленной. Между тем, перестройка нашей социалистической промышленности на основе последних достижений науки и техники требует от рабочего повышения не только культурного, но и производственно-технического уровня.

Учтя это, третий Краевой съезд советов решил построить в Новосибирске Дворец Культуры и Науки. Будущий ДКН, как краевой научно-культурный центр, выполнит чрезвычайно большую роль в деле осуществления культурной революции и, в частности, в деле улучшения культурно-бытового обслуживания рабочего и поднятия его производственно-технического уровня. Он явится кузницей марксистской теоретической мысли и объединит разрозненные культурно-научные силы края.

Будущий Дворец будет представлять из себя целый конгломерат зданий и корпусов. В них сосредоточатся: музей революции, антирелигиозный и другие музеи, центральная библиотека на 400.000 томов, театр, концертное зало, ряд научно-исследовательских институтов и кабинетов, картинная галерея, радиоцентр, радиокиностудия. Поступает ряд заявок о том, чтобы предусмотреть постройку радио-театра, звукового кино, включить еще ряд культурных учреждений (институт

физкультуры, педолого - исследовательский, психолого - экспериментальный кабинеты, кабинеты соцсоревнования и т. д.).

Размеры будущих зданий Дворца будут чрезвычайно большие (275.000 кубометров): одни помещения театра и концертного зала вместят до 4.000 зрителей. Это дает возможность компактного культурно - воспитательного обслуживания больших масс (участников с'ездов, конференций, массовых рабочих собраний), удешевит стоимость билетов и делает их общедоступными, повысит качество и художественность культурно - воспитательной работы.

В своей практической работе Крайкомитет содействия постройке ДКН стоит перед рядом трудностей, преодолеть кои можно только при всеобщем участии в строительстве, при активной и дружной поддержке всей общественности края.

Остро стоит вопрос со средствами. Требуемые на строительство 4.000.000 р. местный бюджет полностью дать не может. Часть средств дает местный краевой и районные бюджеты, а часть средств надо изыскать другими мероприятиями, как-то: проведение Всесибирской лотереи, месячника сбора средств на постройку, пожертвования, вызовы, подписные листы, через сбор партийно - культурного рубля, комсо - гривенника, школьно - пионерских пятачков. Учреждения и организации, имеющие культфонды и прибыли, должны сделать также известные процентные отчисления на строительство.

Однако, сбором достаточных сумм денег на строительство не исчерпываются стоящие перед нами задачи. Нужно идею построить Дворец сделать популярной и достоянием каждого трудящегося края,

чтобы все поняли необходимость строительства и осознали ту крупнейшую роль, какую сыграет Дворец в культурно-научной жизни края.

Один сельский просвещенец на краевом слете ударников по докладу о ДКН заявил, что вместо Дворца лучше выстроить 400 типовых школ. Правда, это заявление было единично, оно вызвало должный отпор со стороны других участников слета. Это говорит за то, что недооценка роли и значения ДКН есть, что кое-где раздаются голоса о том, что Дворца нам не нужно.

Безусловно, только при широкой разъяснительной работе, развернутой вокруг строительства, мы сможем изжить такие явления и разметать ту косность и пассивность к строительству, которые еще кое-где наблюдаются. В этом деле большую роль должны сыграть краевая, районная печать и стенгазеты. Культпроп Крайкома ВКП(б) в своем письме от 23 июня с. г. ко всем парторганизациям и газетам подчеркивает это и указывает на необходимость активного участия в работе всех и в первую очередь — парт-профкомско-организаций, которые должны возглавить эту работу и руководить ею. Культпроп Крайкома рекомендует сосредоточить внимание рабочих, работниц, совхозников, колхозников на вопросах строительства, поставить его под общественный контроль, так как при этом условии мы сможем гарантировать себя от ошибок, неизбежных в таком большом деле.

Решения 3-го Краевого с'езда советов о Дворце Культуры и Науки должны быть выполнены полностью и в срок. ДКН должен быть построен.

П. Новиков

Не ослаблять внимания к ТЮЗу

Полгода тому назад Сибирский Краевой слет пионеров требовал от общественности Сибири: «Даешь ТЮЗ! Даешь театру юных зрителей — фабрику коммунистического воспитания кадров строительства!».

14-го мая 1930 года требование слета было выполнено — был организован Сибирский Краевой Театр Юных Зрителей. При ТЮЗе открылась студия по подготовке новых знающих потребности детского организма актеров. В студию принято 25 человек. Студисты ТЮЗ'а — это будущие советские артисты, отвергнувшие традиции старого, пошлого актерства. Актер ТЮЗ'а должен быть и педагогом и педологом.

Под ТЮЗ отведено здание бывшего магазина. На ремонт и приспособление этого здания под детский театр было брошено много средств. Много помогли в ра-

боте и студии. Чтобы не останавливать ремонта помещения из-за недостатка стройматериалов, они своими руками выдергивали, например, гвозди из старых досок и плах и тем самым двигали стройку. В настоящее время здание приведено в пригодный для театра вид. 10-го июля 1930 года первый Сибирский Краевой ТЮЗ открылся премьерой «Тимошкин рудник», рассчитанной на рабочую детвору.

Исключительное внимание к организации ТЮЗ'а проявили Крайсовнарпрос, Крайком комсомола и КрайЮП.

Теперь ТЮЗ требует от Сибири еще большего внимания. ТЮЗ — не затея. ТЮЗ — коммунистическая фабрика, готовящая кадры строителей.

Будем надеяться, что внимание общественности и краевых организаций к ТЮЗ'у не ослабнет.

Павел Смирнов

Подтянитесь, работники просвещения!

На первое ноября с. г. по заданию Госплана местные его органы (гор. и райстатпланы) проводят текущее обследование учреждений соцвоса, профобра и политпросвета. Обследование это, как и в предшествующие годы носит анкетный характер, т.-е. заведывающим учреждениями будет прислан бланк, который они обязаны заполнить сами.

По поводу предстоящего обследования Наркомпрос РСФСР от 27 августа 1930 г., за № 91032, издал по линии органов народного образования новый циркуляр, в котором между прочим говорится следующее.

«Иstekший 1929-30 уч. г. показал, что в большинстве районов РСФСР категорические распоряжения Наркомпроса РСФСР о полном содействии органам государственной статистики в проведении ежегодного обследования культурно-просветительных учреждений не выполнялись или выполнялись несвоевременно. В частности, в распоряжение органов статистики не представлялись исчерпывающие списки учреждений с адресами, по которым должны были рассылаться бланки обследования. Разосланные бланки обследования учреждениями заполнялись несвоевременно или не заполнялись вовсе, что срывало сроки разработок и нарушало важнейшую плановую работу Госплана и Наркомпроса. Несмотря на указания статорганов, недисциплинированность учреждений оставалась совершенно безнаказанной, в особенности по учреждениям политпросвета.

Поэтому Наркомпрос предлагает органам народного образования:

1) Обеспечить своевременное составление исчерпывающих списков всех культурно-просветительных учреждений с их адресами по форме 1930-31 уч. г., утвержденной НК РКИ РСФСР.

2) Принять участие в срочном снабжении всех учреждений статистическими бланками, получаемыми из статистических частей плановых комиссий, и гарантировать их полное и своевременное заполнение и возвращение под действительной персональной ответственностью заведывающих учреждениями. Против неаккуратных заведывающих учреждениями применить меры административного воздействия, публикуя в общих приказах и в местной печати выговоры с предупреждениями.

3) Заполнение статистических бланков на школы должно включаться в учебный

план и производиться в порядке занятий с учащимися.

4) На всех ближайших местных конференциях и с'ездах по народному образованию ставить краткие информационные доклады статистических органов о предстоящих в текущем году статистических обследованиях учреждений народного образования. Вопросы, касающиеся практического обследования, тщательно обсудите и разрешите совместно со статистическими органами плановых комиссий (частей).

Вот те требования, которые предъявляет Наркомпрос к органам народного образования по части проведения текущего обследования всех культурно-просветительных учреждений.

Как проходили эти обследования в прошлые годы в Сибирском крае? Очень скверно. Заведывающие учреждениями в большей своей части бланки заполняли небрежно, скверно, невнимательно, а некоторые совершенно не заполняли их, не смотря на неоднократные напоминания им об этой обязанности перед государством и обществом. По данным эконом-статистической секции Крайплана по обследованию 1929-30 уч. г. по школам соцвоса не представили заполненных бланков 11 процентов школ, по школам и курсам повышенного типа политпросвета—18 проц., по общеобразовательным школам и курсам для взрослых—24 проц., по крестьянским курсам — 76 проц., совпартшколам—43 проц., по цензовым библиотекам (имеющим менее 500 кн.) — 80 проц., цензовым библиотекам — 39 проц., по ликпунктам (школам грамоты) — 57 проц. и т. д. Но и полученный материал пришлось органам госстатистики «выцарапывать», приходили заполненные бланки с большим запозданием.

Некоторые б. окрОНО по мере сил боролись с небрежностью заведующих учреждениями. Так, напр., быв. заведывающий Красноярским окрОНО «дал в начале обследования 109 выговоров».

Предстоящее обследование имеет громадное значение для введения **всеобщего начального обучения** и для выяснения **вопроса о кадрах** по учреждениям профобра. Вот почему работники просвещения со всей серьезностью обязаны отнестись к правильному и своевременному заполнению бланков обследования. Это их не только служебная обязанность, но и **политическая задача**.

А. Л.

Среди книжек из Эсуурьялов

Детская книга и политехнизм

В период коренной ломки и реорганизации школы на путь политехнизма перед детской книгой, могучим средством внешкольного воспитания, встают новые и ответственные задачи. Если политехнизм есть «целая система, в основе которой лежит изучение техники в различных ее формах, взятой в ее развитии и всех ее опосредствованиях» (Крупская), то, следовательно, и детская книга должна раскрыть перед детьми все значение техники, как основы культуры человечества, познакомиться с особенностями различных профессий, с производственной техникой, стимулировать интерес ребенка к производству. Перед книгами о пятилетке стоит задача — не только привить детям политехнические знания, но и помочь в политическом осмысливании грандиозных задач строительства. Этому же должны служить книги, отражающие энтузиазм стройки (соцсоревнование, ударничество и т. д.). Помимо этого, нужны книги непосредственно будирующие детскую изобретательность и помогающие развитию технических навыков.

Все многообразие этих задач должно отражаться как в деловой, так и в художественной детской книге. Последняя громадной эмоциональной силой своих художественных образов должна соответствующе организовывать детскую направленность.

С точки зрения упомянутых выше задач укажем, что можно в первую очередь рекомендовать для внеклассного чтения детям и в помощь школе.

1. Специальная серия «Деритесь за политехнизм». «Молодая Гвардия». 1930 г. Ц. от 8 до 20 коп.

В эту серию вошли: **Королев**. — «Что такое политехнизм»; **Булатов**. — «К политехнизму»; **Ефетов**. — «Мозг завода»; **Кац**. — «Пионеры цеха»; **Драбкина**. — «Вечера техники»; **Бенюх**. — «Конструктора будущего» (ДТС) и т. д.

Серия знакомит с различными сторонами производственных процессов сегодняшнего дня и активизирует детскую техническую деятельность. Доступна для де-

тей старшего возраста. С внешней стороны издана непривлекательно.

2. Группа книг, задача которых организовать и привлечь внимание детей к отдельным фактам социалистического строительства.

Лаптева. — «Пятилетка». Гиз. Ц. 85 к. Эта книжка — ширма с раскидными внутренними створками. Тема — «Развитие нашей промышленности». Для младшего возраста. Красочная книга.

Миславский. — «Днепрострой»; **Пискунов**. — «Гигант» (совхоз); **Рейн**. — «Как устроен трактор»; **Большевистский слет XVI съезда партии и пятилетний план индустриализации** и т. д. Гиз. 1930. Цена от 20 до 30 коп.

Книги интересны с формальной стороны. Легкий, четкий текст, рельефно выделяющийся отдельные места, фотомонтаж, привлекательная обложка — все это создает несколько новый тип детской книжки — серьезно-деловой и вместе с тем не лишеной художественного значения. Для среднего возраста.

Для старших ребят и школьной проработки из книг, освещающих задачи пятилетнего строительства, можно рекомендовать: **Ильин**. — «Рассказ о великом плане». Из серии «Детям о пятилетке». «Молодая Гвардия». 1930. **Лопатин**. — «Водяной мост» (о Волго-донском канале). **Его же**. — «Пятилетка в действии». Описание грандиозного строительства и мощного роста хозяйственной жизни в различных участках СССР. Книга дает пафос строительства, рельефно подчеркиваемый сопоставлением исторического прошлого отдельных районов и мест России с их настоящим и будущим. Из недостатков надо указать на отрывочность отдельных очерков, мешающую целостному впечатлению о ходе выполнения пятилетки, и на некоторые технические неточности. Иллюстрирована многочисленными диаграммами, рисунками, картами. Книга поможет педагогу в школьной работе.

К этому же разделу относятся: **Хазин Е.** — «Фонтан у Чусовой», «Уральская нефть»; **Его же**. — «Урал сегодня».

«Промышленность Урала». «Молодая Гвардия». 1930 г.

Со стороны политехнического воспитания чрезвычайно важны, конечно, книги, знакомящие с различными профессиями и с производственной техникой, вызывающие и стимулирующие интерес детей к производству.

Для дошкольников из старых изданий Гиза можно использовать: **Маршак**. — «Мастер-ломастер»; **Его же**. — «Как рубанок сделал рубанок»; **Мексин**. — «Мастера и детвора»; **Смирнова и Чичагова**. — «Откуда посуда».

Для младшего и среднего возраста: **Житков**. — «Плотник»; **Его же**. — «Свет без огня». Гиз. 1930 г.; **Его же**. — «Сквозь дым и пламя».

По производственной технике для младших и средних ребят: **Дейнеко и Трошин**. — «Как свекла сахаром стала». Гиз. Ц. 85 к.; **Его же**. — «Как хлопок ситцем стал». Гиз. 1930 г. Ц. 1 р.; **Его же**. — «Хлебозавод». Гиз. 1930 г. Ц. 50 к.

Ясный, доступный текст; четкие, соответствующие содержанию иллюстрации.

Для детей старшего возраста можно рекомендовать книжки: **Бонда, Рымкевича, Каринцева** «Железный конь и его изобретатели», **Пожарского** «Пути сообщения большого города».

Материальная культура и ее история значительно расширяет кругозор ребенка. Для среднего возраста: **Житков**. — «Грибник»; **Его же**. — «Про эту книгу».

Для старшего возраста усиленно рекомендуем: **Ильин**. — «Черный по белому». Гиз. 1930 г. Ц. 70 к. «История книгопечатания». Написана чрезвычайно живо и интересно. Полезная для школьной проработки.

Данько. — «Китайский секрет». «История фарфора». (Дана на фоне смены социально-общественных формаций).

Здесь же затронут чрезвычайно важный раздел «самodelок». Серия «Своими руками», «Сделай сам» и т. д. Обзор этих книжек, а также детальных разделов производственной техники для детей старшего возраста и литература для руководителей будут даны особо.

Э. С. Бейн.

Литература по ликвидации неграмотности и малограмотности

Общественно-политическое воспитание

Заболотный. — «Пятилетку в массы». Заочные курсы политпросветработников при Академии коммунистического воспитания им. Крупской.

В книге указывается как проработать вопросы пятилетки в школах грамоты и начальных общеобразовательных школах взрослых. Даны примеры поурочные разработки по ряду тем промышленной и сельскохозяйственной пятилетки. Книга, как методическое пособие, может быть использована в школах грамоты и начальных общеобразовательных школах.

Бройдо. — «Политчас в школах ликбеза». 1929. Стр. 32. Ц. 6 коп.

В книге освещается опыт Саратова по организации политчаса. Даются методические указания по проведению политчаса в деревенских школах грамоты.

Беденов. — «Общественно - политическое воспитание в школах грамоты и начальных общеобразовательных школах взрослых». ГИЗ. 1930 г. Стр. 62. Ц. 10 коп.

В книге указаны задачи школы грамоты и роль общественно-политического воспитания в обучении взрослых неграмотных и малограмотных. Помещена программа общественно-политического воспитания и методы работы.

Методическая литература

Голант и **Ширяев**. — «Школьная работа со взрослыми». Рабочая книга для пед-

техникумов. Допущена Гусом. М.-Л. 1929. Стр. 240. Ц. 1 р. 50 коп.

Голант, Полей и др. — «Начальная общеобразовательная школа взрослых». Очерки методики и организации работы. ГИЗ. 1929 г. Стр. 190. Ц. 85 коп.

Помещены статьи по вопросам общей методики и организации преподавания в начальной общеобразовательной школе грамоты. Вопросы частной методики. Методы преподавания отдельных предметов. Книга рассчитана на методистов и квалифицированных ликвидаторов.

«В помощь школе взрослых». Сборник статей по организации и методике работы по ликвидации неграмотности и малограмотности. Западно-Сибирский Крайсовет ОДН. (Печатается).

Полей. — «Родной язык в занятиях со взрослыми». Вопросы методики. Четвертое издание. «Мир». Москва. 1930 г. Ц. 75 коп.

Соловьев. — «Как рабстать с географической картой в начальной общеобразовательной школе». 1930. Ц. 45 коп.

Учебные пособия для школ грамоты

«Программа для занятий со взрослыми в школе грамоты». (городской и деревенский вариант). Сибкрайсовнарпрот и Сиб-ОДН. 1930. Стр. 16. Ц. 12 коп.

Кандрашев и Пуньшев. — «Сибирский букварь для взрослых». Госиздат. 1930. Ц. 20 коп.

Голант и Виссель. — «Будем учиться» (городской букварь для взрослых). ГИЗ. 1930 г. Ц. 13 коп.

«Грамотный, обучи неграмотного». Поурочная разработка к Сибирскому букварю для взрослых. (Печатается).

Учебники и учебные пособия для начальных общеобразовательных школ взрослых

Программа для начальных общеобразовательных школ взрослых (городской и деревенский варианты). Западно-Сибир-

ский Крайсовнарпрос и Крайсовет ОДН.

Ансон и др. — «Новая Сибирь». Хрестоматия для деревенских начальных общеобразовательных школ взрослых (печатается).

Анциферов и Корольков. — «Арифметический задачник для начальных общеобразовательных сельских школ взрослых». ГИЗ. 1930 г. Ц. 20 коп.

Аванесов и Новоселова. — «Сборник орфографических упражнений». Под ред. проф. Ушакова. ГИЗ. 1930 г. Ц. 15 коп.

Миртов А. В. — Русский язык в национальных школах. Методика преподавания. Изд. 2-е. ГИЗ. М. 1929 г. Стр. 46. Ц. 35 к. Тираж 3000.

В первой главе рецензируемой книжки даются общие замечания о положении русского и родного языка в национальной школе, о задачах преподавания, методах и пр. Автор считает, что русский язык для народов СССР «является как бы общегосударственным языком» (стр. 3). От определения русского языка, как государственного для народов СССР, надо в конце-концов отказаться, ибо такой взгляд является не чем иным, как отрывкой великодержавного шовинизма.

Автор является сторонником натурального метода и заявляет, что переводный метод говорить на изучаемом языке не научит (4). Совершенно прав автор, говоря, что учитель, знающий язык своих учеников, даст неизмеримо больше, чем незнающий.

Во второй главе, излагая методику беседы, автор, считает необходимым изучать сразу маленькие фразы из наиболее ходовых слов. Эти слова должны быть жизненными и употребляемыми в прямом смысле. Слова с переносным значением, уменьшительные и ласкательные в первый период не изучаются.

Автор находит, что дети должны читать и писать только то, что знают. Обучение грамоте должно идти по методу целых слов. Трудные звуко-буквы относятся к концу букварного периода. Учитель обязан оберегать слух и зрение учащихся от неправильных слов и выражений.

Большое значение придается составлению словариков. Учащиеся должны систематически записывать все новые слова в особые тетради, иллюстрировать их рисунком, если возможно, и переводить на родной язык.

Автор подробно останавливается на разработке правильного произношения и считает, что самые элементарные сведения из физиологии органов речи дадут большие результаты в смысле чистоты произношения звуков.

В третьей главе говорится о вопросах преподавания русского языка в группах,

понимающих разговорную русскую речь. Постановка чтения и беседы здесь носят более сложный характер. Особо уделяется внимание исправлению ошибок разговорной речи. Автор очень осторожно подходит к самостоятельным письменным работам, считая основным видом списывание и работу по аналогии. Вредным приемом считает составление фраз из деформированного текста.

В книжке не упоминается о грамматическом списывании (с изменением форм). Между тем этот вид работы чрезвычайно полезен. Он содействует выработке орфографических и стилистических навыков (согласование, управление). Вообще автор мало останавливается на видах письменных работ. Их в национальной школе можно разнообразить. Грамматике он особого значения не придает, но все же не отказывается от нее. Наблюдения рекомендует проводить в фразах, но примеры в книжке даны в виде отдельных слов. Это может натолкнуть учителя на изучение слова в изолированном виде. Автор предлагает изучать существительные по типам склонения. Такой порядок в национальной школе неприемлем. О типах склонений можно говорить только после того, как учащиеся овладеют окончаниями. Кроме того, редко встречающиеся формы (дять, путь, церковь и т. п.) изучать не следует.

Недостатком книжки является то, что она не имеет в виду каковую-либо национальность, а говорит вообще о методике преподавания в нерусских школах. Основные разделы изучения языка (устное обучение, письмо, чтение и пр.) освещены недостаточно. Но несмотря на это учитель может извлечь пользу из указанной брошюры.

Кудрявцев.

Кесаев Г. М. — Методическое письмо о преподавании русского языка в школах северо-кавказских горских народностей. М. 1929 г. Стр. 66. Ц. 45 коп. Тираж 3000.

Книжка Кесаева распадается на две части. В первой освещаются принципиальные стороны русского языка в школах нацмен (его значение, задачи изучения, место и пр.), во второй части — частные во-

просы методики (обучение грамоте, чтению и т. д.).

В первой главе автор подробно и всесторонне освещает значение русского языка для народов советской федерации. Давая в общем правильную оценку, он допустил неясную формулировку в отношении русского языка, называя его «языком общесоюзных государственных учреждений», а дальше просто языком государственным (стр. 17).

Такое определение может сбить учителя на понимание русского языка, как государственного в СССР, что, конечно, будет ошибочным, ибо в УССР имеется свой государственный язык, в БССР — свой и т. д.

Изучение русского языка, по мнению автора, должно преследовать практические задачи — научить владеть разговорной речью, чтением, письмом и др. навыками, необходимыми для общественной жизни.

В практике у нас получается недооценка русского языка в национальной школе или переоценка. Автор совершенно правильно устанавливает место русского языка в национальной школе, предостерегая учительство от перегибов в ту или иную сторону.

Автор считает, что переводный метод уже устарел и не пригоден для трудовой школы. Более ценным является натуральный, но и этот метод, по его мнению, имеет дефекты: он мало пригоден для изучения грамматики. Поэтому автор выдвигает метод живого разговора. Но последний ничем не отличается от натурального, который, в качестве вспомогательного средства может в незначительной мере пользоваться переводом. Натуральный метод выдвигает на первый план устную речь, живой разговор. Такой метод лучше назвать смешанным, так как в основе — натуральный метод, а перевод применяется как вспомогательное средство.

Автор считает, что лексические уроки должны составлять центральное ядро в программе по развитию разговорной речи. В качестве образца в книжке приводится несколько разговорных уроков. Ценность их в том, что они протекают в процессе игры или труда, но есть и весьма существенный недостаток: с самого начала вводится форма единственного и множественного числа, а с третьего урока — согласование в роде. В уроках нет постепенности введения новых форм. Лексические уроки, по мнению автора, должны также практиковаться в 3 и 4 гр.

Требования, предъявляемые к учителю националу, безусловно велики. Автор считает, что учитель должен знать генеалогическую и морфологическую классификацию языков, элементы языковедения и физиологию звуков. В данный момент эти требования невыполнимы. Мы можем требовать

только, чтобы учитель был достаточно грамотен по-русски и знал грамматику русского языка в объеме обычного курса для средней школы.

В разделе обучения чтению дается много практических советов. Основной задачей является выработка осмысленного выразительного чтения. Автор считает, что национальная школа должна выработать навык тихого чтения. Поэтому в 3-4 гр. этому виду чтения надо уделять большое значение, в 5 гр. — исключительное. Эта установка неверна. Навык тихого чтения нужен для жизни, но нельзя в национальной школе ему уделять столько времени, сколько рекомендует Кесаев. Ребенок нацмень хуже понимает смысл, когда он читает про себя. Кроме того, национальная школа одной из главных задач ставит выработку произношения и словосочетаний. Этому способствует только громкое чтение. Обучение письму автор рекомендует вести по аналитико-синтетическому методу. Для этой цели предлагается подготовить руку рисованием, потом начинать срисовывание слов и дальше письмо их рукописными знаками. Нам думается, что никакой подготовительной работы по развитию мелкой мускулатуры вести не нужно. Дети целый год писали на родном языке. Все подготовительные упражнения ими проделаны. Остается сразу приступить к письму рукописными знаками.

В книжке недостаточно освещен раздел «Виды письменных работ». Здесь автор дал лишь несколько образцов грамматических задач да порекомендовал некоторые виды деловых бумаг. Между тем в 3, 4 и 5 гр. эту работу можно разнообразить, развивая тем самым все центры письма.

Автор находит, что при выработке орфографических навыков, во многих случаях придется опираться на грамматику, однако, не игнорируя зрительных навыков. Основной же целью грамматики является уяснение крупных фактов языка. При этом рекомендуется проводить сравнения с строем родной речи.

К недочетам книжки следует отнести отсутствие программы по русскому языку. Автор только говорит о необходимости составления программы (18 стр.), но этого, конечно, недостаточно. В книжке нет сопоставлений главных фактов горских языков с русским (случаи сходства, различия).

Несмотря на ряд пробелов, книжка будет полезной не только для горского учительства, но и для учителей других национальностей, так как в ней есть много полезных советов, которые можно использовать и в других школах.

В. Кудрявцев.

Подготовительный Цикл

О периодических прибавках

(Учит. Введенскому, с. Подобасс, Горно-Шооского р-на).

На основании постановления ВЦИК'а и СНК РСФСР от 29 октября 1928 года (Известия НКТ за 1928 г. № 51-52, стр. 118) и инструкции НКТ от 15 марта 1929 г. (Известия НКТ за 1929 г., № 17, стр. 268), Вы, как проработавший 4 года в школе 1 ст. в отдаленной местности, имеете право на получение периодической прибавки к получаемому окладу жалованья в размере 108 руб., если окончили высшее учебное заведение или же специальное среднее педагогическое (педтехникум), если же таковое не окончили, то 90 руб. в год.

Право на пенсии

(Учит. Болдинской и Болдинскому. С. Печанов. Школа 1 ст.)

Учителя школ 1 ст. приобретают право на получение пенсии по прослужении ими 25 лет в указанной должности, независимо от того, протекала ли их служба в одной или нескольких школах.

При исчислении срока службы, дающего право на пенсию, каждый год службы в отдаленных местностях, начиная с 1 октября 1927 года, для работников, направленных из неотдаленных местностей, приравнивается: а) в отдаленных местностях 1-го пояса—к одному году и 8 мес. и б) в отдаленных местностях 2-го пояса—к одному году и 3 мес.

Территория бывш. Славгородского округа, за исключением г. Славгорода и селений, расположенных по линии железной дороги, на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 11 мая 1927 года отнесена ко II-му поясу (Соб. Зак. СССР за 1927 г. № 25, стр. 270).

О зарплате

(Группе учителей Барабинского района)

Барабинский район в смысле отдаленности, за исключением г. Барабинска и селений, расположенных у линии железной

дороги, постановлением ЦИК и СНК СССР от 11 мая 1927 г. отнесен к II-му поясу. (Собрание Зак. СССР за 1927 г. № 25, стр. 270).

В тарифном же отношении Барабинский район отнесен к IV поясу. Ставка зарплаты для учителей школ 1 ступени IV тарифного пояса, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 августа 1930 г., определена в 62 руб. (Известия ЦИК СССР и ВЦИК РСФСР, за № 227 от 18 августа 1930 г.).

О нормах и порядке оплаты педагогического труда

(Зав. ШКМ т. Тимошенко, с. Таштык, Хакасского окр.)

Нормы и порядок оплаты педагогического труда установлены постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10/VIII с. г. («Известия ЦИК СССР и ВЦИК от 18/VIII с. г. за № 227, бюллетень НКП за 1930 г. № 25 § 631 и программы ШКМ, стр. 45).

О льготах бывшим красногвардейцам, красным партизанам и их семьям в области народного просвещения.

(Выписка из постановления ЦИК и СНК СССР от 13/1 1930 года, опубликованного в Собр. зак. и расп. СССР № 6 от 13 февраля 1930 г., § 64).

10. Бывшие красногвардейцы и красные партизаны и их дети принимаются во все учебные заведения наравне с рабочими и детьми рабочих. Они освобождаются от платы за учебу и пользуются преимущественно перед другими учащимися правом на государственную стипендию.

11. Дети бывших красногвардейцев и красных партизан помещаются на бесплатные места в детские дома, колонии и тому подобные учреждения на одинаковых основаниях с детьми рабочих. Дети умерших красногвардейцев и красных партизан помещаются в перечисленные учреждения в первую очередь.

В. П.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Н. В. Вихрев, А. А. Ансон, М. Я. Глебов.

А. К. Кондратьев, И. Ляшенко.

Н. П. Смирнов, И. В. Сорокин, В. П. Теряев.

Ответственный редактор Н. ВИХИРЕВ.